

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Х Р О Н И К А

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 28

31 Декабря 1972 г.

ВЫПУСК 29

31 Июля 1973 г.

ВЫПУСК 30

31 Декабря 1973 г.

ВЫПУСК 31

17 Мая 1974 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	\$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	\$10
Обычная	\$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	\$ 5
(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)	

Можно заказать выпуски 1973 г.

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ФАМИЛИЯ

АДРЕС

.....

Прилагаю при сем сумму \$.....

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 28

31 Денабря 1972 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Смерть Юрия ГАЛАНСКОВА • Хроника дела № 24
• Процесс ДАНДАРОНА • Репрессии на Украине • Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев • Инструкция по неотложной госпитализации • Краткие сообщения.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

ЧИТАТЕЛЯМ «ХРОНИКИ»

В этом выпуске помещены материалы более, чем годичной давности, что, естественно, сказалось на их отборе и полноте. Причиной приостановления издания «Хроники» явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать на каждый новый выпуск «Хроники» новыми арестами — арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков (см. материалы настоящего и следующего выпусков о деле № 24). Природа нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснениях. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку — пусть косвенную и пассивную — «тактики заложников», несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому «Хроника» возобновляет публикацию материалов, стремясь сохранить направление и стиль прежних выпусков.

Смерть Юрия Галанскова

2 ноября в Мордовских лагерях (Учр. ЖХ 385-3) в возрасте 33 лет умер Юрий Тимофеевич ГАЛАНСКОВ.

Юрий ГАЛАНСКОВ родился в 1939 г. в Москве в рабочей семье. С 1959 г. участвует в выступлениях молодых поэтов на площади Маяковского. Его стихи были напечатаны в машинописном сборнике «Синтаксис», выпущенном А. ГИНЗБУРГОМ. Он много занимался публицистикой (общегуманистической, социально-правовой и пацифистской направленности) и в 1966 г. выпускает сборник «Феникс-66».

19 января 1967 г. Юрий ГАЛАНСКОВ был арестован. Последовавший в январе 68 г. суд присудил его к 7 годам лагерей строгого режима (по этому же процессу были осуждены А. ГИНЗБУРГ, А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, В. ЛАШКОВА, Хр. № 1.).

С лета 1968 г. ГАЛАНСКОВ отбывал срок на лагпункте 17а Мордовских лагерей. Он активно участвовал в выступлениях политзаключенных за свои права, принимал участие в голодовках.

Язвенная болезнь в тяжелой форме, которой ГАЛАНСКОВ страдал еще до ареста, резко утяжелила его жизнь в лагере. Медицинская помощь оказывалась ему нерегулярно и была неэффективной.

Родственники и друзья ГАЛАНСКОВА, а также его сокамерники обращались к властям с ходатайствами об оказании ГАЛАНСКОВУ достаточно эффективной медицинской помощи. В частности, они просили о назначении ему диетического питания и о всестороннем обследовании в центральной больнице МВД в Ленинграде. Эти ходатайства не были удовлетворены.

Осенью 1972 г. ГАЛАНСКОВА в связи с ухудшением здоровья в очередной раз этапировали в больничную зону Дубровлага в поселок Барашево. После операции у него развился перитонит. По мере того, как его состояние становилось все более угрожающим, администрация лагеря вызывала врачей сначала из районной больницы, потом из Саранска, потом, по-видимому, из Москвы. Но было уже поздно.

В начале ноября Министерство внутренних дел СССР срочно вызвало мать и сестру ГАЛАНСКОВА в Мордовию. Когда они приехали, Юрия ГАЛАНСКОВА уже не было в живых.

На могиле его разрешили поставить крест и надписать имя.

11 ноября в Никольской церкви в Москве (на Преображенке) состоялась панихида. Пришли несколько десятков человек, в том числе друзья ГАЛАНСКОВА по воле и по тюрьме. Никаких акций со стороны КГБ не отмечалось.

«Хроника» получила следующий некролог:

«2 ноября этого года скончался ЮРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ ГАЛАНСКИЙ. Сердца наши переполнены скорбью и гневом. Но это не обычная скорбь и не обычный гнев — потому что это не просто смерть: это смерть со всеми признаками политического убийства. Юрий ГАЛАНСКИЙ не был убит из-за угла, не был выброшен из окна или отравлен. Это убийство готовилось постепенно, шаг за шагом. Его убивали постоянными преследованиями, неправомерным приговором, клеветой провокаторов, жестокостью лагерного режима. И вот он умер на операционном столе под равнодушным ножом хирурга Мордовской лагерьной больницы.

«Юрий ГАЛАНСКИЙ был человек с решительным характером, оригинальным складом ума, всегда одержимый новыми идеями. Но самой сильной его чертой, пожалуй, было обостренное чувство гражданской совести. До ареста он участвовал в пацифистских демонстрациях, выступал с требованием творческих свобод для интеллигенции, был одним из издателей московского журнала «Феникс». Многих он вдохновлял своим личным примером. Его мужественное поведение на следствии и суде привлекло к нему внимание и симпатии самых разных людей. Широко известны письма интеллигенции не с одной сотней подписей в защиту ГАЛАНСКОГО и его товарищей. Голос его гражданской совести не могли заглушить ни решетки тюрем, ни лагерные заборы с многорядной колючей проволокой, ни вышки с автоматчиками. Несмотря на болезнь, которая причиняла Юрию Тимофеевичу столько мук, он добивался признания прав политических заключенных, творческих и политических свобод для узников и вольных граждан. Этому делу он посвятил себя целиком. Добивался голодовками, воззваниями, собственным примером. И это было страшно для неподвижного, толстокожего, лишенного души организма произвола. За эти качества его ценили все узники; да и все люди, встречавшиеся с ним в лагерных зонах, всегда отвечали на его отзывчивость, доброту, желание помочь всякому в его горе и проникались доверием к нему.

«Почтим память нашего друга Ю. Т. ГАЛАНСКОГО, который останется для нас примером совести и долга, умножим наши ряды и продолжим его дело!

«Мы обращаемся ко всем гражданам России и всего мира с просьбой почтить его память минутой молчания. Пусть эта минута станет также своеобразной клятвой верности нашим общим надеждам и упованиям! Пора очнуться от преступного равнодушия и понять, что только все вместе мы можем добиться общей для всех свободы народов России!

«Светлая память о Юрии ГАЛАНСКОМ будет всегда с нами!
Политзаключенные Уральских и Мордовских лагерей»

* * *

«Хроника» располагает также следующими текстами:

«Дорогие Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич и Лена! Мы хорошо понимаем, что горе людей, потерявших сына и брата,

безмерно, что его нельзя уменьшить никакими словами, даже словами самого искреннего сочувствия. И тем не менее, хотим вам сказать, что мы — друзья Юры, разделяем с вами это большое горе. Мы хотим вам сказать, что вы можете гордиться своим сыном и братом, как рано или поздно будет гордиться им вся Россия. Он был одним из немногих, кто даже в час наиболее тяжких испытаний поддерживает в людях веру в торжество справедливости. Вся его жизнь является для нас примером борьбы за победу добра над злом. Мы, друзья Юры, навсегда сохраним в сердцах своих память о вашем сыне и брате, как об одном из тех людей, с которых надо брать пример...

«Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич, Лена! Позвольте еще раз принести вам наше глубочайшее соболезнование в постигшем вас несчастье.

Федоров Ю. И., Мальчевский С. А., Макаренко М. Я., Сусленский, Бороздин-Браун Н. Н., Грилюс Шимон, Менделевич, Абанькин, Садо М., Лукьяненко Л., Лапп Л., Пономарев С. М., Ястраускас А., Чердынцев И., Чамовских В., Покровский, Коломин В., Пришляк Е. С., Зайденфельд, Фролов О. И., Узлов, Толстоусов, Чеховской А. И., Бондарь Н. В., Платонов В.».

* * *

Заявление Генеральному прокурору СССР Р. Д. РУДЕНКО
от политзаключенных ИТК 389/35

В. К. ПАВЛЕНКОВА и Г. В. ГАВРИЛОВА

«В марте с.г. на Ваше имя было направлено заявление, под которым подписались 7 политзаключенных ИТК-385-17, в том числе и мы, ныне находящиеся в ИТК 389/35. В заявлении выражался протест против антигуманных порядков в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, которые превращают здоровых людей в больных, а последних могут привести к преждевременной смерти. Мы протестовали против грубой и недоброкачественной пищи, против отсутствия для больных заключенных специального, соответствующего требованиям диетологии питания, против запрещения получать в необходимом количестве продукты питания и медикаменты из дома (особенно больным людям). Мы протестовали против того, что практически не применяется установленное законом положение о досрочном освобождении тяжело больных заключенных. Мы писали, что в результате этого, вдобавок при отсутствии надлежащей медицинской помощи, некоторые лица, осужденные только на определенный срок заключения, фактически обрекаются на постепенное умерщвление. В первую очередь мы относили все вышесказанное к содержащемуся в заключении вместе с нами Ю. Т. ГАЛАНСКОВУ, который был тяжело болен и медленно угасал на наших глазах. Он не имел ни нормального при его болезни питания, ни квалифицированной медицинской помощи, ни освобождения от работы. Нередко по нескольку ночей подряд он не спал из-за страшных болей, по нескольку дней

ничего не ел, не имел необходимых лекарств и т.д. Администрация ИТК лишала его возможности покупать на жалкие 5 рублей в месяц продукты питания в ларьке, получать единственную в год продуктовую посылку, провокационными, оскорбительными действиями вынуждала на голодовки.

«Сейчас, когда мы узнали о смерти Ю. Т. ГАЛАНСКОВА, мы не можем не вернуться к тому, против чего уже протестовали в указанном заявлении на Ваше имя — особенно потому, что тем заявлением Вы пренебрегли, фактически ничего по нему сделано не было.

«И вот Ю. Т. ГАЛАНСКОВ мертв, погиб за колючей проволокой. В «Основах исправительно-трудового законодательства СССР» установлено, что исполнение наказания не должно причинять физических страданий заключенным. Но разве грубая и часто недоброкачественная пища, приводящая здоровых людей к болезням и прямо противопоказанная больным, не есть условие, достаточно обеспечивающее людям физические страдания? Разве частые административные наказания, нередко произвольные, надуманные, связанные с ущемлением заключенных в питании (лишение ларька, посылки, водворение в ШИЗО, где кормят через день по пониженной норме) не ведет к тому же? Разве отсутствие необходимой медицинской помощи, а зачастую и лекарств, не есть условие, обязательно обеспечивающее физические страдания больным людям? И, наконец: разве не являются все эти условия достаточно обеспечивающими хотя бы некоторым заключенным исполнение смертного приговора без наличия на это судебной санкции? Разве все это не есть преступление перед законом, справедливостью, перед человечеством?

«Мы не думаем, что Вы лично или кто-нибудь из лиц, наделенных полнотой власти и ответственных за содержание заключенных в СССР, специально желали бы смерти Ю. Т. ГАЛАНСКОВУ или какому-то другому заключенному. Но условия содержания заключенных в стране сегодня таковы, что они вызывают физические страдания людей и их преждевременные смерти.

«За то, что установлены именно такие порядки, ответственны Вы лично.

«Мы требуем:

1. Специального разбирательства обстоятельств, приведших к смерти политзаключенного ИТК 385/17 Ю. Т. ГАЛАНСКОВА.

2. Расследования причин и наказания виновных в том, что заявление семи политзаключенных ИТК 385/17, своевременно предупреждавших о возможном смертельном исходе болезни Ю. Т. ГАЛАНСКОВА в сложившихся лагерных условиях, было оставлено без внимания (номер этого заявления в Вашей канцелярии — 17/485 — 68).

3. Изменения самих условий содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, приведения их в соответствие с законодательно утвержденными гуманными основаниями.

20.XI — 72 г.».

Хроника дела № 24

КГБ при Совете Министров СССР продолжает заниматься так называемым делом № 24, которое впервые дало о себе знать в середине января 1972 г. серией обысков и арестов в Москве, Киеве, Вильнюсе и других городах (см. Хр. № 24). К настоящему времени стало ясно, что основным содержанием дела № 24 является расследование обстоятельств, связанных с изданием и распространением «Хроники текущих событий».

«Хроника» сообщает об известных ей эпизодах, имевших место в ноябре-декабре 1972 г. и связанных с существованием дела № 24.

* * *

4 ноября дочери Петра ЯКИРА Ирине ЯКИР разрешили свидание с отцом в Лефортовской тюрьме. Свидание проходило в присутствии следователей КИСЛЫХ и ВОЛОДИНА.

По словам П. ЯКИРА, он изменил свое отношение к демократическому движению и к своей деятельности. Стало очевидным активное сотрудничество П. ЯКИРА со следствием. По заявлению ЯКИРА, предъявленные ему следствием материалы убедили его в тенденциозном характере и объективно вредном направлении «Хроники текущих событий», в наличии в ней фактических неточностей и даже прямых искажений. Он заявил также, что каждый следующий выпуск «Хроники» будет удлинять ему и КРАСИНУ срок заключения; с выходом «Хроники» последуют также новые аресты. Следователи подтвердили последнее заявление, указав, что арестованы будут не обязательно прямые участники выпусков.

Как известно, свидания с подсудимыми, обвиняемыми по «политическим» статьям, разрешают крайне редко.

* * *

13 ноября КГБ произвел обыск на квартире ЯКИРА. Изъят, в частности, выпуск 27 «Хроники текущих событий». После обыска были допрошены жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА и его зять Юлий КИМ.

* * *

В середине декабря следователь по делу Виктора КРАСИНА П. И. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ездил в Енисейск (Красноярский край), куда сослана жена КРАСИНА Надежда ЕМЕЛЬКИНА (Хр. № 20, 23). АЛЕКСАНДРОВСКИЙ несколько раз допрашивал ЕМЕЛЬКИНУ, но, насколько известно, она не дала никаких показаний. Состоялся телефонный разговор ЕМЕЛЬКИНОЙ с КРАСИНЫМ, который содержится в Лефортовской тюрьме. По просьбе мужа, ЕМЕЛЬКИНА указала тайники в тайге, в которых находились интересующие следствие материалы.

* * *

29 декабря по делу № 24 была вызвана на допрос в КГБ Адель НАИДЕНОВИЧ. Ей были заданы общие вопросы о ЯКИРЕ и КРА-

СИНЕ. Было заявлено, что процесс по делу ЯКИРА коснется и «Хроники текущих событий». Следователь КГБ майор ИСТОМИН, который вел допрос, обвинил «Хронику» в искажении фактов, указывая на неточности в отдельных ее сообщениях.

На следующий день после краткого допроса о связях мужа НАЙДЕНОВИЧ, редактора журнала «Вече», Владимира ОСИПОВА с ЯКИРОМ ей устроили с последним очную ставку. Кроме ИСТОМИНА, на очной ставке присутствовал следователь ЯКИРА майор КИСЛЫХ. ЯКИР подтвердил свои показания о том, что НАЙДЕНОВИЧ приносила ему ряд текстов для передачи за границу. НАЙДЕНОВИЧ эти показания отрицала.

НАЙДЕНОВИЧ составила запись своих впечатлений от допроса и очной ставки под названием «Последние вести о Петре ЯКИРЕ».

* * *

В середине декабря Д. МАРКОВ из Обнинска также имел очную ставку с ЯКИРОМ. ЯКИР показал, что МАРКОВ перепечатывал и распространял «Хронику». На предыдущих допросах МАРКОВ отрицал это, но на очной ставке он подтвердил показания ЯКИРА.

Дела Любарского и Попова

26-30 октября 72 г. в г. Ногинске Московской обл. на выездной сессии Московского областного суда слушалось дело К. А. ЛЮБАРСКОГО. Он обвинялся в распространении антисоветских клеветнических измышлений с целью подрыва и ослабления советской власти (ст. 70 УК РСФСР).

Судья — председатель Мособлсуда МАКАРОВА, государственный обвинитель — зам. прокурора Московской области ЗАЛЕГИН, адвокат — Л. А. ЮДОВИЧ.

Кронид Аркадьевич ЛЮБАРСКИЙ, кандидат физ-мат наук, астроном, автор двух книг и 35 статей в научной периодике, выполнял заказы для программы исследований Марса при помощи межпланетных автоматических станций.

25 января у него был произведен обыск по делу № 24. Его вел следователь Союзного КГБ майор КИСЛЫХ. С конца февраля — начала марта 1972 г. его дело было выделено в самостоятельное и передано в УКГБ Москвы и Московской области. Его вели под руководством начальника следственного отдела УКГБ подполковника Ю. Б. СМЕРНОВА следователи В. Н. СОРОКИН и Н. А. СМЕРНОВ.

Во время предварительного следствия ЛЮБАРСКИЙ признал, что давал читать самиздат своим знакомым. Он показал также, что значительную часть литературы получил от ТЕЛЕСИНА (выехавшего из СССР в 70 г.).

26 марта 72 г. ЛЮБАРСКИЙ передал следствию заявление, в котором указывал, что знакомство с самиздатом может неверно ориентировать неподготовленного читателя и этим нанести вред государству, и заявил, что отказывается от самиздатской деятельности.

ЛЮБАРСКОМУ устроили несколько очных ставок с его учеником и давнишним знакомым В. Г. ПОПОВЫМ. На них ЛЮБАРСКИЙ убеждал ПОПОВА подтвердить, что тот получал от него литературу. Перед этим следователи показали ЛЮБАРСКОМУ материалы, касающиеся ПОПОВА. ЛЮБАРСКИЙ был введен в заблуждение относительно некоторых произведений, якобы изъятых у ПОПОВА на обыске. Следователи сообщили ЛЮБАРСКОМУ, что дело на ПОПОВА подготовлено, но он не будет арестован, если даст правдивые показания, в чем ЛЮБАРСКИЙ может ему способствовать. Однако, оставаясь на свободе, ПОПОВ не подтвердил показаний ЛЮБАРСКОГО в полном объеме и был арестован в июле 1972 г.

Стало также известно, что следствие уведомило ЛЮБАРСКОГО о будто бы написанном ЧАЛИДЗЕ В. Н. заявлении, где тот отказывается от продолжения своей деятельности в защиту прав человека.

Обвинительное заключение содержит 54 эпизода. Утверждается, что ЛЮБАРСКИЙ в течение ряда лет хранил, размножал и распространял антисоветскую литературу. Ему инкриминируется также антисоветская агитация в устной форме (утверждается, что он пересказывал содержание некоторых криминальных произведений ПОПОВУ, И. КРИСТИ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ). Утверждается также, что, кроме ТЕЛЕСИНА, литературу, в том числе «Хроники» № 12-22, ему передавал Ю. ШИХАНОВИЧ. Подсудимый признал факты размножения и распространения самиздата, но не признал себя виновным по ст. 70 УК РСФСР и категорически отрицал в своих действиях антисоветский умысел. ЛЮБАРСКИЙ заявил, что никогда не давал показаний о получении литературы от ШИХАНОВИЧА. Литературу, передача которой приписывается ШИХАНОВИЧУ, он получил от ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА, не названного им ранее по нравственным соображениям. (А. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН покинул СССР незадолго до суда) ЛЮБАРСКИЙ признал враждебность и тенденциозность «Технологии власти» АВТОРХАНОВА и некоторую тенденциозность книги ГРОССМАНА «Всё течёт», но указал на полезность чтения этих книг в связи с их насыщенностью фактами и художественными достоинствами последней. Он категорически отрицал криминальность «Хроники», журнала «Общественные проблемы», документов Комитета прав человека, книги А. МАРЧЕНКО «Мои показания», «Размышлений о прогрессе» А. Д. САХАРОВА, писем Инициативной группы, других открытых писем. Он ходатайствовал о вызове в суд авторов и представителей авторских коллективов некоторых из этих документов: САХАРОВА, ПОДЪЯПОЛЬСКОГО, ЧАЛИДЗЕ, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ.

Ходатайство было отклонено судом.

ЛЮБАРСКИЙ указал, что он находит несоответствие обвинительного заключения материалам дела в 37 эпизодах обвинения. Так, обвинительное заключение ссылается на его прямые показания о передаче конкретным лицам инкриминируемой литературы. На самом деле он показывал, что лица, указанные в списке его посетителей, предъявленном ему следствием, могли читать литературу, поскольку она лежала открыто.

О заявлении, написанном им во время предварительного следствия (см. выше), ЛЮБАРСКИЙ показал, что главной его целью было уберечь своих молодых друзей от ареста и наказания.

На суде были допрошены свидетели: МЕЛЬНИК (см. Хр. № 24), ПОПОВ, НОВИКОВ, ВЛАДИМИРСКИЙ, ВЕТКОВСКИЙ, СМИРНОВ, САЛОВА (жена ЛЮБАРСКОГО).

МЕЛЬНИК показал, что получил от ЛЮБАРСКОГО микрофильм книги АВТОРХАНОВА и книгу ГРОССМАНА «Все течет». ЛЮБАРСКИЙ подтвердил это.

ПОПОВ показал, что, выполняя поручения ЛЮБАРСКОГО, перевозил литературу, собирал информацию (например, о кассационном суде над ЗЕМЦОВЫМ в Ленинграде). Содержание многих работ знает со слов ЛЮБАРСКОГО. Однажды видел, как ШИХАНОВИЧ и ЛЮБАРСКИЙ обменивались литературой, он полагает — самиздатом. Многие его мнения были восприняты от ЛЮБАРСКОГО. Хорошо понимает теперь антисоветскую направленность и вредность для государственного строя действий ЛЮБАРСКОГО и своих. Думает, что и ЛЮБАРСКИЙ понимал это. Заявил, что ЛЮБАРСКИЙ возлагал надежды на приход к власти интеллигенции.

ВЛАДИМИРСКИЙ показал, что читал на квартире у ЛЮБАРСКОГО, наряду с другим, «Все течет» ГРОССМАНА и один выпуск «Хроники». Характеризовал ЛЮБАРСКОГО, как серьезного ученого с широким кругом интересов, доброго и бескорыстного человека.

ВЕТКОВСКИЙ получил от ЛЮБАРСКОГО выпуск «Общественные проблемы» и от ПОПОВА пакет с литературой, в том числе «Трансформация большевизма», «Наследники СТАЛИНА», «Хроника» № 19. Пакет передал СМИРНОВУ, а по возвращении уничтожил.

СМИРНОВ показал, что полученную литературу передал МЕЛЬНИКУ, затем вернул ВЕТКОВСКОМУ.

Государственный обвинитель ЗАЛЕГИН полностью поддержал обвинительное заключение и потребовал в качестве меры наказания 5 лет лишения свободы и 2 года ссылки.

Защитник ЛЮБАРСКОГО Л. А. ЮДОВИЧ отметил недоказанность факта распространения в целом ряде эпизодов обвинения. Он просил также исключить эпизод устного распространения антисоветской информации, не подтвержденный свидетельскими показаниями КРИСТИ и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО. Доказывая отсутствие в действиях ЛЮБАРСКОГО антисоветского умысла, адвокат просил переквалифицировать обвинение на ст. 190-1. Он просил применить наказание, которое позволило бы ЛЮБАРСКОМУ продолжать научную работу.

В своем последнем слове ЛЮБАРСКИЙ, кратко остановившись на недоказанности ряда фактов, приводимых обвинением, еще раз подчеркнул непричастность ШИХАНОВИЧА к изъятой у него литературе.

Полемизируя потом с речью прокурора, ЛЮБАРСКИЙ отметил неточность критериев, по которым решается вопрос о степени криминальности того или иного произведения. «В частности, сте-

пень криминальности зависит от географии. Например, у меня были изъяты «Реквием» АХМАТОВОЙ, «Наследники СТАЛИНА»... Мне они не инкриминируются. В Одессе же Рейзе ПАЛАТНИК «Реквием» был инкриминирован, а МЕЛЬНИКУ в Ленинграде было инкриминировано «Наследники СТАЛИНА» — при этом не только тот самый документ, но даже тот самый экземпляр». «...И со временем меняется дело... У меня при обыске изъято письмо РАСКОЛЬНИКОВА СТАЛИНУ, которое раньше было криминалом номер один, а теперь известно, как высокопатриотический документ».

Единственно возможный способ оценки действий, считает ЛЮБАРСКИЙ, — это изучение их мотивов. Указав, что обвинение не пыталось вникнуть в его мотивы, подсудимый категорически отверг приписываемый ему умысел подрыва и ослабления советской власти.

ЛЮБАРСКИЙ сказал, что ему хорошо известны советские достижения во многих областях, что в этих достижениях есть и его вклад. («Когда я уже находился в следственном изоляторе и читал статью в «Правде» о результатах исследования Марса космическими аппаратами Марс-2 и Марс-3, я мог гордиться, что хоть меня и посадили, я еще работаю...»). Однако существуют и серьезные недостатки. ЛЮБАРСКИЙ упомянул об экономических трудностях, об изоляции советской науки, о том, что со страниц печати исчез даже термин «культ личности», о том, что цензурные ограничения стали неоправданно тяжелыми, о том, что увеличилось число судебных процессов по политическим мотивам. Особенно важную роль в осознании им и многими другими этих проблем сыграли события в Чехословакии — сказал ЛЮБАРСКИЙ. ЛЮБАРСКИЙ пришел к самиздату, не находя в прессе ответов на многие вопросы.

«К самиздату можно относиться по-разному, но, как к нему ни относиться, он есть... Это стало уже социальным явлением. Я просмотрел иностранные академические словари и обнаружил, что во многие из них из русского языка проникло новое слово — «самиздат»... Мне кажется, что радоваться этому не приходится, особенно если учесть, что другим словом, которым обогатил русский язык другие языки за 10 лет до этого, было слово «спутник».

Далее ЛЮБАРСКИЙ полемизирует с прокурором, который заявил, что научно-техническая интеллигенция не производит материальных ценностей. ЛЮБАРСКИЙ ссылается при этом на программу КПСС, в которой говорится, что наука стала непосредственной производительной силой. Для научного работника, сказал ЛЮБАРСКИЙ, естественно стремиться самому все узнать. «...Для меня и людей моего поколения эта идея... была тем проще, тем естественней, что мы воспитывались в особое время. В то время, когда кибернетика была лженаукой, в то время, когда генетика была объявлена фашиствующей, в то время, когда теория относительности была идеалистическим вывертом. Это было время, когда «суть философии всей» вмещалась в 4-ю главу «Краткого курса истории ВКП(б)», вся экономическая теория заключалась в «Экономических проблемах социализма» СТАЛИНА и не дай Бог —

в сторону. Так вот — такое воспитание принесло плоды. И я не буду никогда никому на слово верить. Ни позже, ни сейчас».

Приговор: 5 лет лагерей строгого режима.

Суд фактически проходил при закрытых дверях. Желающие присутствовать на процессе были удалены из здания суда силой. На двери повесили амбарный замок. Об этом говорится в телеграмме, направленной 10 гражданами, желавшими попасть на суд (Т. ВЕЛИКАНОВА, А. САХАРОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, М. ЛАНДА, ЗОЛИНА, С. МЮГЕ, Е. БОННЭР, ШАБУРОВ, О. ИОФЕ, МАРГОЛИН), Генеральному прокурору СССР РУДЕНКО (копия — Генеральному секретарю ООН ВАЛЬДХАЙМУ) с требованием срочного вмешательства.

* * *

22 ноября в г. Бабушкине на выездной сессии Мосгорсуда состоялся суд над Владимиром Георгиевичем ПОПОВЫМ. Судья — БОГДАНОВ, прокурор — ФУНТОВ, адвокат — ШВЕЙСКИЙ.

В. ПОПОВ, 1946 г. рождения, лаборант Политехнического музея. В середине февраля у него был произведен обыск. В дальнейшем и вплоть до ареста 11 июля ПОПОВА многократно допрашивали. Следствие интересовалось ЛЮБАРСКИМ, МЕЛЬНИКОМ (арестован в Ленинграде 17 января 72 г., Хр. № 24) В. ВЕТКОВСКИМ, Э. ОРЛОВСКИМ (Хр. № 24).

После ареста (июль 72 г.) ПОПОВ стал давать подробные показания.

На суде ПОПОВ признал себя полностью виновным и заявил, что раскаивается в содеянном.

На суде выступили свидетели Г. ИВАНОВА, В. ВЕТКОВСКИЙ, СМЕРНОВ, Ю. МЕЛЬНИК, К. ЛЮБАРСКИЙ. Зачитывались показания ПОГОСБЕКОВА (не мог явиться на суд, так как проходил службу в армии), бывшего студента Харьковского университета, с которым ПОПОВ встречался в Харькове и Баку. На предварительном следствии он подтверждал версию распространения ПОПОВЫМ самиздатской литературы. Его показания изобилуют оценками деятельности и взглядов ПОПОВА, как имеющих антисоветскую направленность. ПОГОСБЕКОВ еще в 70 г. информировал КГБ об «антисоветской деятельности» ПОПОВА. ПОПОВ полностью подтвердил показания ПОГОСБЕКОВА.

Во время допроса ПОПОВ упрекал свидетелей ВЕТКОВСКОГО, СМЕРНОВА, МЕЛЬНИКА, ЛЮБАРСКОГО в неискренности. Он обвинил ЛЮБАРСКОГО в попытке ввести следствие в заблуждение. В частности, ЛЮБАРСКИЙ утверждал, что специальный выпуск «Посева» ПОПОВ получил от него, ПОПОВ же настаивал, что получил его от ШИХАНОВИЧА.

ПОПОВ, дополняя свои показания, подчеркнул роль ЛЮБАРСКОГО в формировании своих взглядов. Он заявил, что хорошо понимает теперь их антисоветский подрывной характер. ПОПОВ еще раз подчеркивает, что получил «Посев» от ШИХАНОВИЧА, а не от ЛЮБАРСКОГО.

Прокурор, поддерживая обвинительное заключение, просит, тем не менее, назначить подсудимому в качестве наказания 3 года

условно, «ввиду его полного раскаяния в содеянном». Адвокат, соглашаясь с прокурором, тоже просит назначить условную меру наказания.

В своем последнем слове ПОПОВ обещал не только порвать с «самиздатской» деятельностью, но и всячески пресекать такую деятельность среди знакомой молодёжи. Кроме того, он указал суду на необходимость применения строгих мер пресечения к ЛЮБАРСКОМУ, ШИХАНОВИЧУ, ОРЛОВСКОМУ, оказывающим влияние на молодежь. ПОПОВ призвал свидетелей ВЕТКОВСКОГО и СМИРНОВА пересмотреть свои взгляды, «иначе их ожидает суровая участь».

Суд признал ПОПОВА виновным в совершении преступления по ст. 70 УК РСФСР. В тексте приговора отмечается, как установленный факт, получение «Посева» от ШИХАНОВИЧА. В числе самиздатских материалов, инкриминируемых ПОПОВУ и упомянутых в приговоре, — «Хроника текущих событий».

Приговор — 3 года условно с испытательным сроком 5 лет (через ст. 44 УК РСФСР).

Суд над Петром Старчиком

14 декабря 1972 г. в Московском городском суде рассматривалось дело Петра Петровича СТАРЧИКА (см. Хр. № 26).

П. П. СТАРЧИК родился в 1939 г., женат (двое детей — 7 лет и полтора года), окончил 2 курса психологического факультета МГУ, работал лаборантом в Институте психологии АПН СССР. Арестован весной 1972 г. Судья БОГДАНОВ, заседатели САРАЕВА и ТРАВКИНА, прокурор ЕРМАКОВ, защитник РАУСОВ, ранее защищавший Р. ФИНА (назначенный коллегией адвокат АРИЯ, ведший дело по договоренности с женой СТАРЧИКА, после подписания ст. 201 отказался от участия в суде из-за отсутствия материала для защитительной речи). Суд был открытым, хотя накануне судья говорил, что он будет закрытым, и было неясно, пустят ли на него жену обвиняемого. Ст. 70 УК РСФСР.

СТАРЧИК обвинялся в массовом (многие сотни) распространении листовок антисоветского содержания (с призывом к свержению «диктатуры партии») с эмблемой — «пятиконечной свастикой» и в изготовлении аналогичных надписей. На обыске у него найдена «антисоветская литература» (упоминались «Новый класс» ДЖИЛАСА, «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?» АМАЛЬРИКА, 41 экз. «клеветнического журнала «Хроника», в том числе 14 экз. № 19, и другие»). Студенческий друг СТАРЧИКА ЛЯХОВ, допрашивавшийся в качестве свидетеля, подтвердил на суде получение от СТАРЧИКА какой-то литературы (не уточнял названий, у ЛЯХОВА также был обыск), о надписях и листовках не знал ничего. Были еще две свидетельницы — студентки художественного училища, видевшие, как человек, похожий на СТАРЧИКА, оставил 15 апреля 1972 г. в метро «Дзержинская» пачку листовок, которые они, не читая, доставили в милицию.

Самого СТАРЧИКА на суде не было: психиатрическая экспертиза

(третья по счету, предыдущие две дали уклончивые заключения) признала его невменяемым. Заключение на суде не зачитывалось, так же, как и заключение криминалистической экспертизы, экспертов на суде не было.

Прокурор, кратко изложив обвинение, предложил освободить СТАРЧИКА от уголовной ответственности и направить на лечение в больницу специального типа. Адвокат заявил, что не смог бы защищать своего подзащитного в случае заключения о его вменяемости, ввиду доказанности обвинения (буквально: «так как антисоветские настроения СТАРЧИКА полностью доказаны, то есть все основания для привлечения его к суду по ст. 70»); он присоединился к просьбе направить СТАРЧИКА в больницу (не уточняя, какую именно).

В определении суда (спецпсихбольница) повторено обвинение, указан диагноз (вялотекущая шизофрения) и отчасти названы мотивы направления на экспертизу: «ложился голый на пол» (СТАРЧИК занимался гимнастикой по системе йогов), религиозность и грубость по отношению к следователям (сказал, что лет через 10 они будут сидеть на его месте, и отказался давать показания).

«Улыбка Будды» (Новое дело о ритуальных жертвоприношениях)

С 18 по 25 декабря 1972 г. в народном суде Октябрьского р-на г. Улан-Удэ проходил судебный процесс над научным сотрудником Бурятского института общественных наук (БИОН) Сибирского отделения АН СССР Б. Д. ДАНДАРОНОМ, обвинявшимся по ст. 227 ч. 1 («посягательство на личность и права граждан под видом совершения религиозных обрядов») и ст. 147 ч. III («мошенничество, т.е. завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее значительный ущерб потерпевшему, либо совершенное особо опасным рецидивистом») УК РСФСР. Состав суда: председатель И. Х. ДЕМИН, народные заседатели Д. С. ДЫМБРЫЛОВА и А. Д. МЕРКЕЛЬ, прокурор А. Ф. БАЙБОРОДИН, адвокат — Н. Я. НИМИРИНСКАЯ.

Об этом деле очень кратко сообщалось в «Хронике» № 27. Ниже приводятся дальнейшие подробности.

Б. Д. ДАНДАРОН — крупнейший ученый-буддолог, родился в 1914 г., был репрессирован в 1937 г. по ст. 58 тогдашнего уголовного кодекса, получил второй срок в 1947 г., отсидел почти 20 лет, в 1956 г. полностью реабилитирован. На теперешнем процессе ДАНДАРОН обвинялся в организации и руководстве в 1971-1972 гг. «тайной буддийской сектой»; в частности, ДАНДАРОНУ и восьми его «ученикам» инкриминировалось отправление на дому религиозных обрядов-согшодов (в городах Ленинграде, Тарту, Улан-Удэ, Кижинге), сопровождавшихся «кровавыми жертвоприношениями», «ритуальными совокуплениями», свидетельствующими о «сексуальном мистицизме» членов «секты». В числе формулировок обвинения фигурировали также «покушения на убийство

и избияния бывших членов секты, пожелавших порвать с ней», а также «связи с границей и международным сионизмом». Перед судом должны были предстать более 80 свидетелей; задержанию, обыскам, допросам были подвергнуты специалисты-буддологи Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Тарту. В частности, следователем прокуратуры Черемушкинского р-на Москвы Е. В. БУРОБИНОЙ (на основании постановления следственного управления прокуратуры Бурятской АССР) был произведен обыск у одного из крупнейших специалистов по санскриту и буддийской философии О. Ф. ВОЛКОВОЙ, научного сотрудника Института востоковедения АН СССР. У ВОЛКОВОЙ были изъяты несколько тибетских канонических текстов, произведения буддийского искусства, а также два экз. Библии. После этого ВОЛКОВА, а также известные ученые А. М. ПЯТИГОРСКИЙ, Ю. М. ПАРФЯНОВИЧ (Москва) и Л. Э. МЯЛЛЬ (Тарту) подверглись допросам по «делу о буддийской секте». ВОЛКОВА направила Н. В. ПОДГОРНОМУ и Р. А. РУДЕНКО заявление протеста против этого «грубого и безграмотного акта», в котором отметила, что в буддизме за всю его историю существования не было кровавых жертвоприношений, как не существует в нем и понятия «религиозной группы», потребовала возвращения изъятых предметов и просила вмешательства во все это затеянное бурятской прокуратурой «дело».

Огласка, которую получила задуманная операция, побудила, очевидно, бурятскую прокуратуру, хотя бы отчасти, замять дело. Так, ВОЛКОВОЙ были возвращены все отобранные при обыске вещи, а ПЯТИГОРСКОМУ и ПАРФЯНОВИЧУ бурятская прокуратура письменно объяснила «суть дела», заявив, что к ним лично никаких претензий нет, в отличие от ДАНДАРОНА, который в этих «объяснениях» был охарактеризован, как «дважды судимый за антигосударственную деятельность» (позднее, на суде прокурор БАЙБОРОДИН в ответ на протест адвоката по поводу неправомерности такой характеристики заявил, что «во времена ХРУЩЕВА реабилитировали кого попало»).

Четверых из арестованных вместе с ДАНДАРОНОМ: Ю. К. ЛАВРОВА, А. И. ЖЕЛЕЗНОВА, Д. БУТКУСА и В. М. МОНТЛЕВИЧА психиатрическая экспертиза городской больницы № 1 г. Улан-Удэ (в составе Ф. П. БАБАКОВОЙ, В. М. ВЕСЕЛОВА и В. С. СМИРНОВА) признала невменяемыми с рекомендацией о направлении в психбольницы специального типа; диагноз — «шизофрения» (с вариациями от «вялотекущей» до «параноидальной» следовал во всех случаях после фраз: «в окружающем ориентируется правильно», «со стороны центральной нервной системы патологических изменений не обнаружено», «эмоционально уплощен», «недостаточно обеспокоен своей личной судьбой», «память и интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту», «склонен к резонерству» и «на вопросы отвечает формально»; наиболее явными различиями в характеристиках оказались степени готовности отвечать на заданные вопросы от «сдержанно» до «охотно»).

Четверых других обвиняемых: В. Н. ПУПЫШЕВА, Н. С. МУН-

КИНУ, Д. Д. БАЯРТУЕВУ и О. В. АЛЬБЕДИЛЯ из-под стражи освободили, выдав на руки почти идентичные постановления о прекращении уголовного дела (подписанные следователем майором И. ХАМАЕВЫМ и утвержденные зам. прокурора Бурятской АССР гос. советником юстиции III класса Б. ЦЫДЕНЖАПОВЫМ), в которых говорилось, что они являются «активными участниками буддийской секты, руководимой ДАНДАРОНОМ..., участвовали в согшодах, ...на которых ДАНДАРОН проповедовал и внушал своим «ученикам» беспрекословное и угодливое подчинение ему, как «учителю», обожествлял себя и внушал культ насилия и необходимость физического подавления и уничтожения всего, что мешает буддийской вере, сексуальный мистицизм, совершал посягательства на права, честь, достоинство и личную собственность своих учеников... За совершенные преступления... подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст. 227 ч. II УК РСФСР, но, учитывая, что основные участники преступлений ЖЕЛЕЗНОВ, МОНТЛЕВИЧ, БУТКУС и ЛАВРОВ... определением народного суда направлены в психиатрические лечебницы закрытого типа, привлекать (имя рек) к уголовной ответственности нецелесообразно, так как он может быть исправлен мерами общественного воздействия». Резюме: «Уголовное дело ...прекратить и материал на него передать на рассмотрение товарищеского суда по месту работы». Все четверо были уволены (товарищеского суда не понадобилось), как потерявшие моральное право быть преподавателями на основании ст. 254 п. 3 КЗОТ РСФСР. С работы были уволены также (как родственники ДАНДАРОНА) непричастные к «делу» Д. С. МУНКИНА, Б. С. МУНКИНА и Д. Г. БАЯРТУЕВ (директор школы в Кижинге, заслуженный учитель РСФСР). Жена О. В. АЛЬБЕДИЛЯ М. Ф. АЛЬБЕДИЛЬ исключена из аспирантуры Ленинградского университета. Кроме того, суд вынес частное определение о направлении письма в Ленинградский горком КПСС о плохом состоянии идеологической работы в Ленинграде, где окончили вузы большинство привлекавшихся к процессу.

Следствие и суд изобиловали нарушениями закона. Так обнаружилось, что «отказ» ДАНДАРОНА от защиты, снабженный его подписью, был подделан. Таким же подложным оказалось фигурировавшее на суде письмо бывшего секретаря Кижингинского райкома партии ДУГАРОВА Бато-Далая, вышедшего из партии и пожелавшего стать буддийским ламой, о том, что эти поступки были совершены им якобы под влиянием ДАНДАРОНА. (Запуганный и запутанный изматывающими допросами, продолжавшимися с 9 час. утра до 3 час. ночи, ДУГАРОВ давал на следствии показания о влиянии на него ДАНДАРОНА, но на суде решительно отказался от них). Адвокату НИМИРИНСКОЙ удалось реализовать свое право на свидание с подзащитным наедине при подписании статьи 201 лишь после нескольких протестов и заявлений о намерении написать протест Генеральному прокурору СССР. Свидетель МЯЛЛЬ («неугодный» обвинению) не был вызван своевременно в суд, а когда он все же приехал в Улан-Удэ, сотрудники КГБ во главе с майором ХАМАЕВЫМ пытались не допустить его в зал суда. После дачи показаний МЯЛЛЬ был задержан и достав-

лен в прокуратуру, где у него снова потребовали показаний по делу ДАНДАРОНА, а после его отказа — «свидетельских» показаний по его собственному «делу» (выделенному в особое дело). Уже упомянутый выше прокурор БАЙБОРОДИН был одновременно главным следователем по делу ДАНДАРОНА; ходатайство адвоката об его отводе не было удовлетворено. На суде БАЙБОРОДИН заявил, что ненормальность и ущербность причастных к процессу лиц видна из того, что «все умные люди уезжают из Бурятии», а эти в ней остались; требование адвоката о вынесении судом частного определения по поводу подобных высказываний обвинителя так же не было удовлетворено. Когда суд удалился на совещание, в совещательную комнату вошел полковник МВД АХМЕДЗЯНОВ и остался там до конца совещания, из совещательной комнаты были слышны частые телефонные звонки.

В ходе процесса почти все обвинения были практически сняты. В тексте «научно-атеистической, искусствоведческой» экспертизы, представленном заведующей сектором буддологии БИОН К. М., ГЕРАСИМОВОЙ и непосредственным начальником ДАНДАРОНА А. Д. ДУГАР-НИМАЕВЫМ, содержались нелепые измышления о «сексуальном мистицизме» буддийской религии, о том, что «буддизм есть насилие, в нем существуют изуверские секты». На заседании суда ГЕРАСИМОВОЙ не было, а ДУГАР-НИМАЕВ отказался отвечать на вопросы адвоката, сославшись на свою некомпетентность в вопросах буддизма. Свидетель Петр ДАМБАДАРЖАЕВ, доставленный в зал суда из больницы, где он лечился от алкоголизма, уличенный МЯЛЛЕМ, который якобы избивал его и хотел убить за «отход от секты», менял свои показания на ходу и в конце концов совсем запутался в них. Главная свидетельница, аспирантка Института этнографии АН СССР БАДМАЕВА, которую до суда допрашивали по много часов 21 день подряд, на суде была в истерике. Так же многократно и подолгу допрашиваемые супруги ПЕТРОВЫ отказались подтвердить, что их 16-летний сын посещал согшоды и под влиянием ДАНДАРОНА обратился в буддизм, так что отпали и обвинения «в растлевающем влиянии на молодежь». Верховный лама Бурятии пандид ХАМБО ЛАМА отказался поддержать обвинения ДАНДАРОНА в сектантстве и опроверг их, дав исчерпывающие (хотя и не «научно-атеистические») разъяснения по поводу характера буддийских ритуалов. Адвокат НИМИРИНСКАЯ в своей четырехчасовой речи полностью доказала невиновность своего подзащитного.

Таким образом, налицо поразительное сходство «дела ДАНДАРОНА» со знаменитым «делом БЕЙЛИСА», описанным В. Г. КОРОЛЕНКО (и закончившимся, благодаря его вмешательству, оправданием обвиняемых инородцев) делом о «мултанских жертвоприношениях». Но налицо и отличие: обвинительный приговор.

Цитируем с сохранением особенностей стиля: «Доказательства виновности: 1) ...Участники группы в полном составе собирались на моления-согшоды, о чем подтверждали как ДАНДАРОН, так и все его ученики.

2) Была создана подпольная касса. ДАНДАРОН назначил кас-

сиром сначала БАДМАЕВУ, а затем ЛАВРОВА. Об этом подтвердили ДАНДАРОН, БАДМАЕВА, АРОНОВ, ПУПЫШЕВ и др.

3) Из заключения научно-атеистической экспертизы видно, что буддизму свойственны преклонение, почитание, обожествление учителя, преподношения ему. ДАНДАРОН не оспаривает, что он был учителем, свидетели ПЕТРОВЫ, РЕПКА, АЛЬБЕДИЛЬ и многие другие подтвердили, что они преклонялись перед ним, как перед духовным учителем. Об этом свидетельствуют репродукции фотографий ДАНДАРОНА в ламском одеянии...» (Речь идет о фотографии, снятой корреспондентом Агентства печати «Новости» по его просьбе в «этнографических целях»).

В результате Б. Д. ДАНДАРОН признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 227 ч. 1 и 147 ч. III, и осужден (на основании второй из этих статей) к 5 годам лишения свободы.

Репрессии на Украине

13 ноября 1972 г. в Киевском облсуде заочно слушалось дело Николая Григорьевича ПЛАХОТНЮКА, 36-летнего врача. Он был арестован 14 января 1972 г. на квартире Д. ШУМУКА, летом проходил экспертизу в институте им. СЕРБСКОГО и получил диагноз: «шизофрения с манией преследования, периодически невменяем». По показаниям студентки из ЧССР Анны КОЦУРОВОЙ, данным в ходе следствия, она получила от ПЛАХОТНЮКА и передала за границу фотокопии «Украинского вестника». Свидетели З. ФРАНКО, студентка консерватории М. СТЕФАНЮК, односельчанка ПЛАХОТНЮКА, ВАРКА и некий студент-строитель показали, что ПЛАХОТНЮК давал им «Украинский вестник» и другой самиздат. (Экземпляр «Украинского вестника», бывший у СТЕФАНЮК, тайно исчез из ее квартиры в начале 1971 г.).

Суд постановил направить Н. Г. ПЛАХОТНЮКА на принудительное лечение в спецпсихбольницу, а после выздоровления судить, как вменяемого (юридическое новшество, видимо, вызванное тонкостями приведенного выше диагноза). Адвокат КАРПЕНКО до суда имел со своим подзащитным только одно свидание, затем свидания запретили, заявив, что у ПЛАХОТНЮКА бред и галлюцинации.

* * *

Борис КОВГАР, 47 лет, журналист, член КПСС, имеет троих сыновей — 8, 11 и 14 лет. В последнее время — зав. отделом фондов Киевского музея архитектуры и быта.

Арестован 20 или 25 марта 1972 г. В сентябре дело КОВГАРА заочно слушалось в Киевском облсуде. Решение суда такое же, как в деле ПЛАХОТНЮКА, — признан психически больным и направлен на принудительное лечение с последующим (после «выздоровления») привлечением к суду.

Б. КОВГАР — секретный сотрудник КГБ с 1967 г. Ему было поручено следить за художником, заслуженным деятелем искусств И. М. ГОНЧАРОМ, за руководителем самодеятельного хора «Го-

мин» Л. ЯЦЕНКО, за художником-реставратором А. СЕРГИЕНКО, за поэтом М. ХОЛОДНЫМ.

13 февраля 72 г. по рукам пошло открытое письмо Б. КОВГАРА курирующему его следователю КГБ. В письме КОВГАР рассказывает всю историю, раскрывает психологию своего сотрудничества с КГБ, изобличает технологию слежки.

* * *

В июне 1972 г. по ст. 62 ч. 2 УК УССР (= ст. 70 ч. 2 УК РСФСР) осужден на 10 лет лагерей и 5 лет ссылки священник села Космач Иваново-Франковской области о. Василий РОМАНЮК.

После суда над В. МОРОЗОМ в ноябре 1970 г. (Хр. № 17) РОМАНЮК был в числе протестовавших против приговора.

* * *

12-19 октября 1972 г. в Киевском облсуде слушалось дело врача-психиатра Самуила ГЛУЗМАНА и 18-летней машинистки Любви СЕРЕДНЯК. Судья — ДЫШЕЛЬ, прокурор — КОРОТКОВА (помощник областного прокурора по надзору над КГБ).

ГЛУЗМАН (о его аресте 11 мая сообщалось в Хр. № 25) обвинялся по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР), СЕРЕДНЯК арестована 14 января 72 г. — по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР).

Обвинение ГЛУЗМАНА основывалось только на свидетельских показаниях — при обыске у него ничего изъято не было. В деле имелись лишь фотокопии материалов, взятых из архивов КГБ, которые, по словам свидетелей, показывал или упоминал ГЛУЗМАН. К делу была подшита также фотокопия некоей статьи по чехословацкому вопросу, авторство которой бездоказательно приписывалось акад. А. Д. САХАРОВУ (о такой работе упоминал один свидетель). Другая свидетельница, коллега ГЛУЗМАНА сообщила, что на вопрос, почему он работает не в Киеве, а в Житомире, ГЛУЗМАН ответил: «Потому что я еврей». Это послужило для суда основанием обвинить его в сионистской пропаганде. ГЛУЗМАНУ вменялось также «идеологическое разложение» Л. СЕРЕДНЯК и осужденного ранее в Луцке И. ГОЛЬЦА (см. Хр. № 27). На суде ГОЛЬЦ давал показания против ГЛУЗМАНА. В качестве свидетелей были вызваны отец ГЛУЗМАНА и его однокурсник В. БИРЮКОВИЧ. О СЕРЕДНЯК свидетельствовали ее мать, тетка, соседки, две одноклассницы и т.д. Суд проходил в пустом зале, только в последний день, когда пустили родителей подсудимых, зал наполнили прошедшие через служебный вход оперативники.

Приговор: 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки для ГЛУЗМАНА и 1 год лагерей общего режима для СЕРЕДНЯК.

Существует мнение, что одной из действительных причин осуждения ГЛУЗМАНА является подозрение КГБ, что он один из авторов документа, известного, как «заочная психиатрическая экспертиза по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО».

* * *

В октябре 72 г. в Ивано-Франковске арестована медицинская сестра тубдиспансера Ирина Михайловна СЕНИК. Арест, по-види-

мому, вызван тем, что на обыске у ЧЕРНОВОЛА (Хр. № 24) нашли стихи СЕНИК, написанные ею, в основном, в лагере и в тюрьме. И. М. СЕНИК, отбыв 10-летний срок, освободилась в 1954 г. В лагере она заболела туберкулезом позвоночника.

* * *

В г. Скадовске Херсонской обл. 10 декабря арестована 36-летняя врач-эпидемиолог Лидия ГУК (имеет 6-летнего сына, вдова). В марте у нее был обыск, после которого она написала в ЦК письмо, где выразила свое возмущение нарушениями Конституции. Последовало исключение из партии, а в мае против Л. ГУК было возбуждено по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) дело. В ходе следствия, проходившего под контролем Киевского управления МГБ, была добавлена ст. 208 УК УССР (= ст. 210 УК РСФСР). Херсонский облсуд возвратил дело Л. ГУК на доследование.

* * *

«Хроника» № 27 сообщала об аресте 8 июля научных сотрудников Института философии АН УССР Е. ЛИСОВОГО и В. ПРОНЮКА (незадолго до ареста ПРОНЮК за «неблагонадежность» был переведён в библиографы). После ареста оба они уволены «за непригодностью». В связи с их делом произведен обыск у филолога Василия БЫШОВЦА, сотрудника того же института.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Киев. Из института философии уволены друзья ЛИСОВОГО и ПРОНЮКА — Сергей КУДРЯ и Светлана КЛУШЧЕНКО (в Хр. № 27 она ошибочно названа КИРИЧЕНКО). Жена ПРОНЮКА Галина ДИТКОВСКАЯ уволена из Института языка, недавно она защитила кандидатскую диссертацию, которая еще не прошла ВАК.

Из Института истории уволена кандидат исторических наук Елена АПАНОВИЧ (в Хр. № 27 она ошибочно названа АНАНОВИЧ).

Из Института литературы уволен Алексей СТАВИЦКИЙ, он исключен также из партии.

Из Института искусствоведения, фольклора и этнографии уволены: Василий Никитич СКРИПКА (канд. наук, автор нескольких монографий, в 71 г. переведен в библиографы) — за статью «Стилевые особенности украинских песен» и Тамара ГИРНИК (автор еще не защищенной диссертации «Обряды древние и современные») — предположительно за связь с руководителем хора «Гомин» Л. И. ЯЦЕНКО.

Снятый с работы директор Института археологии чл.-корр. АН УССР Федор Павлович ШЕВЧЕНКО (см. Хр. 27) обвинен в «национализме и сионизме», работы его вычеркнуты из плана издательства «Наукова думка». ШЕВЧЕНКО, в частности, инкриминировалось написание положительной рецензии на книгу БИЛИКА «Меч Ароя». Уволенный из того же института доктор наук Михаил БРАЙЧЕВСКИЙ является автором неопубликованной статьи «Воссоединение или присоединение!» (1966 г.).

Директор института, где работали З. АНТОНЮК и Л. СЕЛЕЗ-НЕНКО (Хр. 24, 27), снят с работы, секретарю парткома рекомендовали уйти на пенсию. Им обоим в ЦК КПУ вынесли строгие партийные выговоры за недостаточную борьбу с буржуазным национализмом и сионизмом (два сотрудника Института собрались уехать в Израиль).

Из Института ботаники уволены 22 научных сотрудника.

Из средней школы им. Леси Украинки уволена 45-летняя учительница литературы Надежда Дмитриевна КОВАЛЕНКО, член школьного партбюро. Причиной послужила организация ею школьного вечера с участием писателя С. П. ПЛАЧИНДЫ. ПЛАЧИНДА в 1969 г. был снят с должности редактора издательства «Молодь» за свою книгу «Неопалимая купина» (очерки о деятелях украинской культуры. Ныне книга изъята из библиотек).

В сентябре 72 г. из редакции журнала «Дніпро» за использование в статье к 50-летию СССР завышенных данных из книги бывшего первого секретаря ЦК КПУ П. ШЕЛЕСТА уволены редактор МУШКЕТНИК и зав. отделом критики В. СУБОТОВИЧ.

В апреле 72 г. 16-летнего ученика республиканской художественной школы № 1 Сергея БАЛТИВЦА дважды увозили из школы на допрос в КГБ, где следователь ЦЫМАХ добивался от него показаний о том, что Сергей в мастерской художницы Людмилы СЕМИКИНОЙ слышал, как РАКИЦКИЙ читал свои «антисоветские» стихи и требовал, чтобы Сергей переписал (для сверки почерков) несколько стихотворений. С. БАЛТИВЕЦ отказался это сделать. 21 мая его задержала милиция у памятника ШЕВЧЕНКО, где он слушал украинские песни (о событиях у памятника ШЕВЧЕНКО см. Хр. 26), после чего он был подвергнут допросу в Ленинском райотделе милиции. После успешного окончания 8-го класса художественной школы БАЛТИВЦА провалили на вступительных экзаменах в 9-й класс.

Львов. В Институте общественных наук АН УССР работала комиссия ЦК, предложившая 14 «неблагонадежным» сотрудникам уволиться «по собственному желанию». В противном случае их угрожали уволить по сокращению штатов, несмотря на то, что у большинства не окончился срок, на который они были избраны по конкурсу. Угроза была выполнена. Среди уволенных — к.ф.н. Григорий Антонович НУДЬГА (фольклорист, автор многих статей и книги «Думы», 1969 г.) и к.ф.н. Роман Федорович КИРЧЕВ (фольклорист, исследователь украинско-польских культурных связей). Оба подготовили к защите докторские диссертации.

Из Музея этнографии и художественных промыслов «по сокращению штатов» уволен кандидат исторических наук Николай ДАШКЕВИЧ, отсидевший ранее несколько лет по политической статье.

В сентябре 1971 г. из Кировоградского пединститута уволен преподаватель, языковед Василий ГОРБАЧУК.

В Черкассах исключен из Союза писателей В. И. ЗАХАРЧЕНКО «за антиобщественное поведение, несовместимое с пребыванием в писательской организации» (газета «Литературная Украина» за

20 и 24 октября 1972 г.). В 1970 г. у ЗАХАРЧЕНКО, жившего тогда в Донбассе, при обыске были изъяты статьи В. МОРОЗА и его собственная рукопись. Кроме того, ЗАХАРЧЕНКО пытался пройти на суд над своим знакомым В. СТУСОМ.

* * *

«Хроника» располагает дополнительными сведениями об арестах и судах на Украине в 1971-1972 гг.

Дело ШУМУКА. Данило Лаврентьевич ШУМУК родился 30 февраля 1914 г. в с. Боремче на Волини. В 17-18 лет становится членом компартии Западной Украины. В 19 лет арестован польскими властями и получает первый срок — 8 лет тюрьмы. В 1939 г. возвращается на родину. В 41 г. — в Красной Армии. Пробиваясь из окружения, организывает у себя на родине партизанский отряд. В ходе совместных боевых действий отряд сливается с УПА. Ввиду принципиальных разногласий с руководством УПА ШУМУК отказывается от активных действий и преподает на военных курсах экономическую географию. После прихода Советской Армии арестован вторично.

Хотя никакой активной деятельностью в УПА ШУМУК не занимался, он получил 20 лет. Срок отбывал в Норильских лагерях. В июне 53 г. был одним из организаторов Норильского восстания, за что был приговорен к смертной казни. В 56 г. амнистирован, вернулся на родину. Вскоре был вынужден переехать в Днепропетровскую обл. Там его арестовывают в третий раз. 5 мая 58 г. ШУМУК приговорен к 10 годам лагерей строгого режима по ст. 54-10 УК УССР (= ст. 58-10 УК РСФСР). Этот срок он отбывал в Мордовии. За воспоминания, найденные во время лагерного «шмона», длительное время содержится в БУРе.

После освобождения поселился в г. Богуславе Киевской обл., работал сторожем в пионерлагере. Продолжал работу над рукописью «Воспоминания о пережитом».

Д. Л. ШУМУК арестован в январе 72 г. (Хр. 25), судим 5-7 июля Киевским облсудом (а не Львовским, как ошибочно сообщала Хр. 27). Приговорен к 10 годам лагерей особого режима и 5 годам ссылки.

Свидетели по делу: Павел КУЛИК (сидел с ШУМУКОМ в Мордовии, на обыске у него нашли рукопись «Воспоминания о пережитом»); Груня ЛИШАК (жена КУЛИКА, уволена с работы в школе и исключена из партии за «аморальность»); Галина ХОМЕНКО (врач, лечила ШУМУКА); ее брат (завхоз пионерлагеря, где работал сторожем ШУМУК); ОРОС, инженер с Западной Украины (сидел с ШУМУКОМ в 1945 г. — 46 гг., после лагеря видел ШУМУКА один раз. На суд не явился, его показания зачитывались); КАВЕЦКИЙ (товарищ ШУМУКА по КПЗУ, сидел с ним в польской тюрьме).

Кассационный суд оставил приговор без изменения. В начале октября ШУМУКА привезли в Мордовские лагеря (ст. Потьма, пос. Сосновка, п/я ЖХ 385/1-6).

10 октября ШУМУК обратился с заявлением в Президиум Верховного Совета СССР. Изложив свою биографию и свое дело,

ШУМУК заключает: «...прошу Президиум Верховного Совета СССР освободить меня от гражданства СССР. Мне легче будет умирать... в тяжелой неволе за пределами Украины, не будучи гражданином СССР».

* * *

Дополнения к делу СтрокатоЙ, Резникова, Притыки. «Хронике» стали известны подробности судебного процесса над Ниной Антоновной СТРОКАТОЙ, Алексеем Сергеевичем РЕЗНИКОВЫМ и Алексеем ПРИТЫКОЙ, проходившего в Одессе с 4 по 18 мая 1972 г. (Хр. 25). Поскольку главным мотивом обвинения были «буржуазно-националистические настроения» СТРОКАТОЙ, «попавшей под влиянием» своего мужа, «шпиона и рецидивиста» (выражение прокурора), Святослава КАРАВАНСКОГО, суд велся демонстративно на украинском языке. Тем не менее, все вопросы СТРОКАТОЙ и РЕЗНИКОВА свидетелям, касавшиеся положения украинцев и других национальностей в СССР, судом отводились, как «не имеющие отношения к делу». Примером может служить следующий вопрос СТРОКАТОЙ: «Помнит ли свидетель, что до 1941 г. в Одессе были школы с преподаванием на украинском, армянском, еврейском языках? Поскольку я убеждена, что школы с преподаванием на родном языке должны быть открыты по всему Советскому Союзу, не считают ли меня на этом основании еврейской националисткой?» На вопрос СТРОКАТОЙ свидетелю ПАРХОМЕНКО (редактор Балтской районной газеты «Народная трибуна»), употребляет ли он выражение «украинский патриотизм», тот ответил, что «такого патриотизма нет, есть — советский». Он же вместе со своим заместителем ЦЫНГОМ дал суду следующее «уличающее» показание: РЕЗНИКОВ, услышав на концерте самодеятельности «Интернационал» сказал, что эта песня «хорошо звучит на украинском языке».

Друзей и знакомых обвиняемых в здание суда не пускали, две неизвестные особы комментировали это, называя их «изменниками» и «бандеровцами» («самостийности захотели») и ругаясь матом. Эти две дамы присутствовали затем и на заседании суда.

Обвиняемый ПРИТЫКА покался настолько последовательно, что перешел на чистый русский язык. Это дало повод прокурору заметить: «Вы самі цураєтесь рідної мови». ПРИТЫКА приговорен к 2,5 годам лагеря (а не к 2, как указывалось в Хр. 25). РЕЗНИКОВ и СТРОКАТАЯ виновными себя не признали. Получили соответственно 5,5 (а не 5, как было в Хр. 25) и 4 года лагерей строгого режима.

Теперешний адрес РЕЗНИКОВА: Пермская обл., Чусовской р-н, п. Кучино, учр. 389/36. СТРОКАТОЙ — Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, с. Барашево, учр. 385/3.

* * *

Дело И. А. ГЕЛЯ. Арестован в январе 72 г. (Хр. 24), осужден в августе на 5 лет особого режима, 5 лет строгого и 5 лет ссылки (Хр. 27).

Иван Андреевич ГЕЛЬ родился в 1938 г. в с. Кличко Львовской обл. В 1954 г. окончил школу рабочей молодежи, после чего ра-

ботал на Львовском тракторном заводе. В 1956-59 гг. служил в Советской Армии. После демобилизации работал на Львовском электровакуумном заводе. Ранее (в 1965 г.) был осужден на три года лагерей строгого режима «за антисоветскую агитацию и пропаганду». В ноябре 1970 г. ГЕЛЬ послал в Верховный суд УССР заявление протеста против приговора В. МОРОЗУ. Имеет ребенка 8 лет.

* * *

Дело Стефании ШАБАТУРЫ. (см. Хр. 27, ст. 62 УК УССР, 5 лет лагерей и 3 года ссылки). Художник-прикладник, родилась в 1938 г., замужем; gobелены ШАБАТУРЫ неоднократно экспонировались, последний раз в декабре 1971 г. Ее работы высоко оценивались местной прессой (упоминание в т. 6 «Истории украинского искусства»). В 1970 г. ШАБАТУРА вместе с группой львовских писателей и художников обратилась с просьбой присутствовать на суде над МОРОЗОМ. В обвинительном заключении сказано, что отец ШАБАТУРЫ, погибший во время Великой Отечественной войны, — дезертир, и это определило взгляды дочери. Известно, что ШАБАТУРА получала во время войны пенсию, как дочь погибшего на войне солдата.

* * *

Дело супругов КАЛЫНЕЦ. Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ (Хр. 24, 27, ст. 62 УК УССР, 6 лет лагерей и 3 года ссылки) родилась в 1940 г., жена поэта Игоря КАЛЫНЦА, дочь Дзвинка КАЛЫНЕЦ — 12 лет. И. СТАСИВ — поэтесса. Ее стихи для детей и юношества публиковались в областной и республиканской прессе. Окончив Львовский университет, И. СТАСИВ работала учителем, а затем читала лекции по украинскому языку и литературе на подготовительном факультете Львовского политехнического института. В сентябре 1970 г. была оттуда уволена.

Осенью 1970 г. совместно с мужем направила в Прокуратуру УССР петицию с просьбой допустить их на процесс МОРОЗА. Вскоре после суда над СТАСИВ был арестован ее муж Игорь КАЛЫНЕЦ. 13 ноября 1972 г. Львовский облсуд приговорил его к 6 годам лагерей и 3 годам ссылки.

Показания о проводившейся супругами КАЛЫНЕЦ «антисоветской агитации» давал на обоих процессах их знакомый поэт ЧУБАЙ.

* * *

ПОПРАВКИ К «ХРОНИКЕ» 27

Николай КОВАЛЕНКО ошибочно назван ИВАНОМ.

ЛИСОВОЙ не направлял письма в КГБ.

Письмо М. ХОЛОДНОГО опубликовано в газете «Литературная Украина» не 7 июля, а 7 июня 1972 г.

Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев

«Хроника» располагает текстами двух «Информационных сообщений», распространенных в Москве в конце декабря. Ниже приводится сокращенное изложение первого «Информационного сообщения». Текст второго помещен полностью.

11 декабря 1972 г. в Президиум Верховного Совета ССР было направлено письмо, содержащее призыв амнистировать в связи с 50-летием СССР евреев, осужденных за требование выезда в Израиль. Под письмом стояли подписи 273 евреев из 9 городов. На письмо не было получено ответа.

18 декабря, в день открытия сессии Верховного Совета, евреи из разных городов хотели собраться в приемной Президиума и выяснить позицию Президиума.

Утром 18 декабря в Москве были превентивно арестованы 10 человек (Лев ЛИБОВ, Владимир ПРЕСТИН, Борис АЙНБИНДЕР, Виктор ПОЛЬСКИЙ, Валерий КРИЖАК, Михаил БАБЕЛЬ, Юрий ВАССЕРМАН, Григорий ВОЛОХ, Лев ГЕНДИН, Анатолий НОВИКОВ). В Ленинградском аэропорту был арестован москвич Натан ФАЙНГОЛЬД.

49 евреев собрались к 11 часам утра в Приемной Президиума. В 3 часа дня все они были арестованы и доставлены в вытрезвитель у метро «Войковская». В 9 часов москвички были выпущены с приказом явиться на другой день в районные отделения милиции. Остальных арестованных, в том числе 13 москвичей, вывезли, неизвестно куда. Работники вытрезвителя неофициально заявили, что иногородние отправлены по месту жительства. 19 декабря все 13 москвичей были осуждены нарсудом Киевского р-на на 15 суток ареста. О судьбе ленинградцев, рижан и киевлян стало известно лишь 22 декабря, поскольку местные власти отказывались сообщить что-либо. Двое харьковчан КОЛЬЧИНСКИЙ и СКОБЛИНСКИЙ были доставлены в Харьков, где получили по 15 суток ареста.

22 декабря выяснилось, что из 11 ленинградцев после 4 суток ареста освобождена женщина, имеющая грудного ребенка. Женщина, имевшая в тюрьме сердечный приступ, была освобождена на 10-й день. Остальные, в том числе 6 женщин, получили по 15 суток ареста. Большинство задержанных ленинградцев — родственники осужденных. Среди них Ева БУТМАН, Юлия МОГИЛЕВЕР, Юлия ДЫМШИЦ, Михаил ГОЛЬДФЕЛЬД.

Все 7 рижан получили по 15 суток ареста. Одна из них Регина БРАУН — на 7-м месяце беременности. Кроме них, в Риге получили по 15 суток ГЕЛЬФАНДБЕЙМ и Михаил КУЗИНЕЦ.

Киевляне Юрий СОРОКО, Александр ФЕЛЬДМАН, Зиновий МЕЛАМЕД, получив 15 суток, были помещены в карцер. У Ю. СОРОКО — бронхиальная астма, у А. ФЕЛЬДМАНА — язва желудка, мать З. МЕЛАМЕДА в эти дни была при смерти.

Жители Новосибирска 56-летняя Ирма БЕРЕНШТЕЙН и Виктория ПОЛТИННИКОВА были приговорены каждая — к полугоду исправительных работ.

19 декабря ни одна из 9 москвичек, отпущенных перед этим, не явилась в отделение милиции. 20 декабря к ним явилась милиция и тех, кого застали дома, увезли. Каждая из них была оштрафована на 20 рублей.

19 декабря в московском отделении ОВИРа трое евреев объяви-

ли голодовку протеста. Они были арестованы. Бывший среди них мужчина получил 10 суток ареста, женщины оштрафованы на 30 рублей.

В эти дни милиция требовала от евреев, желающих выехать за пределы СССР, подписки о невыезде из города. В Харькове начальник ОВИРа ДАВЫДОВ заявил евреям, что они не имеют права выезжать из города, — таково распоряжение правительства.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

«Как уже сообщалось ранее, 18 декабря 1972 г., в день открытия сессии Верховного Совета СССР и за три дня до начала торжеств, посвященных 50-летию образования СССР, в Москве было арестовано 62 еврея из 7 городов СССР. Из них 11 человек были арестованы утром на квартирах, остальные — в помещении Президиума и на улице.

«При задержании, осуждении и содержании в тюрьме были допущены многочисленные нарушения законности и издевательства.

1. Проникнув обманом или силой в квартиры евреев, сотрудники КГБ и МВД лгали, что они приглашают данное лицо на беседу в районное отделение милиции. При этом предъявлялись фальшивые повестки. Так, например, В. Польскому была вручена повестка за подписью начальника отделения милиции, датированная 18 декабря 1972 г. и со штампом почтового отделения от 17 октября 1972 г.(!).

Никто из превентивно арестованных не был доставлен в районные отделения милиции, а сразу в одно и то же 22 отделение милиции, а затем в тюрьму.

2. Поскольку не было никакого объяснения причин заключения, то евреи потребовали прокурора. На требование встречи с прокурором по надзору последовал немотивированный отказ. «Освободитесь — тогда и будете жаловаться» — так отвечало начальство тюрьмы в Егорьевске, нарушив статью УПК о сроке задержания более 72 часов только с санкции прокурора.

3. В нарушение п. 15 правил содержания в следственных изоляторах, евреям было отказано в праве подавать письменные жалобы в административные и общественные организации. «Да, мы нарушаем правила, но таково указание» — отвечало руководство тюрьмы в Егорьевске.

При выражении протеста стуком в дверь работники изолятора силой растащили евреев по отдельным боксам.

4. Согласно ст. 90 УПК задержанный должен быть освобожден, если ему в течение 10 суток не предъявлено обвинение. Евреев держали в тюрьме 13 суток без обвинения. Начальник тюрьмы в Волоколамске признал, что это нарушение закона, но сказал, что у него есть приказ, который для него важнее, чем закон. На 11-е сутки евреи в тюрьме в Волоколамске потребовали немедленного освобождения, поскольку обвинения предъявлено не было. В ответ на это они были рассажены в карцеры и боксы, при этом выламывались руки, применялась грубая сила. Бокс —

камера размером 1 м × 1 м со скамьей шириной 30 см. Трое — ЛИБОВ, ВОЛОХ, ГЕНДИН — после 2 часов в боксе были переведены в карцер, где пробыли до освобождения (2,5 суток). КРИЖАК был помещен в одиночную камеру, АЙНБИНДЕР находился 10 часов в боксе и затем был переведен в одиночную камеру. Ни в карцере, ни в одиночке нет матрацев, одеял, подушек, холодно спать. У ВОЛОХА в карцере была сильно поранена кисть руки. ЛИБОВ и ГЕНДИН, услышав это (они сидели втроем рядом друг с другом), стуча в дверь, требовали врача. В ответ на это, заведя руки за спину, всем троим надели наручники, в которых они пробыли 3 часа.

5. При освобождении из тюрьмы евреям отказались выдать какие-либо справки, свидетельствующие об аресте и заключении. Это неуклюжая попытка властей лишить евреев возможности обжаловать арест и потребовать объяснения его причин (но имеются протоколы личных обысков).

6. Несмотря на наличие желудочных больных среди арестованных, администрация тюрьмы в Волоколамске лишила евреев полагающегося им права закупки дополнительных продуктов на сумму 10 рублей на человека, сократив эту сумму в 5 раз. Начальник тюрьмы заявил, что есть инструкция не давать требуемую пищу (сыр, яйца).

7. Представители власти не скрывали своей ненависти к арестованным евреям. Так, лейтенант КГБ, которого в 22 отделении милиции называли НОВИКОВЫМ, сопровождая евреев на пути из Волоколамска в Москву, сказал, что он с удовольствием расстрелял бы всех семерых, если бы не боялся ответственности. Другой офицер МВД заявил ГЕНДИНУ в тюрьме: «Я бы сам тебя повесил». Что ж, подобные выражения украсили бы любой концлагерь времен прошлой войны...».

II. СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К 15 ДНЯМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЮРЬМЕ

Москва (тюрьма Матросская тишина)

1. Камеры были в антисанитарном состоянии: клопы, свежая краска, издающая резкий запах, отсутствие проветривания. В течение недели не выдавались предметы личного туалета — мыло, зубной порошок и т.д. Администрация при этом ссылалась на «Положение об условиях содержания», но показывать его отказалась.

Режим содержания: без прогулок, без постельных принадлежностей, горячая пища — через день, без передачи теплых вещей. Большим фактически мед. помощь не оказывалась (кроме НУДЕЛЬ).

Иногда давались старые негодные лекарства, вызывавшие аллергию после приема. Еще до суда тюремная администрация знала, что будет осуждение к заключению, и приготовила заранее обед для прибывших, о чем заявил майор ПОЛЯКОВ.

Ленинград (тюрьма на Каляевской ул.).

Впервые у осужденных к 15 дням заключения сняли отпечатки пальцев. Спали на полу, без постелей и без ватников. Питание — через день, мед. помощи не было, хотя были больные: Юлия МОГИЛЕВЕР — грипп, температура 39, приступ болезни печени, Моисей ГОЛЬДФЕЛЬД, 60 лет — сердечные приступы.

23 и 24 декабря — голодовка протеста против приговоров Ленинградского процесса.

Рига (КПЗ ст. Добулы, 25 км от Риги)

Регину БРАУН на 8-м месяце беременности держали все 15 суток на полу, без постели. Маргарита ШПИЛЬБЕРГ находилась 3 суток в одиночке. Ефим ФРИДМАН в знак протеста против незаконного ареста голодал 13 суток.

Киев (Лукияновская тюрьма)

Арестованные евреи все 15 суток находились в карцере, в нарушение правил содержания, вместе со сменяющимися уголовниками, на полу, без нар и постелей. У Юрия СОРОКО был грипп и астма, но мед. помощи не было. Без прогулок. Выводили 1 раз на час чистить уборные.

В Харькове заболевшему К. СКОБЛИНСКОМУ при высокой температуре было отказано в медпомощи и медикаментах.

Таков неполный перечень нарушений правил содержания и издевательств над евреями, преследуемыми за свое выраженное желание выехать в Израиль и добивающимися в законных формах осуществления своего права на репатриацию.

Действующая «Инструкция по неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность»

Выдержки из Инструкции, согласованной 9 августа 1971 г. с зам. Генерального прокурора СССР Н. ЖОГИНЫМ, 10 августа — с зам. министра внутренних дел СССР М. УСКОВЫМ и утвержденной 26 августа 1971 г. зам. министра здравоохранения СССР А. СЕРЕНКО, отпечатано в типографии Министерства здравоохранения СССР, Л74417 от 2.IX. 1971 г., зак. 1722, тираж 1000 экз., в связи с чем аналогичная инструкция от 10 октября 1961 г. утратила силу.

...1. При наличии явной опасности психически больного для окружающих и для самого себя органы здравоохранения имеют право без согласия родственников больного, его опекунов или иных окружающих его лиц (в порядке неотложной медицинской помощи) поместить его в психиатрический стационар.

2. Показанием для неотложной госпитализации является общественная опасность больного, обусловленная следующими особенностями его болезненного состояния (следует перечень из 6 пунктов. — Хр.). Перечисленные выше болезненные состояния, таящие в себе несомненную опасность для самого больного и общества, могут сопровождаться внешне правильным поведением и диссимуляцией. В связи с этим, необходима сугубая осторожность при

оценке психического состояния таких лиц, чтобы, не расширяя показаний к неотложной госпитализации, вместе с тем своевременным стационарированием предотвратить возможность совершения общественно-опасных действий со стороны психического больного.

3. ...Не могут служить показаниями к неотложной госпитализации аффективные реакции и антисоциальные формы поведения лиц, не страдающих психическим заболеванием, а обнаруживающих лишь такие психические аномалии, как психопатические черты характера, невротические реакции... В тех случаях, когда общественно-опасное поведение лица вызывает подозрение о наличии у него психического расстройства, но последнее не является очевидным, такое лицо не подлежит неотложной госпитализации...

4. ...При неотложной госпитализации врач, направляющий больного, обязан подробно изложить обоснования медицинских и социальных показаний к неотложной госпитализации, указав в заключение место своей работы, должность, фамилию и время направления.

5. Местные органы внутренних дел (милиции) обязаны оказывать содействие медицинским работникам при их обращении в неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность в случаях: а) возможности оказания ими сопротивления, проявления агрессии и др. действий, угрожающих жизни и здоровью медицинских работников или при их попытках скрыться от них; б) оказания сопротивления со стороны родителей, опекунов и др. лиц в госпитализации больного.

6. В психиатрическом учреждении госпитализированный больной в течение суток должен быть освидетельствован специальной комиссией в составе трех врачей-психиатров, которая рассматривает вопрос о правильности стационарирования и определяет необходимость дальнейшего пребывания в стационаре. О госпитализации больного информируются его ближайшие родственники не позднее суток после освидетельствования больного комиссией.

7. Госпитализированные ...подлежат обязательному (не реже 1 раза в месяц) переосвидетельствованию комиссией... для решения вопроса о необходимости дальнейшего пребывания в больнице...».

Краткие сообщения

15 октября Виктор ФАЙНБЕРГ, содержащийся в Ленинградской спецпсихбольнице, прекратил голодовку. ФАЙНБЕРГ объявил голодовку 28 сентября, протестуя против депортации «политических» Арсенальной в спецбольницы Орла и Днепропетровска. Он добился обещания администрации прекратить депортацию.

* * *

Математик Леонид ПЛЮЩ, член Инициативной группы, арестованный 15 января 1972 г. в Киеве, признан судебно-психиатрической экспертизой душевнобольным.

* * *

Верховный суд Литовской ССР осудил 30 ноября 1972 г. на 2 года лагерей строгого режима Стасиса Станиславовича ЯКАСА, 1941 г.р.

ЯКАС обвинялся по ст. 199 УК Лат ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР). Ему инкриминировалось: хранение и распространение «Хроники текущих событий»; самиздат («Технология власти» АВТОРХАНО-ВА, письмо ЯКИРА в журнал «Коммунист» и др.); «Vietuvos Archivas» (архивы Литвы — книга о выборах 1940 г. в сейм, изданная при немцах); связь с ЯКИРОМ. Дело ЯКАСА, как и дело СЕВ-РУКА (Хр. 24-26), — вильнюсский метастаз дела № 24. С. С. ЯКАС содержится в лагере в пос. Провиништис (Литва).

* * *

Яков Лейбович ХАНЦИС, проживающий в Кишинёве, был арестован летом 1970 г. у голландского посольства в Москве, куда он приехал, чтобы добиваться разрешения на выезд в Израиль. 17 августа осужден Краснопресненским судом г. Москвы по ст. 206 УК РСФСР на 2,5 года лагерей усиленного режима. Отбывал наказание в Вятлаге (учр. К-231). 18 апреля 1971 г. условно освобожден и направлен на «химию» в г. Омутнинск Кировской обл. Пишет в Президиум Верховного Совета СССР письма с требованием отпустить его с семьей в Израиль. Весной 1972 г. — снова арестован и осенью осужден на 2 года лагерей строгого режима по ст. 190-1 УК РСФСР.

Содержится по адресу: Кировская обл., п/я ОР 216/10. Стало известно, что в заключении ХАНЦИС подвергался избиениям и издевательствам со стороны охраны.

* * *

10 декабря, в годовщину провозглашения Всеобщей Декларации Прав Человека 240 заключенных лагеря ВТ 389/36 объявили двухдневную голодовку. Заключенные потребовали от Верховного Совета введения статуса политзаключенных, отмены незаконных ограничений в литературе. В лагерь не допускают учебники иностранных языков и по другим дисциплинам. Администрация так мотивирует запрет: «Эти книги вам, как не учащимся, не положены».

* * *

В пермском лагере (учр. 389/36) отбывают 25-летний срок: Юрий ГУЦАЛО (рабочий, 40 лет), Григорий ГИРЧИК (художник, 41 год), Николай НИКОЛАЕНКО (Рабочий, 43 года), Василий ПИРУС (40 лет); 15-летний срок — Лев ЛУКЬЯНЕНКО (юрист, 39 лет), Михаил ЛУЦИК (40 лет), Андрей ТУРИК, Виктор КУРЧИК; 7-летний срок — отбывает КОЦНИК (преподаватель сельхозтехникума, 35 лет). Ранее в этот лагерь переведены осужденные по «еврейским» процессам (Хр. 27).

* * *

11 ноября 1972 г. по окончании срока ссылки (5 лет) освобожден П. М. ЛИТВИНОВ, осужденный за участие в демонстрации

25 августа 1968 г. на Красной площади в Москве в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию (см. Хр. 3-4). За месяц до освобождения ЛИТВИНОВА, 11 октября 1972 г. в его доме в с. Усугли Читинской обл. был произведен обыск, постановление о котором было подписано следователем АЛЕКСАНДРОВСКИМ, ведущим дело Виктора КРАСИНА (см. Хр. 27 и наст. выпуск). Все подсобные помещения и подпол были тщательно обследованы миноискателем. Изъято несколько самиздатских сборников стихов, пародии на В. КОЧЕТОВА и С. СМЕРНОВА.

* * *

В начале 1972 г. солдат одной из подмосковных воинских частей ЯКОВЛЕВ, 1953 г.р., (призван в Смоленской обл.) за критику армейских порядков и обязательной воинской повинности был помещен в психбольницу им. Кашенко. Около полутора месяцев ЯКОВЛЕВ без всякого лечения содержался в палате с больными, после чего был списан из армии, как душевнобольной.

* * *

Заклученные ИТК и тюрем могли раньше получать книги наложенным платежом («книга — почтой») из книжных магазинов, в том числе из некоторых букинистических. В ноябре 1972 г. директор магазина «Букинист» (Москва, Ленинский проспект) в ответ на очередную просьбу такого рода заявил, что магазин никаких книжных бандеролей на адрес «учреждений» больше отправлять не будет. При этом она сослалась на устное распоряжение.

* * *

В конце ноября 1972 г. Валерий Николаевич ЧАЛИДЗЕ вылетел вместе со своей женой Верой СЛОНИМ в Соединенные Штаты Америки. Виза на выезд была дана ЧАЛИДЗЕ, в связи с приглашением от Вашингтонского и Нью-Йоркского университетов прочитать курс лекций по проблеме защиты прав человека. В. ЧАЛИДЗЕ использовал для своей частной поездки (таков ее официальный статус) свой очередной отпуск. Срок визы — месяц.

Никаких формальностей, связанных по действующим советским инструкциям с выездом на постоянное жительство, ему выполнять не пришлось. По приезду в США В. Н. ЧАЛИДЗЕ в своих выступлениях и заявлениях (в том числе по столь щекотливому вопросу, как сравнительное положение советских и американских заключенных, заданному ему после посещения тюрьмы штата Нью-Йорк) занимал подчеркнуто лояльную позицию по отношению к советским властям. Тем не менее, в середине декабря ЧАЛИДЗЕ был извещен советским послом в США о том, что специальным указом Президиума Верховного Совета СССР он лишен советского гражданства «за действия, не совместимые со званием гражданина СССР».

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК № 29

31 Июля 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Хроника защиты прав в СССР • Процесс ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА • Дело БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА-ЮХНОВЦА • Репрессии в Орле • Судебные процессы на Украине • Дело Леонида ПЛЮЩА • Суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ • Хроника дела № 24 • События в Литве • Биографии • Краткие сообщения.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

Хроника защиты прав в СССР

Начала выходить «Хроника защиты прав в СССР».

Первый выпуск, датированный: ноябрь 1972 — март 1973 г., представляет собой брошюру в 80 страниц. Издательство «Хроника», Нью-Йорк, 1973 г., редакторы выпуска: Питер Реддавей (Лондон) и Эдвард Клайн (Нью-Йорк). Цена [3] доллара.

Титульный лист оформлен очень похоже на машинописные выпуски «Хроники текущих событий», с тем же колонтитулом «Движение в защиту прав человека в СССР продолжается» и с тем же эпиграфом — статьей 19 Всеобщей Декларации Прав Человека. На титуле перечислены наиболее важные сообщения выпуска: Смерть Юрия Галанскова — Процесс Любарского — Осуждение Глузмана, Черноволы, Дзюбы — Л. Плющ в психиатрической больнице — Арестованы И. Белгородская и В. Хаустов — Обыски и допросы по делу об издании «Хроники» — Голодовки политзаключенных — Беседа Сахарова в КГБ — Процесс Дандарона — Протесты против «пошлин на образование» — Новое в авторском праве СССР — Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов.

Выпуск начинается со следующего заявления:

От издательства

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР», подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий», не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других «социалистических» государств побуждает издательство включить в журнал раздел «В странах социализма».

«Хроника защиты прав в СССР» издается на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Выпуск после статьи «Смерть Юрия Галанскова», идущей вне рубрик, содержит 14 разделов, названия которых приведены ниже, иногда с указанием (в скобках) подразделов и некоторых сообщений, не перечисленных в уже процитированном титульном листе.

1. Политические репрессии (Судебные процессы: В. Попова, К. Любарского, И. Калынца, И. Школьника; Психиатрические репрессии: П. Старчик; Аресты: Савинкин, Е. Кузин и А. Егоров (Орел); Следствия: по делу П. Якира и В. Красина, по делу Ю. Шихановича, по делу А. Болонкина, Балакирева и Ю. Юхновца, по делу братьев И. и Г. Гольдштейнов из Тбилиси; Внесудебные преследования).

2. Политзаключенные (в тюрьмах и лагерях; политзаключенные психиатрических больниц).

3. Право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (эмиграция евреев; репатриация советских немцев. Путешественники и эмигранты: лишение гражданства В. Чалидзе, сообщения о Ж. Медведеве, И. Голомштоке, В. Рубине, С. Курдакове, П. Дудникове, З. Буткусе).

4. Права национальных меньшинств.

5. Право исповедывать религию.

6. Документы юридической практики.

7. В Комитете прав человека.

8. Выступления в СССР в защиту прав человека (демонстрация на Пушкинской площади 5 декабря; заявление Л. Богораз о действиях властей, преследующих «Хронику текущих событий»; Нобелевская речь А. Солженицына; заявление А. Сахарова в защиту С. Глузмана; письмо А. Сахарова и Е. Боннэр Ю. Андропову по делу Ю. Шихановича; заявление 28 москвичей «Об общественной деятельности Валерия Чалидзе»; открытое письмо в ЮНЕСКО А. Сахарова, И. Шафаревича, Г. Подъяпольского, А. Галича, В. Максимова и А. Воронеля в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции; письмо 82 советских евреев Н. Подгорному с призывом о пересмотре ленинградского «самолетного» дела; задержание в Москве и высылка из СССР А. Киенци, М. Челетти и П. Кроссби, раздававших листовки на площади Революции в Москве).

9. Советская пресса о правах человека.

10. Деятельность организаций в области прав человека.

11. Западные выступления в защиту прав в СССР.

12. В странах социализма.

13. Документы советского и международного права (указы Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» от 3 августа 1972 года и «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (об авторском праве)» от 21 февраля 1973 г.).

14. Библиография.

Имеется именной указатель.

Второй выпуск «Хроники защиты»: апрель — май 1973 г. Объем и рубрикация — те же, что у выпуска 1. Цена 3 доллара. В заявление «От издательства» добавлены две фразы: «В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре». Объявлены условия годовой подписки. В выпуске (перечислено на титуле): Московская редакция «Хроники текущих событий» публикует поправку — Новое преследование Амальрика — Известные западные писатели выступают в защиту Амальрика — Осужден И. Светличный — Письмо П. Якира А. Сахарову — Выступления в защиту П. Якира — Следствие по делу о «Хронике текущих событий» — Документы по делу П. Григоренко — А. Темкин лишен родительских прав — Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л. Плюща — Американские академики в защиту Ю. Шихановича и Л. Плюща — Письмо Ю. Штейна в защиту В. Гершуни — Инструкция о пошлинах за образование.

«Вне рубрик» помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями: «На Западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, московской редакцией самиздатовского журнала «Хроника текущих событий»... Появление публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции «Хроники», единственное за последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует... Сообщение переписано на Западе 25 мая с трудночитаемого оригинала:

«В кратких сообщениях «Хроники» № 14 была допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова... Баранов, заключенный одного из бытовых («бытовыми» в советских лагерях и вне лагерей называют все «неполитические» статьи уголовного кодекса — Хр.) лагерей, был признан временно невменяемым., выбежал в больничной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельные раны: одну в грудь, а две, как будто, в ноги. Раны оказались несмертельными — Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна.

«Хроника» приносит глубокие извинения перед читателями за непреднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. «Хроника» просит поместить это запоздалое исправление на страницах тех независимых органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение».

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР, как «заведомо ложное и клеветническое», и является одним из основных предъявляемых «Хронике» «обвинений».

Ниже приведено содержание некоторых разделов выпуска 2.

1. Осуждение Н. Светличной; Е. Сверстюка; угроза принудительного лечения Ю. Шихановичу и Р. Мухамедьярову; допросы и обыски по делу С. Мюге; преследования В. и Е. Левичей.

2. Письмо И. Ф. Федорова (отца заключенного Ю. Федорова) Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными.

5. Список осужденных по делу секты «Свидетелей Иеговы» в Клайпеде в марте.

.....

7. Обращение Комитета прав человека в защиту А. Амальрика; доклад И. Шафаревича Комитету «Законодательство о религии в Советском Союзе».

.....

11. Выступления западных ученых в защиту Н. Строкатой.

Процесс Давыдова и Петрова

С 10 по 16 июля 73 г. коллегия Ленгорсуда (председатель КАРЛОВ, народный заседатель ДБЯКОВ, фамилия второго заседателя «Хронике» неизвестна) слушала при открытых дверях дело по обвинению Г. В. ДАВЫДОВА и В. В. ПЕТРОВА по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР.

Георгий Валентинович ДАВЫДОВ, 1941 г.р., инженер-геолог (окончил ЛГИ), до ареста работал старшим лаборантом в Ленинградском институте геологии и геохронологии докембрия АН СССР, отец троих детей (9, 8 и 2 лет).

Вячеслав Валентинович ПЕТРОВ, 1937 г.р., имеет среднее образование, холост, до ареста работал разнорабочим на Металлическом заводе имени XXII съезда.

ДАВЫДОВ был арестован органами КГБ 22 сентября 1972 г. на московском аэровокзале, по пути в Ленинград. При аресте у ДАВЫДОВА изъяли несколько пакетов самиздатовской литературы, полученных накануне от А. А. БОЛОНКИНА (сам БОЛОНКИН был арестован 21 сентября). 22 сентября в Москве был арестован В. И. БАЛАКИРЕВ, а 28 сентября — В. А. ШАКЛЕИН.

В. В. ПЕТРОВА, на квартире которого в Ленинграде 22 сентября 72 г. была изъята самиздатовская литература, арестовали 5 февраля 73 г. До ареста его неоднократно допрашивали в качестве свидетеля по делу ДАВЫДОВА.

Следствие по делу ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА велось более 9 месяцев. Свидетелями проходило более 50 человек. Следствие велось Ленинградским УКГБ (старший следователь майор ГЛУШКОВ, следователи: ГОРДЕЕВ, ПОСПЕЛОВ, ЕГЕРЕВ и др.).

ДАВЫДОВУ инкриминировалось, в частности, что, вступив в преступный сговор с москвичами ШАКЛЕИНЫМ, БОЛОНКИНЫМ, БАЛАКИРЕВЫМ, а также подсудимым ПЕТРОВЫМ, он в течение 71-72 гг. изготовлял, распространял и хранил у себя на квартире много самиздатовской литературы, в том числе «Хронику текущих событий», журналы: «Свободная мысль», «Луч свободы», «Демократ», тексты: «Программа демократического движения Советского Союза», «Тактика ДДСС» и ряд других публицистических и художественных произведений самиздата. При аресте у ДАВЫДОВА были изъяты также 20 экземпляров журнала «Свободная мысль» № 2, выполненных методом плоской печат-

ти, изготовленные тем же способом две главы книги Роберта КОНКВИСТА «Великий террор», несколько частей работы БОЛОНКИНА «Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран», фото пленки с текстом «Хроники» № 25 и журнала «Посев» за 70 г.

В. В. ПЕТРОВ обвиняется в том, что в марте 72 г. совместно с ДАВЫДОВЫМ он изготовил на mimeографе у себя дома не менее 40 экземпляров «Тактики ДДСС», а в дальнейшем хранил восковки и готовые брошюры. Весной 72 г. им была написана работа под названием «Российский социал-демократический трудовой союз», квалифицированная следствием, как программный документ, в котором изложены методы борьбы с советской властью. Эту работу ПЕТРОВ дал переписать ДАВЫДОВУ с целью ознакомления и высказывания критических замечаний.

ДАВЫДОВ, в ходе следствия не признавший себя виновным, на суде полностью признал вину. ПЕТРОВ, как на следствии, так и на суде, признал себя виновным частично.

Подтверждая фактическую сторону обвинения, ДАВЫДОВ на суде подчеркивал самую незначительную роль ПЕТРОВА в их совместной работе. Как и на предварительном следствии, ДАВЫДОВ отказался назвать ленинградский источник получения литературы.

ПЕТРОВ, излагая суду свою позицию, сказал, что может с некоторыми оговорками признать лишь фактическую сторону дела, но категорически отверг обвинение в наличии у него целей подрыва и ослабления советской власти.

Свидетель И. РУДОЙ, старший инженер Ленинградского объединения им. К. Маркса, безоговорочно подтвердил на суде все показания, данные им на следствии. Ссылками на них пестрит обвинительное заключение. Он регулярно получал от ДАВЫДОВА самиздатовскую литературу, знакомился с ней и даже вносил определенную плату за прочтение.

Свидетель В. И. ОСИПОВ, студент ЛГУ,* подтвердив факт однократного получения от ДАВЫДОВА литературы, отметил, что произошло это по его (ОСИПОВА) инициативе.

Свидетель М. ПРИМА, член КПСС, начальник заводского научно-технического отдела, бывший школьный товарищ ПЕТРОВА, дал показания об антисоветских настроениях последнего в период их знакомства в конце 50-х годов. Он вспомнил, что ПЕТРОВ приветствовал венгерские события 1956 г. Подсудимому пришлось уточнить, что в это время он служил в армии и не мог обсуждать события со свидетелем.

Доставленный в зал суда из Москвы Владимир Андреевич ШАКЛЕИН (1937 г. р., инженер) отказался от дачи показаний в знак протеста против антигуманных условий перевозки заключенных по этапу, но по просьбе адвоката ГОЛЬДЕНБЕРГА согласился ответить на несколько конкретных вопросов, которые могут

* ЛГУ — Ленинградский Государственный Университет (прим. изд.).

повлиять на судьбу ДАВЫДОВА. ШАКЛЕИН подтвердил показания ДАВЫДОВА о том, что их знакомство было случайным, заявив, что в дальнейшем инициатива в совместной самиздатовской деятельности принадлежала ему (ШАКЛЕИНУ) и что именно он вовлек ДАВЫДОВА в эту деятельность.

Свидетель Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ (1940 г.р., бывший преподаватель Московского металлургического техникума), также находящийся под стражей, дал суду подробные показания о своих встречах с ДАВЫДОВЫМ, об обмене литературой и факте обучения им ДАВЫДОВА в присутствии ПЕТРОВА работе на мимеографе. Отметив наличие конспирации в их деятельности, оценил «Программу ДДСС», как антисоветское произведение, и подтвердил свои показания о том, что она появилась у «москвичей» от ДАВЫДОВА. БАЛАКИРЕВ показал, что «Программа национального фронта Эстонии» и «Русский колониализм в Эстонии» были получены им от ДАВЫДОВА для аннотирования в «Хронике». БАЛАКИРЕВ также подтвердил свои показания об изготовлении совместно с БОЛОНКИНЫМ на мимеографе по заказу ДАВЫДОВА 45 экз. каждого из 2 выпусков книги КОНКВИСТА для распространения в Ленинграде.

Свидетельница Г. СЕМЕНОВА (старший лаборант института «Механобр»), бывшая жена подсудимого ПЕТРОВА, подтвердила на суде свои показания о том, что в 64-68 гг. ПЕТРОВ неоднократно выражал недовольство Октябрьской революцией, обвинял коммунистическое руководство в гибели его отца во время войны, а однажды знакомил ее с двумя самиздатовскими работами. Свидетельница признала, однако, что свое недовольство ПЕТРОВ высказывал, главным образом, по бытовым вопросам и, как правило, в пьяном виде.

Свидетели — Маргарита ДАВЫДОВА (бывшая жена ДАВЫДОВА) и ФЕДУЛОВА — на суд не явились.

16 июля в зал суда был доставлен Александр Александрович БОЛОНКИН (1932 г.р., доктор технических наук, авиационный инженер, окончивший МАИ и мехмат МГУ, до ареста доцент МАТИ).^{*} В своих показаниях он подчеркнул сугубо личный характер его встреч с ДАВЫДОВЫМ, подтвердил, что неоднократно передавал ДАВЫДОВУ от «москвичей» и «москвичам» от ДАВЫДОВА папки, содержание которых, однако, ему было неизвестно: «Меня просили, я передал, что было внутри, не знаю. Я не КГБ и не делаю обыски в чужих вещах».

БОЛОНКИН отказался от зачитанных на суде показаний, данных им на предварительном следствии под давлением. («Все, что угодно подпишешь, когда тебя шантажируют.») Отвечая на вопросы ДАВЫДОВА, касающиеся работы «Сравнение жизнен-

^{*} МАИ — Московский авиационный институт.

мехмат МГУ — механико-математический факультет Московского Государственного Университета, МАТИ — Московский авиационно-технологический институт).

ного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран», БОЛОЖКИН объяснил, что смысл этой его работы заключался в выборке достоверных статистических данных, взятых более, чем из ста официальных источников, и что никаких выводов из этих сравнений в работе не содержится. Вопрос ДАВЫДОВА к БОЛОЖКИНУ, как автору еще 40 научных трудов: «Каковы научные критерии работ такого рода?» — был снят председателем.

Тогда ДАВЫДОВ сделал заявление суду, в котором обвинил следствие в некомпетентности при оценке инкриминируемой ему самиздатовской литературы. Он привел высказывание некоего царского цензора, говорившего: «Дайте мне «Отче наш», и я найду в нем фразу, за которую автора можно направить на виселицу». ДАВЫДОВ признал себя некомпетентным в оценке названной литературы, но заявил, что таковым же считает и следствие. Он вспомнил признание следователя ГЛУШКОВА в том, что тот сам далеко не специалист в области экономики, истории, философии и т.д., но доказать антисоветскую направленность того или иного произведения ему ничего не стоит. А следователь КОНДРАТЬЕВ вообще называет антисоветским все, что не соответствует последним постановлениям партии и правительства, т.е. духу сегодняшней газеты.

ДАВЫДОВ отказался от ранее сделанного им признания антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы. Отказавшись от защитника, он заявил суду, что не может теперь признать себя виновным по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. С этого момента и до конца судебного заседания ДАВЫДОВ вел свою защиту сам. Складывая с себя полномочия, адвокат ДАВЫДОВА ГОЛЬДЕНБЕРГ просил суд приобщить к делу представленные родственниками справки о состоянии здоровья подсудимого.

Государственный обвинитель ПОНОМАРЕВ пересказал фактическую сторону дела, в основном, повторив текст обвинительного заключения, и потребовал для ДАВЫДОВА лишения свободы сроком на 6 лет с последующей ссылкой на 3 года, для ПЕТРОВА — лишения свободы сроком на 4 года с последующей ссылкой на 3 года.

В защитительной речи ДАВЫДОВ вновь обратил внимание суда на то, что выводы об антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы сделаны следствием антинаучным путем произвольного цитирования и не могут считаться справедливыми, а также заметил, что конспиративность его действий, связанных с литературой самиздата, была вынужденной. ДАВЫДОВ считает, что его деяния не могут быть квалифицированы по ст. 70 ч. 1 из-за недоказанности состава преступления.

Защитник ПЕТРОВА адвокат ХЕЙФЕЦ, никоим образом не оспаривая выводы следствия, подробно остановился на мотивах, побудивших ПЕТРОВА встать на ложный путь, нарисовав портрет неудачника, недоучки, человека, не нашедшего своего места в жизни. Адвокат напомнил, что за последние 10 лет ПЕТРОВ

45 раз менял место работы «в поисках самого себя». Говоря об изготовлении ПЕТРОВЫМ совместно с ДАВЫДОВЫМ на мимеографе 40 экз. «Тактики ДДСС», ХЕЙФЕЦ подчеркнул, что решающим моментом здесь было наличие у подзащитного отдельной квартиры, что сам ДАВЫДОВ не считал ПЕТРОВА единомышленником, не доверял ему, из-за чего просил БАЛАКИРЕВА, обучавшего их работе с мимеографом, назваться для ПЕТРОВА другим именем. Адвокат говорил о несерьезности провозглашения клочка бумаги под названием «Российский социал-демократический трудовой союз» программным документом борьбы с советской властью, подчеркнул, что нет доказательств распространения ПЕТРОВЫМ этого своего наброска. Защитник просил для ПЕТРОВА минимальный срок по ст. 70 ч. 1 (6 месяцев лишения свободы).

В последнем слове ДАВЫДОВ сказал, что, как бы ни решил суд, он не просит снисхождения для себя, а хотел бы лишь получить возможность материально помогать своим детям. Поскольку лагерь такой возможности не дает, просил суд ограничиться ссылкой на любой срок.

ПЕТРОВ в последнем слове выразил недоумение сроком, потребованным для него прокурором. Он вспомнил, как в период следствия и следствие, и сам прокурор говорили, что его главная и единственная вина в недоносительстве. («Сел бы на стул, написал все, как РУДОЙ, и шел бы на процесс в качестве свидетеля»). Но что-то, а Иудин грех взять на душу он никак не мог и не возьмет. Петров еще раз отметил, что ни в какой форме не распространял антисоветскую литературу, а о своем недовольстве режимом говорил всегда открыто вплоть до 66 г., когда вышла ст. 190-1, запрещающая и эту устную форму выражения несогласия. С тех пор он замолчал. ПЕТРОВ сказал, что в 56 г. он действительно приветствовал венгерские события, за что и был наказан, но никто его тогда не объявлял антисоветчиком и оружие ему доверяли, не боясь выстрела в спину. Петров просил суд отправить их с ДАВЫДОВЫМ «в один острог», дабы ДАВЫДОВ, который, как он убежден, антисоветчиком никогда не был, оградил его от влияния истинных врагов советской власти. Петров отметил, что его дружба с ДАВЫДОВЫМ возникла отнюдь не на почве самиздата, а основана на глубокой личной симпатии.

В приговоре вновь повторены все пункты обвинительного заключения, а вина Г. В. ДАВЫДОВА и В. В. ПЕТРОВА в совершении особо опасного государственного преступления по статье 70 ч. 1 УК РСФСР сочтена полностью доказанной. Приговор: ДАВЫДОВУ — 5 лет ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года; ПЕТРОВУ — 3 года ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года.

Через несколько дней после суда осужденным было предоставлено свидание с родными. Согласно имеющимся сведениям, оба подали кассационные жалобы в Верховный Суд РСФСР.

Дело Болонкина — Балакирева — Юхновца

11 октября 1972 года на квартире Виктора КУЗНЕЦОВА (г. Пушкино Московской обл.) произведен обыск, которым руководил майор КГБ Е. М. БЫКОВ. Обыск был проведен в присутствии жены КУЗНЕЦОВА, Валентины КУЗНЕЦОВОЙ; самого КУЗНЕЦОВА в это время увезли на допрос на Лубянку. На обыске была изъята записная книжка.

Допрос проводил следователь А. В. ТРОФИМОВ. Его интересовало, знаком ли КУЗНЕЦОВ с арестованными в августе-сентябре БАЛАКИРЕВЫМ, БОЛОНКИНЫМ, ЮХНОВЦОМ. Следователь также пытался получить сведения об эпизоде распространения в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью «Гражданский комитет» (т.н. «экономическая листовка»). В тот же день после обыска была допрошена Валентина КУЗНЕЦОВА.

В конце ноября КУЗНЕЦОВЫХ вновь вызвали на допросы. Им показали протоколы допроса Юрия ЮХНОВЦА, в которых тот признает себя виновным и раскаивается в содеянном. Им также дали прочесть письмо ЮХНОВЦА от 8 или 10 октября, адресованное Виктору КУЗНЕЦОВУ. В нем ЮХНОВЕЦ просит КУЗНЕЦОВА, чтобы тот признал свою вину и пришел с повинной. На допросах супругам КУЗНЕЦОВЫМ неоднократно угрожали арестом.

Виктор КУЗНЕЦОВ — бывший политзаключенный.

* * *

7 декабря Валентине КУЗНЕЦОВОЙ была устроена очная ставка с ЮХНОВЦОМ. ЮХНОВЕЦ показал, что Виктор КУЗНЕЦОВ принимал участие в изготовлении листовок, составил текст одной из них. Инициатива создания листовок, по показаниям ЮХНОВЦА, также принадлежала КУЗНЕЦОВУ. Кроме того, ЮХНОВЕЦ показал, что Валентина КУЗНЕЦОВА распространяла вместе с ним «экономическую листовку» в ночь с 31 мая на 1 июня. КУЗНЕЦОВА не подтвердила показаний ЮХНОВЦА.

* * *

Как стало известно, кроме ЮХНОВЦА (арестованного 23 августа 1972 г., см. Хр. № 27), по смежным делам в сентябре арестованы Александр БОЛОНКИН (21.9.), Валерий БАЛАКИРЕВ (22.9.), ЗАРЯ, Георгий ДАВЫДОВ (22.9.), Владимир ШАКЛЕИН (28.9) и еще один человек, фамилия которого «Хронике» не известна.

5 февраля в Ленинграде арестован Вячеслав ПЕТРОВ. О суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ см. настоящий выпуск.

* * *

Освобождены из-под стражи: ЗАРЯ — в январе 1973 г., неизвестный — в мае 1973 г. ЮХНОВЕЦ признан по этому делу невменяемым, но дееспособным (т.е. он не может нести за свои

действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания) и освобожден в мае 1973 г.

* * *

23 мая 1973 г. на квартире Виталия РУБИНА, известного си-
нолога, кандидата исторических наук, был проведен обыск по
делу БАЛАКИРЕВА — БОЛОНКИНА.

Расследование в Орле

В 1972 г. на протяжении месяца в г. Орле арестованы: 3 ноября
— Евгений КУЗИН, в ноябре — Олег САВИНКИН, 8 декабря —
Александр ЕГОРОВ.

* * *

17 января в Москве арестован Виктор ХАУСТОВ. После ареста
ХАУСТОВ помещен в следственную тюрьму в г. Орле.

В тот же день по делу ХАУСТОВА проведен обыск у Ольги
ИОФЕ. После обыска она была допрошена.

Виктор ХАУСТОВ был осужден весной 1967 г. на 3 года ла-
гереЙ за участие 22 января 1967 г. в демонстрации на Пуш-
кинской площади в Москве. Демонстрация была вызвана арестом
ГАЛАНСКОВА, ЛАШКОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО, РАДЗИЕВ-
СКОГО.

* * *

Имеются сведения, что ХАУСТОВА, КУЗИНА, САВИНКИНА,
ЕГОРОВА обвиняют в намерении издавать журнал «Патриоти-
ческий фронт России».

* * *

15 февраля в г. Тобольске допрошен ссыльный Борис ВАЙЛЬ
(Хр. 16). Допрос, по всей видимости, связан с Орловским делом.

В марте у ВАЙЛЯ был произведен обыск.

* * *

2 марта следователь Орловского УКГБ ИЛЬИН допрашивал
по делу ХАУСТОВА мать О. ИОФЕ Н. Я. ШАТУНОВСКУЮ,
3 марта он допрашивал О. ИОФЕ.

* * *

Летом дело ХАУСТОВА было выделено из дела КУЗИНА,
САВИНКИНА, ЕГОРОВА.

* * *

2-8 июля в г. Орле состоялся суд над КУЗИНЫМ, САВИНКИ-
НЫМ, ЕГОРОВЫМ. Они обвинялись по ст. 70 и ст. 72 УК
РСФСР. Приговор: САВИНКИНУ — 5 лет лагереЙ и 2 г. ссылки,

КУЗИНУ — 4 года лагерей и 2 г. ссылки, ЕГОРОВУ — 3 года лагерей.

* * *

3 июля после допроса в КГБ арестован Габриэль СУПЕРФИН. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор г. Орла. Дело СУПЕРФИНА ведет следователь ХАУСТОВА — ИЛЬИН.

Судебные процессы на Украине

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича ДЗЮБЫ, обвиняемого по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР). В зале присутствовали представители учреждений, где работал ДЗЮБА — «Биохимический журнал», издательство «Днипро». Присутствовали члены Союза Писателей Украины — СОЛДАТЕНКО, РУДЬ, ХОРУНЖИЙ.

Судебный процесс проходил внешне корректно — подсудимого не обрывали.

Единственный пункт обвинения — написание и распространение работы «Интернационализм или русификация». На суде ДЗЮБА заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя первого секретаря ЦК КПУ. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 1964 — 1965 гг., которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию между положительным и отрицательным, заострял внимание на нарушениях Конституции и Закона. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибки, т.к. он не специалист. В первые месяцы следствия ему предъявлялось обвинение в составлении некоей платформы, к которой он не имеет никакого отношения. ДЗЮБА принес благодарность следственным органам, предоставившим ему литературу по всем видам экспертизы, что дало ему возможность опровергнуть это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима.

У Ивана ДЗЮБЫ открытая форма туберкулеза.

* * *

С 16 по 24 апреля шел процесс Евгения СВЕРСТЮКА (арестован 14 января 1972 г.). Судья — ДЫШЕЛЬ. Никого, кроме свидетелей, на суд не пустили.

СВЕРСТЮК обвинялся по ст. 62 УК УССР. Пункты обвинения:

1). Выступление перед работниками просвещения в 1963 г. с критикой работы школы (в то время СВЕРСТЮК работал научным сотрудником в Институте психологии).

2). Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе: «Собор у рицутованнях» («Собор в лесах») — о ро-

мане О. ГОНЧАРА «Собор»; «Наш Котляревский смеется» — к юбилею КОТЛЯРЕВСКОГО; «Последняя слеза» — литературный разбор одного из последних произведений Т. ШЕВЧЕНКО.

3). «На свято жінки» («К празднику женщин») — размышления о судьбе женщин в истории Украины.

4). Разговоры со знакомыми и соседями. Они инкриминировались СВЕРСТЮКУ, как антисоветские.

Приговор — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

* * *

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ (см. Хр. 25-27). Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Н. СВЕТЛИЧНОЙ инкриминировалось хранение рукописи Д. ШУМУКА (см. Хр. 27, 28) и других работ украинского самиздата.

* * *

Дело Ивана Алексеевича СВЕТЛИЧНОГО рассматривалось Киевским облсудом 19 — 27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявлявшиеся ему в 1965 году, когда он, просидев 8 месяцев в тюрьме, был выпущен за недоказанностью обвинения. Кроме того, ему инкриминировалось хранение неизданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи.

Среди свидетелей на процессе выступали ХОЛОДНЫЙ и СЕЛЕЗНЕНКО.

Приговор — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

Дело Леонида Плюща

С 25 по 29 января 1973 года Киевский областной суд рассматривал дело Леонида ПЛЮЩА. Судья — ДЫШЕЛЬ.

Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствии обвиняемого. По данным «Хроники», на суде не было эксперта.

Адвокату было разрешено лишь одно свидание с его подзащитным; ознакомиться с делом ПЛЮЩУ не разрешили.

На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе — арестованный в 1972 году литератор Иван ДЗЮБА.

Суд признал Л. ПЛЮЩА психически больным, совершившим в невменяемом состоянии особо опасные преступления, квалифицируемые по ст. 62 УК УССР.

ПЛЮЩУ инкриминируется:

1). Хранение некоторых экземпляров «Хроники текущих событий», «Украинского вестника», самиздатовских материалов, распространение некоторых из них среди знакомых.

2). Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых признано «антисоветским»; ознакомление с некоторыми из этих работ нескольких знакомых.

3). Подписание в составе Инициативной группы открытых писем в ООН; членство в «нелегальной Инициативной группе».

4). «Антисоветская агитация» — разговоры с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид ПЛЮЩ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

При зачитании определения в зал суда были впущены жена и сестра ПЛЮЩА.

В связи с особой закрытостью дела ПЛЮЩА, приведенные данные по этому делу нуждаются в уточнении.

Удалось установить следующее:

В определении суда по делу Л. И. ПЛЮЩА значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для направления его на принудительное психиатрическое лечение.

Известно, что в действительности он был подвергнут не двум, а трем экспертизам. Первая произведена в Киеве в марте-апреле 1972 года экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской обл. больницы (доктор мед. наук ЛИФШИЦ, зав. отд. ВИНАРСКАЯ, врач КРАВЧУК). Экспертиза признала Л. ПЛЮЩА вменяемым, отметив, что он представляет собой «психопатическую личность», «вел себя несколько демонстративно», «завышенный уровень притязаний», «позерство». Эта экспертиза была проведена амбулаторным путем в тюремных условиях следственного изолятора КГБ в Киеве.

Первая официально значащаяся экспертиза проведена Комиссией экспертов Ин-та им. Сербского под председательством директора Ин-та члена-корр. АМН Г. В. МОРОЗОВА.

Заключение Комиссии: «Материалы дела, рукописной продукции, результаты обследования свидетельствуют о том, что Плющ Л. И. страдает психическим заболеванием — медленно текущей шизофренией. С юношеского возраста страдает паранойяльным расстройством, которое характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной сферы, некритическим отношением к своему состоянию. Представляет социальную опасность; следует считать невменяемым, подлежит направлению в специальную психиатрическую больницу на принудительное лечение».

Официально указывается, что заключение экспертной Комиссии сделано после месячного обследования в клинических условиях — в Ин-те им. Сербского. Существует подозрение, что в действительности была только двухчасовая беседа в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы.

Вторая официально значащаяся экспертиза проведена под председательством академика АМН А. В. СНЕЖНЕВСКОГО. Организована Министерством здравоохранения СССР.

Заключение Комиссии: «Страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. Указанное заболевание характеризуется ранним началом с формированием паранойяльного расстройства — элементами фантазии, наивностью суждений — что и определяет поведение. В последнее время характеризуется появлением идей изобретательства в области психологии; присутствует не критическое отношение к содеянному».

Представляет социальную опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице».

«За время от первой экспертизы состояние улучшилось... Появилось расстройство эмоционально-волевой сферы (апатия, безразличие, пассивность); стабильная идея реформаторства трансформировалась в идею изобретательства в области психологии;... Направить на принудительное лечение в психо-неврологическую больницу».

Официально указывается, что Заключение сделано после клинического обследования... В действительности — было несколько бесед, проведенных с Л. ПЛЮЩОМ в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы; последнюю из этих бесед проводил академик СНЕЖНЕВСКИЙ в октябре 1972 г.

В марте 1973 года — кассационное рассмотрение дела Л. И. ПЛЮЩА Верховным Судом УССР. Суд вынес определение о принудительном помещении Л. ПЛЮЩА в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура УССР (прокурор по надзору за делами, ведущимися КГБ) опротестовала кассационное определение Верх. Суда УССР. Она настаивала на помещении Л. ПЛЮЩА в психиатрическую больницу специального типа, обосновывая это особой опасностью его действий.

В июне 1973 г. Коллегия Верховного Суда УССР рассмотрела протест Прокуратуры в связи с решением кассационного суда и признала протест обоснованным.

5 июля Верховный Суд УССР вынес окончательное решение: «Направить Леонида Ивановича Плюща на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу, ввиду особой социальной опасности его антисоветских действий».

15 июля 1973 г. Л. И. ПЛЮЩ направлен в специальную психиатрическую больницу в г. Днепропетровск.

Леонид Иванович ПЛЮЩ родился в 1939 году. В 1962 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 1968 года работал инженером-математиком в Институте кибернетики АН УССР. Опубликовал ряд научных работ.

В июле 1968 г. уволен за письмо в «Комсомольскую правду», в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над ГИНЗБУРГОМ и другими.

Все попытки ПЛЮЩА найти работу заканчивались неудачей.

С июня 1969 г. ПЛЮЩ — член Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР.

Арестован 15 января 1972 г.

ПЛЮЩ женат, имеет двоих детей — 1959 и 1965 г. рождения.

Суд над Андреем Амальриком

21 мая 1973 г. должен был закончиться 3-х летний срок заключения Андрея АМАЛЬРИКА.

22 мая его жене, Г. МАКУДИНОВОЙ, сообщили, что прокура-

тура г. Магадана возбудила новое дело по ст. 190-1 УК РСФСР. Это было второе обвинение АМАЛЬРИКА по ст. 190-1.

22 мая члены Комитета прав человека ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, А. САХАРОВ, И. ШАФАРЕВИЧ выступили в защиту Андрея АМАЛЬРИКА.

По сведениям «Хроники защиты» (выпуск 2), известие о новом аресте А. АМАЛЬРИКА вызвало волну протестов на Западе.

* * *

18 июля 1973 г. в поселке Талая Магаданской области состоялся суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ. Адвокат — ШВЕЙСКИЙ. Приговор — 3 года лагерей строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный Суд РСФСР.

Никакими достоверными сведениями об этом процессе «Хроника» не располагает.

ХРОНИКА ДЕЛА № 24

Дело Белогородской

3 января 73 г. в Москве арестована Ирина Михайловна БЕЛОГОРОДСКАЯ. По словам ее мужа Вадима ДЕЛОНЕ, следователь ЖУЧКОВ, ведущий дело БЕЛОГОРОДСКОЙ, заявил, что ее арест связан с выходом 27-го выпуска «Хроники текущих событий», хотя следствию известно, что она не принимала участия в этом выпуске.

Таким образом, ГБ выполнила свои обещания, данные в ноябре 1972 года устами П. ЯКИРА, — «если выйдет 27-й номер «Хроники», будет арестован человек, не обязательно имеющий к нему какое-либо отношение».

И. БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер по профессии, арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту А. МАРЧЕНКО и приговорили к 1 году лагерей (Хр. 3, 6).

* * *

В конце января Вадиму ДЕЛОНЕ было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме ДЕЛОНЕ, неоднократно беседовавший со следователем ЖУЧКОВЫМ, передал БЕЛОГОРОДСКОЙ рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это, БЕЛОГОРОДСКАЯ, как стало известно, отказалась вступить на путь дачи показаний.

* * *

По непроверенным сведениям, в феврале у БЕЛОГОРОДСКОЙ были встречи или переписка с Виктором КРАСИНЫМ.

* * *

В течение весны на допросах Ирины ЯКИР, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ и других начинают фигурировать показания И. БЕЛОГО-

РОДСКОЙ. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно «криминальном» контексте упоминаются имена Ирины ЯКИР, Габриэля СУПЕРФИНА, Юрия ШИХАНОВИЧА, Ивана РУДАКОВА, Наталии КРАВЧЕНКО, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ. Были устроены очные ставки АЛЕКСЕЕВОЙ и КРАВЧЕНКО с БЕЛОГОРОДСКОЙ.

Допросы, очные ставки

ЯНВАРЬ

Надежда ЕМЕЛЬКИНА, жена Виктора КРАСИНА, сосланная в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Москву для допросов по делу № 24. Ей предоставили свидание с мужем. 20 января ЕМЕЛЬКИНА имела очную ставку с Петром ЯКИРОМ. Вначале ЕМЕЛЬКИНА подробно рассказывала на допросах только о своих действиях. Впоследствии она дала показания о причастности к «Хронике» Ирины ЯКИР и Анатолия ЯКОБСОНА.

* * *

Жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА трижды подвергалась допросу. 18 января она имела свидание с мужем.

* * *

Очную ставку с КРАСИНЫМ устроили ленинградцу Юрию ГЕНДЛЕРУ (Хр. 3, 4, 5).

ГЕНДЛЕР, будучи арестован в августе 1968 г., дал на следствии и на суде (декабрь 1968 г.) показания о том, что КРАСИН передавал ему летом 1968 г. самиздат для распространения в Ленинграде.

На допросе в июне 1972 г. ГЕНДЛЕР отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

* * *

Примерно в те же дни была очная ставка между КРАСИНЫМ и отцом СЕРГИЕМ ЖЕЛУДКОВЫМ, священником. По показаниям КРАСИНА, тот получал у него изданные на Западе книги философско-религиозного содержания. О. Сергей ЖЕЛУДКОВ от дачи показаний отказался «по профессиональным причинам».

* * *

Юрия МАЛЬЦЕВА неоднократно допрашивали, а затем устроили ему очные ставки с КРАСИНЫМ и ЯКИРОМ. КРАСИН и ЯКИР ставили в вину МАЛЬЦЕВУ контакты с итальянскими корреспондентами (МАЛЬЦЕВ — специалист по Италии), передачу на Запад информации и рукописей; по утверждению ЯКИРА, МАЛЬЦЕВ привез из Прибалтики «Программу ДДСС». По показаниям КРАСИНА, МАЛЬЦЕВ читал у него самиздатовскую литературу. МАЛЬЦЕВ — «подписант» (это единственный подтвержденный им пункт показаний).

* * *

Был допрошен и имел очную ставку с ЯКИРОМ Андрей ДУБРОВ. Как стало известно, ДУБРОВ дал показания, в частности, на Евгения КУШЕВА и двух братьев КОЗИЛО (на них заведено дело).

* * *

Юлия КИМА допрашивали по делу ЯКИРА-КРАСИНА. У КИМА были также очные ставки с ними. Показаний ЯКИРА и КРАСИНА КИМ не подтвердил.

* * *

ФЕВРАЛЬ

Подверглась обыску Гюзель МАКУДИНОВА, жена осужденного в 1970 году Андрея АМАЛЬРИКА. На обыске изъята личная переписка, деньги. Предполагают, что этот обыск связан с показаниями, которые дадут на ее мужа ЯКИР и КРАСИН.

12 февраля МАКУДИНОВУ допрашивали в КГБ по показаниям КРАСИНА.

* * *

16 февраля — очные ставки Юлия КИМА с ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ.

* * *

В феврале по делу № 24 были допрошены также Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВА, Л. ЗИМАН, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, С. КОВАЛЕВ, Л. КУШЕВА, П. ЛИТВИНОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Г. СУПЕРФИН, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН. Некоторым предъявлялось постановление «об отобрании образцов почерка для графологической экспертизы» в связи с большим объемом «имеющихся в деле рукописных материалов».

* * *

Анатолий ЯКОБСОН был допрошен о «Хронике» и документах Инициативной группы. Подтвердил свое участие в письмах Инициативной группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

* * *

Во время допроса Павла ЛИТВИНОВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ упрекал его в том, что, советуя знакомым не давать показаний, ЛИТВИНОВ оказывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и «остается с истиной, но не с Христом».

ЛИТВИНОВ не дал показаний.

* * *

Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ отказались от участия в следствии, в частности, от графоло-

гической экспертизы. В качестве мотивов отказа были названы систематические процессуальные нарушения при проведении процессов по ст. ст. 190-1 и 70; неправосудность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном известном процессе не была доказана ложность, тем более заведомая, распространяемой в самиздате информации; отсутствие доказательств цели подрыва государственной власти в процессах по ст. 70.

При допросе С. КОВАЛЕВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ высказал косвенные угрозы в адрес участников Инициативной группы.

* * *

Григорий ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ был допрошен дважды о «Хронике» и о письмах Инициативной группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний, во время второго допроса, по предложению следователя, в протокол был записан отказ от участия в следствии.

* * *

В феврале — марте неоднократно допрашивался Габриэль СУПЕРФИН. Он подозревался в редактировании книги П. РЕДДАВЕЯ «Неподцензурная Россия», изданной в Лондоне. Угрожая арестом, следствие требовало от него также выдать архив «Хроники». Утверждения о книге РЕДДАВЕЯ и архиве «Хроники» фигурировали и в показаниях КРАСИНА на очной ставке с СУПЕРФИНОМ в мае.

СУПЕРФИН эти показания не подтвердил.

Для графологической экспертизы СУПЕРФИН писал тексты на английском и русском языках.

* * *

В феврале по показаниям ЯКИРА и КРАСИНА допрашивали Илью ГАБАЯ. ГАБАЙ большую часть показаний не подтвердил.

* * *

Произошла очная ставка Ю. КИМА с ЯКАСОМ (Хр. 28). ЯКАС ранее был осужден по статье, соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР, на два года лагерей. Был арестован по одному делу с Вацлавом СЕВРУКОМ (вильнюсское ответвление дела № 24). На очную ставку привезен из лагеря. ЯКАС показал, что получал от КИМА «Хронику» и передавал ему для нее материалы. КИМ не подтвердил этих показаний.

* * *

Из г. Мелитополя был вызван для допросов В. СЕМЕНДЯЕВ, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где СЕМЕНДЯЕВУ прокручивали пленку его телефонных разговоров с ЯКИРОМ. В Москве СЕМЕНДЯЕВ имел очную ставку с ЯКИРОМ.

* * *

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир БУКОВСКИЙ.

* * *

МАРТ

В КГБ вызвали для допросов по делу БЕЛОГОРОДСКОЙ Елену СМОРОДИНОВУ, бывшую ее сослуживицу. Известно, что СМОРОДИНОВА дала обширные показания.

* * *

По показаниям КРАСИНА допрашивали Владимира РОКИТЯНСКОГО. КРАСИН утверждал, что РОКИТЯНСКИЙ имел контакты с иностранными корреспондентами и передавал им «Хронику». РОКИТЯНСКИЙ не подтвердил этого.

* * *

В конце марта Андрей АМАЛЬРИК, отбывавший последние месяцы своего лагерного срока в Магаданской области, привезен в специзолятор КГБ Магадана. Предполагается, что АМАЛЬРИКА допрашивают по делу ЯКИРА-КРАСИНА.

* * *

По показаниям Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ допрошена Наталья КРАВЧЕНКО.

* * *

Владимир БУКОВСКИЙ возвращен во Владимирскую тюрьму.

* * *

По показаниям Петра ЯКИРА допрошен Александр АЛШУТОВ.

* * *

30 марта Александр ЛАВУТ был допрошен следователем РАСТОРГУЕВЫМ, который квалифицировал дело № 24, как дело об изготовлении, хранении и распространении «Хроники». ЛАВУТ отказался давать показания. Мотив — расследования такого рода препятствуют свободному распространению информации.

* * *

АПРЕЛЬ

Академик А. Д. САХАРОВ получил письмо ЯКИРА из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Засвидетельствовав САХАРОВУ глубокое уважение, ЯКИР призвал его прекратить всякие выступления, поскольку они, как понял теперь ЯКИР, вредны людям и используются антисоветской пропагандой.

* * *

Продолжаются допросы Ирины ЯКИР. Допросы ведет следователь КИСЛЫХ. «Из соображений гуманности» допросы ведутся

в районном отделении милиции, чтобы Ирина ЯКИР могла в перерыве кормить ребенка (у нее — двухмесячная дочь).

* * *

Состоялись очные ставки Ирины ЯКИР и Юлия КИМА с КРАСИНЫМ. На одной из них КРАСИН передал адресованное Ю. КИМУ письмо, предназначенное так же для «друзей на воле».

КРАСИН утверждает — в последнее время «демократическое движение» приобрело опасное для государственной власти направление, и государство было вынуждено и вправе защищаться; следует признать поражение «демократического движения». Прекращение всякой оппозиционной деятельности не достаточно для спасения людей от репрессий. Властям необходимы гарантии, и эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим содействием следствию. КРАСИН призывает преодолеть психологический барьер и давать откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

* * *

Андрей АМАЛЬРИК отправлен обратно в лагерь.

* * *

Для допросов по делу № 24 привезен из лагеря А. Э. ЛЕВИТИН (КРАСНОВ).

* * *

МАИ

7 мая — очная ставка Ирины ЯКИР с Петром ЯКИРОМ.

* * *

Очную ставку с Петром ЯКИРОМ устроили Людмиле КАРДАСЕВИЧ.

* * *

Валентина САВЕНКОВА допрошена по показаниям ЯКИРА, КРАСИНА и ЕМЕЛЬКИНОЙ о передаче из-за границы 4000 рублей.

* * *

На эту же тему допрошены Виктор ТИМАЧЕВ, Юлий КИМ, Галина ГАБАЙ, Людмила КУШЕВА. Все они отказались подтвердить показания ЯКИРА, КРАСИНА, ЕМЕЛЬКИНОЙ.

* * *

Из Красноярского края вновь доставили Надежду ЕМЕЛЬКИНУ. Она подтвердила показания о деньгах.

* * *

28 мая — вновь очная ставка И. ЯКИР с В. КРАСИНЫМ. КРА-

СИН заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. И. ЯКИР отказалась отвечать на вопросы.

* * *

Дело Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ выделено из дела № 24 и передано в отдельное производство.

* * *

ИЮНЬ

Для допросов по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ДРЕМЛЮГА.

* * *

Закончились допросы Ирины ЯКИР. Частые допросы продолжались два с половиной месяца, иногда — каждый день.

Допросы вел сначала Г. В. КИСЛЫХ, затем — ИСТОМИН из г. Перми. За это время И. ЯКИР имела несколько очных ставок с П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ.

Сначала И. ЯКИР отказывалась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, которые «касаются лично ее».

* * *

На очных ставках с И. БЕЛОГОРОДСКОЙ Л. АЛЕКСЕЕВА и Н. КРАВЧЕНКО отрицали показания БЕЛОГОРОДСКОЙ об их участии в изготовлении «Хроники».

* * *

Людмила АЛЕКСЕЕВА допрашивается по показаниям Петра ЯКИРА.

* * *

В начале июня началась процедура ознакомления с делом (подписание 201 статьи УПК РСФСР) ЯКИРА, КРАСИНА и их адвокатов — ЮДОВИЧА и ШВЕЙСКОГО.

* * *

18 июня закончилось подписание 201 статьи у ЯКИРА и КРАСИНА.

* * *

События в Литве

В марте-апреле 1973 г. Вильнюсский КГБ занимался исследованием деятельности работающих на общественных началах этнографических, краеведческих кружков, занимающихся историей национальной культуры. КГБ интересовали организация и проведение летних самостоятельных экспедиций, кружки народного творчества, организация вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни Дворца культуры Вильнюс-

ских профсоюзов, студенческим клубом Ромува ВГУ* (уже закрытым в 1971 г.), праздником Расос в Кернаве, археологической экспедицией в Швентосе.

В КГБ вызывались (в скобках указана дата вызова):

- 1 АНДРАШЮНАЙТЕ Бируте, инженер (28. III)
- 2 БОЖИТЕ Марите, ВГУ, студентка IV курса (28. III)
- 3 БУРАУСКАЙТЕ Бируте, инженер (2. IV)
- 4 ЕИГМИНАС Казимирас, окончил отделение литовского языка ВГУ (6. IV)
- 5 ЕИМОЙТИТЕ Елена, окончила отделение немецкого языка (27. III)
- 6 ЯКУЧЕНИТЕ Реда, инженер (28. III)
- 7 ЯКАЧУНАС Зенонас, окончил консерваторию
- 8 ЯНУЛЕВИЧЮЙТЕ Вероника, участница ансамбля молодёжного театра (28. III)
- 9 ЯСЮКАЙТИТЕ-АШМОНГЕНЕ Виргиния, ВГУ, студентка
- 10 ЮШКА Альфонсас, биофизик (27-28. III)
- 11 КАНЕВИЧЮЙТЕ Донате, математик (3. IV)
- 12 КАУКЕНАС Данас, корреспондент газеты «Вакаринес науенос»
- 13 ЛАБАНАЦКАС Кестусис, работник института реставрации архитектурных памятников (28. III)
- 14 МАТУЛИС Римас, окончил отделение английского языка (28. III)
- 15 МИСЮС Казимирас, инженер (27. III)
- 16 НОРВАЙША Егидинюс, физик-аспирант (27. III)
- 17 ПЕТРАУСКАС Альгимантас, инженер (28. III)
- 18 ПОВИЛАЙТИТЕ Тересе, окончил отделение литовского языка (2. III)
- 19 РАМАНОС Альфонсас, математик (27. III)
- 20 СИМОКАЙТИС Альбинас
- 21 СТАНКЕВИЧУС Една, студент
- 22 ТРИНКУНАС Ионас, аспирант (28. III)
- 23 ВАНАГАЙТЕ Зита, архитектор (3. IV).

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со ссыльными литовцами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и газетами. Спрашивали также об исследованиях памятников литовской старины в Восточной Пруссии (Калининградская обл.). Интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях.

Некоторых обвиняли в попытках наладить связь с националистическими кругами армян, грузин, латышей.

Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализация способствуют распространению националистических настроений. «Почему поют только литовские песни?» Обвинения в национализме иногда принимали и более острый характер — «Почему поют партизанские песни?» «Почему соби-

* ВГУ — Вильнюсский Государственный Университет.

рают материал о партизанских боях?» (Имеются в виду литовские партизаны конца 40-х годов — «лесные братья»).

У Р. МАТУЛИСА взяли подписку в том, что он не будет участвовать в организации встреч и вечеров, не согласованных с официальными органами.

* * *

В конце марта 1973 года в Каунасе арестованы: ПОВИЛЕНИС Видмантас, инженер; САКАЛАУСКАС Антанас, преподаватель строительного факультета; ЖУКАУСКАС Шарданас, студент 7 курса медицинского института; РУДАЙТИС, врач.

В середине апреля был арестован Иозас РУГИС. Был обнаружен шрифт.

Студент 4 курса политехнического института КРУМИНИС Викторас исключен из института.

Мать ПОВИЛЕНИСА В. обратилась к секретарю ЦК КП ЛССР с просьбой освободить сына. В ответ прокуратура ЛССР сообщила, что ПОВИЛЕНИС привлечен к уголовной ответственности за особо опасное преступление — участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листовок в феврале 1972 года в Каунасе.

Продолжает выходить «Лиетувос Католику Бажныгиос Кроника» («Хроника Литовской Католической Церкви»), о которой «Хроника» сообщала в 27 выпуске.

В 3-ем выпуске «Хроники ЛКЦ» (август 1972 г.):

Материал о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе. Дело учительницы О. БРИЛЕНЕ (см. Хр. 25).

Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72 г. (1100 подписей).

Сообщения о преследованиях епископа СЛАДКЕВИЧУСА, священников: В. ШАУКЛИСА, Г. ГУДАНАВИЧЮСА, И. ЗУБРУСА, ТАМКЕВИЧУСА.

Краткое содержание 4-го выпуска (ноябрь 1972 г.):

В номере сообщается, что священников принуждают к выступлениям, искажающим истинное положение католиков в Литве.

Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так например, местные власти просматривают церковные записи с целью узнать, кто получает церковные услуги; описан случай, когда священник В. СТАКАУСКАС не был допущен к умирающему в больнице верующему.

Описаны случаи осквернения храмов и церковных кладбищ.

27 августа в Шедува к конфирмации 3000 детей было допущено только 2 священника. Во время конфирмации один из них скончался.

Вернувшемуся из заключения священнику И. ЗДЕБСКИСУ (Хр. № 21-24, 27) уполномоченный по делам религии РУГЕНИС не разрешил исполнять обязанности священника в Вилкавишской епархии.

* * *

В марте 1973 года 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религии при Совете Министров Литовской ССР К. ТУМЕНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время, как власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены — сказано в заявлении.

* * *

В марте 1973 г. в Министерство просвещения Лит. ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на учеников в школах. Обращается также внимание на скудость изложения литовской истории в литовских школах.

Авторы просят власти не препятствовать школьникам пользоваться свободой совести.

Под заявлением 14 288 подписей, из них около четверти подписей школьников.

Ниже приведена информация о процессе 1971 г. в Литве, не освещавшаяся ранее в «Хронике».

ПРОЦЕСС ИОНАСА ЛАУЦЮСА

Ионас ЛАУЦЮС, завуч средней школы № 2 г. Биржай, родился в 1917 г. В 1969 г. он написал роман под названием «Жайздря» («На горне»). В романе изображается путь, который прошел литовский народ после 1940 года. Роман был отдан в редакцию «Вага»; рецензенты редакции оценили его, как «антисоветский», «аморальный» и «антихудожественный». Разумеется, он не был опубликован. Тогда ЛАУЦЮС начал частями пересылать роман по почте своему брату, живущему в США.

16 июля 1971 г. ЛАУЦЮСА арестовали.

Дело ЛАУЦЮСА рассматривалось в Верховном Суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-17 декабря 71 г. (судья МИСЮНАС, прокурор БАКУЧИОНИС, адвокат ГАВРОНСКИС). Подсудимый вначале обвинялся по ст. 63 УК Лит. ССР (соответствующей ст. 70 УК РСФСР).

На предварительном следствии фигурировало 7 писем, посланных ЛАУЦЮСОМ в США, однако на суде упоминалось только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствия обратного адреса. Авторство было установлено по адресату: необходимость этого мотивировалась «антисоветским содержанием» письма.

Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, гостившая в 1969-70 гг. у родственников в США и случайно встретившаяся там с братом И. ЛАУЦЮСА, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман; литературный критик издательства «Вага» Казис АМБРАСАС; жена и дядя ЛАУЦЮСА, как читавшие роман. На предварительном следствии

были допрошены ученики ЛАУЦЮСА, но они отзывались о своем завуче хорошо и на суд вызваны не были.

На суде ЛАУЦЮС заявил, что вынашивал замысел своего романа 20 лет. Он написал его, надеясь, что в СССР наступают новые времена, которые обещают свободу не только официальным писателям. «Теперь — сказал ЛАУЦЮС — я понял, что ошибался, что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР — это государственные служащие». В свою защиту ЛАУЦЮС указывал, что его роман не увидел света, в отличие от произведений СОЛЖЕНИЦЫНА, ДАНИЭЛЯ, СИНЯВСКОГО («поэтому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях?»); просил не преследовать его семью.

Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия ЛАУЦЮСА были переквалифицированы на ст. 199 УК Лит. ССР (соответствующую ст. 190-1 УК РСФСР), и суд приговорил его к 2 годам лагерей.

Свободного доступа в зал суда не было, пропускали по специальным пропускам. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний.

Жене ЛАУЦЮСА, учительнице с 20-ти летним стажем, было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали новую работу. В самом деле, ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 руб. У ЛАУЦИЕНЕ — трое детей школьного возраста.

Б и о г р а ф и и

Новый раздел «Биографии» «Хроника» открывает биографией А. А. ТАРАСОВА.

* * *

Адриан Александрович ТАРАСОВ родился в 1945 году. Рано остался без отца. Учась во французской спецшколе, затеял переписку с Францией. Французские корреспонденты ТАРАСОВА приглашали его в туристическую поездку во Францию (через Интурист ему прислали и приглашение, и билеты, и деньги на дорогу). Позднее он встречался с французскими туристами и с французами, приехавшими на фестиваль.

25 декабря 1963 года арестован по обвинению в измене Родине.

В марте-апреле 1964 года прошел психиатрическую экспертизу в институте им. Сербского. Заключение: психопатия, по отношению к преступлению вменяем.

7-17 сентября 1964 года судим военным трибуналом МВД по ст. 64 пункт «а» УК РСФСР. Приговорен к 8 годам лагерей строгого режима (наказание ниже нижнего предела по этой статье — 10 лет, т.к. инкриминируемые действия совершал будучи несовершеннолетним; кроме того, в приговоре — ссылка на тяжелое детство и психопатию).

Решение трибунала ТАРАСОВ обжаловал в Военную Коллегию Верховного Суда.

В октябре 1964 г. — повторная экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

В январе 1965 г. Военная Коллегия Верховного Суда отменяет решение трибунала и отправляет дело на новое расследование.

Весной 1965 г. — новая экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

7-29 сентября 1965 г. — новый суд. Обвинение по ст. 64 снято. ТАРАСОВ приговаривается к 3 годам заключения по ст. 70 УК РСФСР, но виновным себя не признает и подает новую кассационную жалобу.

Декабрь 1965 г. — 4-ая экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

Январь 1966 г. — приговор утвержден Военной Коллегией Верховного Суда.

Декабрь 1966 г. — освобожден по окончании срока. Направлен на жительство в г. Ригу.

12 января 1967 г. ТАРАСОВ арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери.

Вновь направлен в институт им. Сербского. Заключение прежнее. Приговорен к 6 месяцам лишения свободы.

Июль 67 г. — освобожден по концу срока. Куда должен был поехать на поселение, не помнит.

13 июля 67 г. — приехал в Москву.

19 июля — задержан органами милиции, но направлен не в КПЗ, а в психиатрическую больницу им. Ганнушкина.

В больнице ТАРАСОВУ устанавливают диагноз — шизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах.

Возможность выписать ТАРАСОВА имелась неоднократно, но выписать можно только к родным (т.к. он недееспособен), а мать ТАРАСОВА живет в Москве, где его не прописывают, как отбывшего наказание и направленного на жительство вне Москвы.

Краткие сообщения

И. КРИСТИ, Т. ВЕЛИКАНОВА, О. ИОФЕ, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КИСЕЛЕВ, М. ЛАНДА, С. ХОДОРОВИЧ, Т. ХОДОРОВИЧ, Н. ШАТУНОВСКАЯ обратились с письмом к Генеральному прокурору СССР Р. А. РУДЕНКО. В письме говорится о нарушении закона об Амнистии от 28 декабря 72 г., которое допущено прокуратурой г. Москвы по отношению к С. Г. МЮГЕ (Хр. № 22).

Так как МЮГЕ является инвалидом войны и имеет правительственные награды, а ст. 190-1 УК РСФСР, по которой он находится под следствием, предусматривает максимальное наказание меньше 5 лет, то МЮГЕ попадает под действие Указа. Несмотря на это, дело прекращено не было.

* * *

В числе допрошенных Московской городской прокуратурой по «делу МЮГЕ» — его жена Ксения ВЕЛИКАНОВА, Мальва ЛАНДА

(Хр. 22, 25), Александр ГАЛИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Наум КОРЖА-
ВИН, Н. ЩЕРБАКОВА, К. ЗАИНУТДИНОВ, Е. АРМАНДТ.

* * *

10 января 1973 года А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к главному редактору «Вечерней Москвы».

В письме сообщается о многочисленных арестах в 72 году по ст. 70 УК РСФСР. Специфика этой статьи УК, по словам автора, требует широкого освещения арестов. Также возникает необходимость очерчивания границ того, что «можно и чего уже нельзя» при получении и распространении информации. В своем письме ТВЕРДОХЛЕБОВ приводит адреса и фамилии восьми обвиняемых по ст. 70.

* * *

В феврале состоялся суд над Вячеславом ЧЕРНОВОЛОМ, арестованным в январе 1972 г. во Львове (Хр. 24). ЧЕРНОВОЛ осужден по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР) на семь лет лагерей и пять ссылки.

В 1967 г. ЧЕРНОВОЛ был осужден на 3 года лагерей по ст. 187-1 УК УССР (190-1 УК РСФСР).

* * *

Леонид БОРОДИН и Николай ИВАНОВ, арестованные в 1967 и осужденные в 1968 г. на 6 лет за участие во ВСХСОН* («дело ОГУРЦОВА» — Хр. 1) освободились из заключения в марте этого года (БОРОДИН — из Владимирской тюрьмы, ИВАНОВ — из Дубровлага Морд. АССР).

* * *

В марте была очная ставка машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ с арестованным в сентябре 1972 г. Юрием ШИХАНОВИЧЕМ. Ранее у БАРЫШНИКОВОЙ был произведен обыск по делу ШИХАНОВИЧА.

* * *

29 марта Владимир БУКОВСКИЙ был в соответствии с приговором переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. БУКОВСКИЙ был приговорен к семи годам заключения, из которых первые два — тюрьмы, а остальные — лагеря строгого режима, и к пяти годам ссылки (Хр. 23, 24).

* * *

Бывший политзаключенный Юрий ИВАНОВ (Хр. 10), освободившийся из заключения 6 октября 1971 г., в апреле 1973 года был насильно отправлен в 4-ю психиатрическую больницу Ленинграда. ИВАНОВ был отправлен в больницу из приемной Ленинградского УКГБ, куда ему рекомендовали обратиться за со-

* ВСХСОН — Всероссийский социально-христианский союз освобождения народа.

действием в прописке работники КГБ в Москве. Машину скорой помощи вызвал работник ГБ НИКАНДРОВ.

В июне 73 г. переведен в 3-ю психиатрическую больницу, видимо, в отделение для социально-опасных больных. Подвергается инъекциям аминазина.

Ранее, летом 72 г. ИВАНОВ отверг предложение следственного отдела Смоленского УКГБ опровергнуть помещенную в «Хронике» № 10 заметку «Судьба Юрия ИВАНОВА».

* * *

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом. При этом задержан бывший заключенный Мордовских политлагерей Борис ЗДОРОВЕЦ, уже отбывший в лагерях и в ссылке 10 лет. В доме ЗДОРОВЦА произведен обыск.

Есть данные, что ЗДОРОВЕЦ обвиняется по статье, соответствующей ст. 190¹ УК РСФСР.

* * *

В январе в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлава СЕВРУКА (Хр. 24-26), обвинявшегося по ст. 63 УК Лит. ССР. В частности, ему инкриминировались связи с «Хроникой текущих событий». СЕВРУК был арестован 14 января 72 года. На экспертизе в институте им. Сербского он признан невменяемым.

СЕВРУК признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показаний не давал. Суд определил ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе.

9 июля В. СЕВРУК был выписан из больницы.

* * *

5 марта по делу № 24 был допрошен В. СОКИРКО. Ему были предъявлены показания В. КРАСИНА о том, что последний пользовался фотоаппаратом СОКИРКО для репродукции печатных материалов. СОКИРКО отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по ст. 182 УК РСФСР (отказ от дачи свидетельских показаний).

В мае в заседании Мосгорсуда слушалось дело СОКИРКО. Приговор максимальный — 6 мес. принудительных работ по месту службы. Вскоре после суда СОКИРКО вновь был вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что КРАСИН брал у него фотоаппарат.

Следователь заявил СОКИРКО, что он был судим по 182 ст. УК в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие же «отказчики» будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

* * *

В конце мая вышел на свободу член Инициативной группы, церковный писатель А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был арестован осенью 1969 г. Летом 1970 г. ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 1971 г. был

судим по ст. 190-1 УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал срок в Смоленской области.

* * *

В июне по делу Сергея МЮГЕ был произведен обыск на даче его тещи Н. А. ВЕЛИКАНОВОЙ.

* * *

В. А. НЕКИПЕЛОВ, 1928 г. рождения, арестован 11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 1964 г. был издан небольшой сборник его стихов. Печатался в журналах и газетах. К моменту ареста работал заведующим центральной районной аптекой г. Камешково.

В. НЕКИПЕЛОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Инкриминируются стихи: «Не совсем каноническая ода», «Таити», статья «Нас хотят судить — за что?». Кроме того, ему инкриминируется передача В. ДВОРЦИНУ одного номера «Хроники» (по свидетельским показаниям В. ДВОРЦИНА).

У НЕКИПЕЛОВА с 5 июля 1972 по 11 июля 1973 года было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо Ф. РАСКОЛЬНИКОВА, пишущая машинка, статья «Нас хотят судить — за что?»

НЕКИПЕЛОВ — первый арестованный по «делу МЮГЕ» (Хр. 22, 25-27).

* * *

Бывший политзаключенный Борис ШИЛЬКРОТ (Хр. 17, 22), освободившийся летом 1972 года, вновь арестован 25 июля 1973 г. в городе Луга Ленинградской обл. Ему предъявлено обвинение по ст. 198-2 УК РСФСР (нарушение паспортного режима).

* * *

2 июля Роальд МУХАМЕДЬЯРОВ (Хр. 27) признан Мосгорсудом невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа (адрес — ст. Столбовая Моск. обл., психбольница 5).

* * *

В июле этого года исключен из Союза писателей СССР поэт Наум КОРЖАВИН — вскоре после того, как он подал заявление на выезд в Израиль (заявление же было подано почти сразу после упоминавшегося выше допроса, которому КОРЖАВИН был подвергнут в КГБ).

Стихи Н. КОРЖАВИНА публиковались в советской печати и в самиздате. Его пьеса «Однажды в двадцатом» была поставлена в театре им. Станиславского в Москве.

В сталинское время КОРЖАВИН арестовывался.

* * *

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир МАКСИМОВ. МАКСИМОВ опубликовал в СССР два сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В самиздате известны его романы «Семь дней творенья» и «Карантин».

* * *

Обращение Даниеля БЕРРИГАНА к советским политзаключенным. Даниель БЕРРИГАН, католический священник, член общества ненасильственного сопротивления в США, бывший политзаключенный (Даниель БЕРРИГАН, его брат Филипп БЕРРИГАН и семеро их друзей сожгли на площади собранные ими 378 призывных повесток, протестуя против войны во Вьетнаме) рассказывает о своей встрече с советской делегацией Комитета защиты мира. БЕРРИГАН и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследовании инакомыслящих в СССР; в ответ «...чувяли в воздухе серный запах предательства, ... ощущали надругательство над Словом». Встреча эта напомнила американским борцам ненасильственного сопротивления о «советских братьях по духу»: «В каждом из этих бегающих взглядов, встречавших наши с такой плохо скрываемой злобой, с таким сильным желанием во что бы то ни стало скрыть правду, мы увидели отражение вашего прямого и чистого взгляда... Мы благодарны советскому правительству, приславшему нам вашу противоположность и таким странным и в то же время аутентичным способом приславшему нам вас самих».

* * *

24 июня 73 г. в газете «Нью-Йорк таймс» в связи с визитом БРЕЖНЕВА в США было опубликовано «Заявление американских инакомыслящих». В письме говорится: «...Бороться против посягательства на гражданские свободы в США, но молчать, когда попираются гражданские свободы в СССР и в странах социалистического блока, протестовать против американской политики в Индокитае, но молча соглашаться с советской оккупацией Чехословакии — было бы не только безнравственно, но справедливо поставило бы под сомнение искренность всех наших обязательств у себя дома».

В заявлении упомянуты фамилии политзаключенных Украины, Литвы, евреев, проходивших по «самолетному делу», участников выступлений за гражданские права, политзаключенных Чехословакии.

Заявление составлено инициативным комитетом в составе 14 человек. К нему присоединились еще 273 представителя американской интеллигенции.

* * *

29 декабря 1972 г. А. Твердохлебов заявил Комитету прав человека о своем выходе из него по причинам «исклчительно личным».

* * *

17 декабря 1972 г. (уже после лишения В. Чалидзе гражданства)

Чалидзе сообщил о том, что он слагает с себя обязанности эксперта Комитета прав человека.

* * *

3 января 73 г. было распространено письмо «Об общественной деятельности В. ЧАЛИДЗЕ». В письме публицистическая и издательская деятельность ЧАЛИДЗЕ, а также его отъезд за границу, рассматриваются, как смелые правовые эксперименты, поставившие власти перед необходимостью с очевидностью обнаружить противоправный характер своих действий.

Письмо подписали: А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, И. КРИСТИ, И. РУДАКОВ, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Т. ЛИТВИНОВА, П. ЛИТВИНОВ, В. ТИМАЧЕВ, И. ЯКИР, С. МЮГЕ, М. ЛАНДА, К. ВЕЛИКАНОВА, И. КОРНЕЕВ, А. ЛАВУТ, Т. ВЕЛИКАНОВА, Н. БУКОВСКАЯ, Н. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ГАСТЕВ.

* * *

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

«Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

«В годовщину создания Союза Советских Социалистических Республик мы призываем Верховный Совет СССР принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

«Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире».

Это обращение было направлено большой группой граждан в связи с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было отправлено «обращение об амнистии».

Авторы этого обращения призывают законодателя особо предусмотреть «...освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с их убеждениями: в частности, осужденных по статьям 190-1, 2, 3, статьям 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну», а также «...пересмотреть решения, принятые по тем же мотивам, о помещении в специальные (тюремные) и общего типа психиатрические больницы».

Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К сожалению, «Хроника» не располагает всеми подписями. Среди подписавших: акад. САХАРОВ, член-корр. И. ШАФАРЕВИЧ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, акад. ЛЕОНТОВИЧ, А. ГАЛИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, акад. ПЕТРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. МАКСИМОВ, С. КОВАЛЕВ.

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 30

31 Денабря 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Суд над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ • Суд над Юрием ШИХАНОВИЧЕМ • Процесс БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА • Суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ • Процесс В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНЮКА, И. СЕМАНЮКА • Следствие по делу Г. СУПЕРФИНА • В тюрьмах и лагерях • В психиатрических больницах • События в Литве • Материалы о САХАРОВЕ • Выступления советских евреев • Неопубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР • Краткие сообщения • Новости Самиздата • По материалам советской прессы.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

Умер Илья Янкелевич ГАБАЙ. Он покончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на одиннадцатом этаже. Более ста человек собрались, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не вяжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАЙ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи **морального присутствия**. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

* * *

Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. Судья — зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального прокурора СОЛОНИН. Защитники — ЮДОВИЧ и ШВЕЙСКИЙ.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также «Хроники текущих событий»; передача этих документов

на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации «Эуропа Чивильта»; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования «во враждебных целях»; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали свою вину и выразили раскаяние по поводу содеянного. Оба признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие — не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СНЕЖНЕВСКИЙ, который среди прочего заявил, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую больницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился, главным образом, к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОНИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации действий своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подверглись ЯКИР и КРАСИН в период культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. «Хочу умереть не за колючей проволокой», — сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор — 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

* * *

5 сентября в Доме журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в этот же день.

Оба выразили раскаяние в своих преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных

антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

* * *

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН (по поручению РУДЕНКО). ИЛЮХИН признал решение суда правильным; он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 месяцев, для КРАСИНА до 1 года 1 месяца, что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

* * *

В середине октября КРАСИН отправлен отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР — в Рязань.

* * *

В конце октября — начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА — Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 1971 г. к 5 годам ссылки по ст. 190³ УК РСФСР (Хр. 20, 22, 23). Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края.

По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания (Хр. 28, 29).

* * *

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено (видимо, в порядке помилования) уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц (Хр. 29 и этот выпуск). БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

* * *

«Хроника» приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ (этот список далеко не полон — всего было допрошено более 200 человек):

Л. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛТУНЯН (Харьков), А. АЛШУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЬРИК, З. АСАНОВА, Т. БАЕВА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТШЕВ, В. БАХМИН, А. БОЛОНКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЙНОВИЧ, А. ВОЛЬПИН, Г. ГАБАЙ, И. ГАБАЙ, Е. ГАЙДУКОВ (Хабаровск), Ю. ГЕНДЛЕР (Ленинград), С. ГЕНКИН, Л. И. ГИНЗБУРГ, Г. ГЛАДКОВА, С.

ГЛУЗМАН (Киев), З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДЖЕМИЛЕВ, Т. ДИБЦЕВА (Сочи), В. ДРЕМЛЮГА, А. ДУБРОВ, Р. ДЖЕМИЛЕВ, Н. ЕМЕЛЬКИНА, о. С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИТНИКОВА (Киев), Л. ЗИМАН, Ю. ИВАНОВ, И. КАЛЫНЕЦ (Львов), А. КАПЛАН, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КАРЯКИН, Ю. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОЖАРИНОВ, Д. КОЗИЛО, С. КОЗИЛО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, Ю. КРАСИН, И. КРИСТИ, Е. КУШЕВ, Л. КУШЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П. ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ (Ленинград), Ю. М. ЛОТМАН (Тарту), Г. МАКУДИНОВА, Ю. МАЛЬЦЕВ, Д. МАРКОВ (Обнинск), В. МИЛАШЕВИЧ, Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, Б. НАЙДОРФ (Новосибирск), А. НЕНАРОКОВ, Е. ОЛИЦКАЯ (Умань), Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА (Горький), О. ПАУЛЬСОН (Смела), Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ (Харьков), В. РОКИТЯНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВЕНКОВА, Т. СВИРЕПОВА, В. СЕВРУК (Вильнюс), СЕМЕНДЯЕВ (Мелитополь), Л. СЕРЕДНЯК (Киев), В. СЛЕПАК, М. СМОЛЯНСКИЙ, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖНЕВСКИЙ, В. СОКИРКО, Г. СОЛДАТОВ (Таллин), П. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТАЯ (Одесса), Г. СУПЕРФИН, Л. ТЕРНОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЕЛЬ (Петрозаводск?), В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, В. ЧЕРНОВОЛ (Львов), Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ШИХАНОВИЧ, Б. ШРАГИН, Ю. ЮХНОВЕЦ, Г. ЯБЛОНСКИЙ, С. ЯКАС (Вильнюс), И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН, В. ЯНУШЕВИЧ.

* * *

З А Я В Л Е Н И Е ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите прав человека в СССР инсинуируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает основным своим долгом — защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неудобными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖНЕВ-

СКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покаяния П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СНЕЖНЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются СОУЧАСТНИКАМИ этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы...

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступили с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за «антисоветскую агитацию и пропаганду» является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки (за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию), отсутствие права пользоваться услугами адвокатов — все это ставит подсудимого в положение полной незащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция — ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод — таких, как свобода выражать и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите прав человека в СССР:

Т. Великанова, С. Ковалев, А. Левитин-Краснов, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович.

Сентябрь 1973 г.

Суд над Юрием Шихановичем

Юрий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 1972 года после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января (по делу № 24) и 6 мая (по делу К. А. ЛЮБАРСКОГО). О его аресте сообщала «Хроника» № 27; там же — биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вели подполковник В. К. ГАЛКИН и БАЛАШОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ, в Тобольске у ссыльного Бориса ВАЙЛЯ (Хр. 16), был проведен обыск у МИХАЙЛОВА.

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессах ЛЮБАРСКОГО и ПОПОВА (Хр. 28).

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признавал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О. БАРЫШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический «медицинский» характер.

С 22 мая по 28 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в институте им. Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНЦ, ЖАРИКОВ, ТАБАКОВА. Юрий ШИХАНОВИЧ был признан невменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности шизоидного круга; возможен вялотекущий шизофренический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ указал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься только педагогической или редакторской работой.

3 октября Е. БОННЭР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло более года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более трех месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заявили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствии. Судья — РЯЖСКИЙ. Прокурор — ЕРМАКОВ. Адвокат — РЕЗНИКОВА. Эксперт — ФОКИН из института им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкримини-

ровались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде.

— Размножение и распространение «Хроники текущих событий» (по показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦФАСМАН).

— Распространение 18-го выпуска «Хроники» (по показаниям ЮХНОВЦА).

— Передача ПОПОВУ «Хроники» в издании «Посев» (по показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28).

— Распространение мемуаров С. АЛЛИЛУЕВОЙ (по показаниям И. РУДАКОВА).

— Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА «Как быть?» (как утверждает обвинение, по показаниям В. ХАУСТОВА).

— Размножение работ: «Из русской диаспоры», «Торговля живым товаром», «Трапезников разоблачает себя»; книги «Евреи в СССР после 2 мировой войны» (якобы по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ).

— Распространение работы «Свет после полуночи» (якобы по показаниям И. КРИСТИ), а также распространение (или хранение?) работ: «Что мы потеряли за 50 лет», «О советском демократическом движении» (по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ) и памфлета КОЛАКОВСКОГО «Что такое социализм» (якобы по показаниям ОРЛОВСКОГО).

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на ШИХАНОВИЧА не давали.

Известно также, что на суде Ю. ЮХНОВЕЦ говорил не о «Хронике», а «о каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОВА».

На суд были вызваны 4 свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст. 70 УК РСФСР и определил направить ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦФАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВЦА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на «показания» БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

Процесс Александра Болонкина и Валерия Балакирева

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель Московского металлургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ (1940 г.р.) был арестован 22 сентября 1972 г.

Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН (1932 г.р.), авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 1972 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской области.

Смысл предъявленных обвинений — изготовление (в том числе на самодельном ротаторе) и распространение «антисоветской литературы»: журнала «Демократ», «Хроники текущих событий», листовки за подписью: «Гражданский комитет» («экономическая листовка»); перевода книги КОНКВИСТА «Великий террор»; документа, известного под названием «Программа Демократического Движения Советского Союза» и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Выступления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ (см. Хр. 29) достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА.

Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но выпущенные ЮХНОВЕЦ (Хр. 27) и ЗАРЯ.

Приговор: БОЛОНКИНУ — 4 года лагерей и 2 года ссылки; БАЛАКИРЕВУ — 5 лет лишения свободы условно.

Суд над Александром Фельдманом

18 октября 1973 года в Киеве арестован Александр Дмитриевич ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск (обыскивающие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом). ФЕЛЬДМАНА на обыске не было. Изъяты записные книжки, письма (в том числе из-за рубежа), еврейский алфавит, «История еврейского народа» ч. 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАБОКОВА «Приглашение на казнь» (кажется, фотокопия), книга ЖАБОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с «подозрением в ограблении банка». Больше об этом «подозрении» нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право выезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения (торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступить за девушку и т.д.) детально описана в фельетоне, опубликованном в газете «Вечерний Киев» 31 октября 1973 г. — до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья — ЕРМАКОВА, прокурор — КАЛЮЖНЫЙ, адвокат — ЕЖОВ.

Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом

родственники, друзья и даже адвокат разыскивали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Выездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пустили. «Посторонними» оказались отец, братья и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок — оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на 2-х мужчинах, вступившихся за девушку.

На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая.

В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев и в день ареста. Третий свидетель присутствовал на следствии по делу о хулиганстве — зам. начальника Уголовного розыска ХРЯПА.

В начале судебного заседания ФЕЛЬДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировано КГБ, и суд не может не знать этого, следовательно, суд является соучастником этого правонарушения.

После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1) Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям; 2) Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта — их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к «потерпевшей» и ее ответы.

Куда направлялась В. ТЕЛЯТОВА, когда произошел инцидент с тортом? — потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

— Фамилия человека, на свидание с которым она шла?

— ТЕЛЯТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомилась на пляже, фамилии не знает.

— На свидание потерпевшая шла с тортом?

— Судья: «Вопрос не имеет отношения к делу».

— Где работает В. ТЕЛЯТОВА?

— Работала в детском саду № 505.

— А сейчас?..

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал 4-х лет лишения свободы в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления.

Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

Процесс Василия Лисового, Евгения Пронюка, Ивана Семанюка.

В ноябре 1973 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНЮКА (Хр. 27, 28), СЕМАНЮКА, привлеченных к суду по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР). Дело рассматривалось Киевским областным судом.

В. ЛИСОВОЙ — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии АН УССР; член партии. В. ЛИСОВОЙ — женат, имеет 2-х детей (один — грудной). Е. ПРОНЮК — научный сотрудник Института философии АН УССР. Подготовленная к защите диссертация защищена не была в связи с изъятием на его рабочем месте самиздата. Е. ПРОНЮК был переведен после этого случая в библиографы. Об И. СЕМАНЮКЕ известно лишь, что он слушал курс лекций у В. ЛИСОВОГО.

Первым был арестован Е. ПРОНЮК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и «видным людям Советского Союза»: академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма — В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНЮК — обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов, прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е. ПРОНЮКА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности к изъятому у ПРОНЮКА письму. После этого заявления В. ЛИСОВОЙ был уволен из Института и вскоре арестован. После ареста В. ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И. СЕМАНЮК, узнав об аресте В. ЛИСОВОГО и Е. ПРОНЮКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И. СЕМАНЮКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНЮКА и И. СЕМАНЮКА рассматривалось как групповое.

Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение «Письма в ЦК», как «антисоветского, с целью подрыва советской власти», а также участие в изготовлении двух номеров «Украинского вестника».

На суде И. СЕМАНЮК признал себя виновным и обещал «отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование»... и т.д.

В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНЮК виновными себя не признали. Е. ПРОНЮК закончил свое последнее слово латинским изречением: «Пусть погибнет Мир, лишь бы жил Закон».

Приговор: В. ЛИСОВОМУ — 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки; Е. ПРОНЮКУ — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки; И. СЕМАНЮКУ — 4 года лагерей строгого режима.

* * *

Аресты, обыски, допросы. Следствие по делу Суперфина

Как уже сообщалось, 3 июля 1973 года был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН (Хр. 28).

В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, включая детективы Агаты КРИСТИ, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г. Орлу и Орловской области ИЛЬИН. Тогда же был проведен обыск у сестры СУПЕРФИНА; она была вызвана на обыск с апробации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА по его делу был обыск у М. СЛОНИМ.

На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЬИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр «Дневников» Э. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал «Дневники» в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОННЭР. «Дневники» на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В. ДОЛГИЙ был вызван на допросы в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ. Основным вопросом оставался эпизод с «Дневниками». На очной ставке, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Евгения БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА неоднократно допрашивали. Допросы вел ИЛЬИН.

Известно датированное 15 сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА.

Он заявил, что передавал на Запад «Хронику текущих событий», «Дневники» КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово.

В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержала Е. БОННЭР, она указала, в частности, что также передавала произведения самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЭР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЭР и А. САХАРОВА Ю. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА (Хр. 28). Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство «несерьезным», так как, по его словам, БОННЭР сама является «подельником» ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия «инакомыслящих» вредными, заявив, что власти стремятся к де-

мократизации и не хотят расширения репрессий, но действия «диссидентов», в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября — декабре БОННЭР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ, главным образом, о «Дневниках» Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал «делом СУПЕРФИНА-ХАУСТОВА-БОННЭР». Отвечать на вопросы БОННЭР отказалась. Тогда же БОННЭР сделала заявление прессе о том, что она передала «Дневники» Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования «Дневников» Э. КУЗНЕЦОВ около 2 месяцев находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о «Дневниках» давали понять, что КУЗНЕЦОВ «все рассказал», что ему грозит расстрел (без уточнения — по какой статье УК) и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАНОВА, Ю. КИМ и И. ЯКИР.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРФИН дает подробные показания, в частности, о «Хронике текущих событий».

* * *

В июле 1973 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР (дело, связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма). Освободился в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С. К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н. Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты 2 номера «Вече», работы А. Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фото пленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 1973 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отзывалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру.

Есть основания считать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение примерно полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вел вначале следователь МВД ЧИЛИКИДИ, теперь следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛЯЕВ и Геннадий Григорьевич РОМАШЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА (Москва), в июле 1973 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в институте им. Сербского. Следствие, продленное до 14 декабря, по-видимому, продлено вновь.

* * *

По непроверенным сведениям, в начале ноября 1973 года в Киеве арестованы ВЫЛЕГЖАНИН, ЗАРИЦКИЙ, ЛИФШИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

* * *

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по статье, соответствующей ст. 190¹ УК РСФСР. Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ — кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

* * *

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ (по делу СУПФЕРИНА); Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА (по делу № 24).

* * *

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире кандидата филологических наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск производится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако лица, производившие обыск, больше всего интересовались самиздатом.

* * *

В начале ноября проведен обыск в доме у Анатолия МАРЧЕНКО (г. Таруса Калужской обл.). В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24.

* * *

В августе в Киеве произведен обыск по делу В. НЕКИПЕЛОВА (Хр. 27) на квартире у Татьяны ЖИТНИКОВОЙ, жены Леонида ПЛЮЩА.

В тюрьмах и лагерях

С декабря 1972 г. в Пермских лагерях (УЧР ВС-389/36) находится Александр Федорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским областным судом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки (см. Хр. 25, 27).

Один из главных пунктов обвинения: «собственноручно правил первые 33 страницы печатного текста «Интернационализм и русификация» И. ДЗЮБЫ».

С 15 марта 1973 г. А. СЕРГИЕНКО, в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания, был заключен в помещение камерного типа (ПКТ) на 6 месяцев — сразу максимум и без предупреждения.

28 декабря 1973 г. решением Кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: «...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления».

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог тюремного заключения СЕРГИЕНКО (приговоренного к 7 годам лагеря) составит 4 года и 5 месяцев: 11 месяцев следственной тюрьмы, 6 месяцев — ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

* * *

АДМИНИСТРАЦИЯ ЛАГПУНКТА № 36

(Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36)
Начальник — майор КОТОВ В. Ф.;
зам. начальника по режиму и оперчасти — майор ФЕДОРОВ В.;
замполит — капитан ЖУРАВЛЕВ;
начальник режима и надзорной службы — РОМАНОВ;
начальник спецчасти — ГНЕДИНА;
начальник оперчасти — лейтенант РОГАЧЕВ;
начальник медчасти — ПЕТРОВ;
врач зоны — КОТОВА;
медсестра — МАХНУТИНА;
начальники отрядов — капитан ГНЕДИН, ст. лейтенант МЕЛЯНТИН, ст. лейтенант БЕЛОВ;
дежурные офицеры — капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

* * *

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС-389 два врача: окулист (зав. медчастью) и терапевт. Не хватает оборудования (шприцев, даже «уток»), единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения срока их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводится несколько конкретных фактов.

Заклученный ГОРБАЛЬ, заболев в ШИЗО, не получил после выхода освобождения от работы.

Заклученный АНТОНЮК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз — оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй — представителем Киевского ГБ РУБАНОМ.

Заклученный ДЯК, больной лимфогрануломатозом, начал получать лечение спустя 6 месяцев после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одноногих, были признаны годными к труду. Многим заклученным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: «Какой срок? За что сидите?» Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заклученного литовца КУРКИСА, досиживающего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения комиссии он был поставлен на тяжелую работу — вспашку «запретки». В первый же день произошло прободение язвы. Начальник л/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ (хирургу этого лагеря); тот отказался выехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 1973 г. политзаклученные л/пп 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заклученных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы («Хронике» неизвестна ее фамилия), КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заклученных удовлетворено не было.

* * *

Сотрудники Специализированного отдела
(по особо опасным государственным преступникам)
при Пермском УВД:

Начальник — подполковник МИКОВ;

оперативные работники — капитан ШАРИКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТЬЕВ;

главный по группе КГБ — майор АФАНАСОВ;

надзорная служба: командир — прапорщик ТИТОВ, старший смены — прапорщик МАХНУТИН.

* * *

Нина Антоновна СТРОКАТОВА (СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28) — ст. 62 УК УССР, соответствующая ст. 70 УК РСФСР, срок 4 года, — Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ — ст. 62 УК УССР, срок 4 года + ссылка, — Стефания Михайловна ШАБАТУРА — ст. 62 УК УССР, срок 5 лет + 3 года ссылки, — Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ — ст. 62 УК УССР, срок 6 лет + 3 года ссылки — находятся в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных.

Их адрес: Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Барашево, п/я ЖХ 385/3.

* * *

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали, (требование, видимо, обращенное не к администрации), чтобы их лагпункт посетил И. ДЗЮБА, незадолго до того опубликовавший в газете «покаянную» статью (см. настоящий и предыдущий выпуски «Хроники»).

* * *

В конце декабря 1973 г. администрация лагеря отказал СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТЫМЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они — не родственники.

В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

* * *

С. М. ШАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

В психиатрических больницах

9 июля 1973 г. Комитет прав человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

«Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать «наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы». Такое решение было принято, несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

«Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии в нашей стране для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

«Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

«Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич.

* * *

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД УССР находится Леонид Иванович ПЛЮЩ (Хр. 24, 26, 29). Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 1973 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой.

На вопросы о питании, лечении, о распорядках дня ПЛЮЩ не отвечал: запрещено.

В октябре ПЛЮЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата «самая тяжелая».

В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да «на opravку».

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛЮЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь.

ПЛЮЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач Л. ПЛЮЩА, Лидия Алексеевна (фамилию назвать отказалась), заявила:

— Пока я еще не обнаружила у него «философской интоксикации». Однако у «больного» отмечается склонность «к математизации психологии и медицины». Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛЮЩ, она отказалась ответить:

— Зачем Вам это знать? Что надо — то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛЮЩА стали насильственно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой (получаемых с интервалом в две недели) судорог не было — возможно, начали давать корректор — но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре Л. ПЛЮЩ написал много писем, больших и

содержательных. После того, как началось «лечение», он почти перестал писать и даже читать — не может.

* * *

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Н. ПЛАХОТНЮК (Хр. 24, 27, 28), Н. РУБАН (Хр. 17), А. ЛУПИНОС (Хр. 22), Б. КОВГАР (Хр. 28), ЧИННОВ (Хр. 26). Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

* * *

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы: г. Днепропетровск, ул. Чичерина 101, ПЯЭЭ 308/РБ-9.

* * *

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией. (Подробнее об этой психиатрической тюрьме см. Хр. 8). К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагеря непосредственно примыкают к больнице-тюрьме.

Юрий БЕЛОВ (Хр. 9, 26, 27), переведен из Владимирской тюрьмы.

Михаил КУКОБАКА (Хр. 27), грузчик из Александровска, арестован в 1970 г.; был привлечен к ответственности по ст. 190-1; по определению экспертизы ин-та им. Сербского — невменяем (шизофрения).

Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получив визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около ГУМа с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство (1972 г.), признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль.

БЖЕСЛАВСКИЙ, в 1941 г. служил в погранвойсках на Турецкой границе. В 1945 г. за переход через границу судим по ст. 58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 1955 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан невменяемым.

КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения.

Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет; вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы; признан невменяемым.

Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 1942 г. рожд., родом из Закарпатья. Отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

АДМИНИСТРАЦИЯ БОЛЬНИЦЫ

Начальник больницы ЛЯМИН.

Известна фраза Лямина: «Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений» (сказана Ю. БЕЛОВУ).

Главврач — Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ.

Оперуполномоченный — ст. лейтенант ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич.

Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ.

Василий Иванович ЕРМАКОВ — главный врач соседнего лагеря, по совместительству — зав. отделением Сычевской спецбольницы (не психиатр). Говорят, что он во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что «не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины».

Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами (так называемая «хозобслуга»), назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычевской специальной психиатрической больнице.

Очевидцы утверждают, что в Сычевской больнице-тюрьме бывают случаи жестокого избиения больных санитарями.

* * *

До сих пор на **принудительном лечении** в психиатрической больнице — правда, теперь уже не тюремного, а общего типа — находится П. Г. ГРИГОРЕНКО. (Хр. 12, 14, 16, 24).

15 января 1973 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа.

К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти четыре года, из них около трех лет — в Черняховской специальной психиатрической больнице, где его держали в одиночке.

Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся, и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 1973 г. и подтвердила решение первой. Через два дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П. Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства.

Прокурор опротестовал определение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы.

31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 1973 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км от Москвы.

Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет.

На участвовавших свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. Григоренко имеет право не только читать, но и писать. Однако он не в состоянии пользоваться этим правом — он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях — он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. Григоренко отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять.

Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации выпустить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

* * *

Более четырех лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ (Хр. 24, 27, 28) и Владимир БОРИСОВ (Хр. 24-28). Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна.

В декабре 1972 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 1973 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор ФАЙНБЕРГ был переведен в психиатрическую больницу № 5 города Ленинграда.

В августе 1973 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного решения и о его выписке из больницы домой. Суд утвердил это решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой «нетрудоспособен и недееспособен» и не получил паспорта.

Летом 1973 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-ое отделение, откуда он пытался бежать летом 1969 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в спецбольницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галоперидол. Заведующая отделением ЖИВОТОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колют, «потому что он остался таким же, каким он был». «У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от Борисова всего можно ожидать», — добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЯЕВА (в это время он был в отпуске).

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое «лечение».

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, со-

лидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

* * *

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ (Хр. 10, 11, 13, 14, 17), арестованный в октябре 1969 г. (ст. 190-1 УК РСФСР).

В декабре 1973 г. экспертная медицинская комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа.

По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

* * *

25 июня Генеральному Секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ были направлены «Открытое обращение» САХАРОВА и ПОДЪЯ-ПОЛЬСКОГО и работа Т. ХОДОРОВИЧ «Наказание безумием».

Авторы обращения призывают К. ВАЛЬДХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, — Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛЮЩА:

«Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с Виктором ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом...

«Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛЮЩА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать желание скрыть еще более серьезные нарушения закона. Суд над ПЛЮЩОМ проходил в пустом зале без обвиняемого и его представителя...

«Адвокату только один раз дали краткое свидание с его защитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ...направил его в больницу специального типа.

В работе Т. ХОДОРОВИЧ подробно излагается «дело» Л. ПЛЮЩА и содержится просьба к западным юристам и психиатрам «беспристрастно рассмотреть те материалы», которые ей «с величайшими трудностями удалось собрать», ввиду того, что, как заявил судья ДЫШЕЛЬ перед началом судебного заседания, «рассмотрение дела Л. ПЛЮЩА является государственной тайной, а поэтому суд — закрытый».

* * *

10 августа «Известия» опубликовали беседу корреспондента ТАСС с проф. Р. А. НАДЖАРОВЫМ по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях «инакомыслящих»:

«Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию — одну из наиболее деликатных отраслей медицины — лишь подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании.

«Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то «давления» на «инакомыслящих» не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого мифического «вопроса», противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества, и укреплению мира».

События в Литве

14 мая 1973 г., в годовщину саможжения Р. КАЛАНТЫ (Хр. 26, 27), Каунас патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее Свободы, где подверг себя саможжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывезли из города. В некоторых школах «занятия» в эти дни длились с 8 до 22-х часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу Р. КАЛАНТЫ или место его саможжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

* * *

В августе 1973 г. вышел 7-й выпуск «Хроники Литовской Католической Церкви («Хроника ЛКЦ»).

* * *

«Хроника ЛКЦ» (вып. 7) сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР (Хр. 29).

6 апреля 1973 г. в семье Юлюса РУДИСА (Межишкяй Паневежисского района) под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь Рудиса (ученица 11 класса), многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛССР И. ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой школьной характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах, о сборщиках подписей.

24 мая 1973 г. были проведены обыски у Е. СВИРЕЛЕНЕ (г. Паневежис) — дома и на работе. На следующий день — в санатории в Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 1973 г. была трижды обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ (Каунас). Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена.

11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы — на этот раз с санкции прокурора. Обысками руководил И. ВИЛУТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах.

Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

* * *

По сообщению «Хроники ЛКЦ» (вып. 7), 13 мая 1973 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы Витаутасу (пос. Перля, район Варены). После обыска и допросов трое — Евгений БАНИС, Ремигий КАЙАЦКАС и Пранас ГРИГАС — исключены из университета за «грубое нарушение дисциплины».

Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самосожжения Р. КАЛАНТЫ.

В ЦК ЛКП, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику «феодала и захватчика» было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

* * *

8 мая 1973 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС ознакомился с епископами и другими влиятельными представителями церкви (Хр. ЛКЦ 7). Пообещав помощь, в частности в издании церковной литературы, он отметил некоторые «отрицательные стороны» жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал «Хронику ЛКЦ» (показав ее 5-й выпуск) предназначенным для заграницы «очернительским» изданием, за которое кое-кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления он отметил собрание подписей под заявлениями верующих.

* * *

В 7 выпуске «Хроники ЛКЦ» опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 1973 г. в Президиум Верховного Совета Лит. ССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся; разрешить беспрепятственную публикацию религиозной литературы; создание общественных организаций верующих; не ограничивать число кандидатов, поступающих в духовную семинарию.

В пояснении, подписанном: «Представители католиков Литвы», указано, что оригинал заявления с подписями не будет передан в

Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

* * *

7 выпуск «Хроники ЛКЦ» сообщает также — о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсейя, Ратича;

— о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Цейкиняй;

— о преследовании священников А. КЕЙНА, А. ЛЕСИСА, Г. ДОВИДАЙТИСА.

* * *

В декабре 1973 г. вышел 8 выпуск «Хроники ЛКЦ».

* * *

Как сообщает «Хроника ЛКЦ» (вып. 8), 20 ноября 1973 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 (об изготовлении религиозной и «порочащей советский строй» литературы). Можно думать, что одна из главных целей обысков — поиски издателей «Хроники ЛКЦ».

Обыску подверглись:

Кс. Б. БАБРАУСКАС (настоятель прихода Смильгяй, обыск проводился и в храме); кс. И. БУЛЯУСКАС (пос. Кричинас); ГАВЕНАЙТЕ (Каунас); КОЧЕРГИС (Карсукас); кс. А. КЕЙН (настоятель прихода Валкининкай); И. КОПУСТ (Семелишкес); С. КРЯУЧЮНАЙТЕ (Паневежис); кс. И. ЛАУРЮНАС (настоятель прихода Кабеляйт); В. ЛЕПЕНИС (Вильнюс); Т. МАЧЮКЕНЕ (Каунас); К. МАСЮНАЙТЕ (Каунас); И. МИЦКЕЛЮНАЙТЕ; О. НОРКУТЕ (Паневежис); кс. ПРОКОФЬЕВ (Вильнюс); Л. РАЗМИНАЙТЕ (Паневежис); З. РАЗМИНАЙТЕ (Шауляй); А. РАТКЕВИЧЮС (Пасвалис); А. РЕШКЯВИЧУС (Каунас); Р. СТРАШИНСКЕНЕ (дер. Виршужпирис); С. СКРИПКУС (Шауляй); О. ТОМУЛИНАЙТЕ (Каунас); И. ТУРАУСКАС (Каунас); И. УРБОНАС (Каунас); З. УРБОН (Вильнюс); Н. ЦИПЦИНАЙТЕ (Каунас); А. ЯСЕНОС (Вевис); В. ЯУГЕЛИС (Каунас); А. ЯУГЕЛИС (Каунас).

Петрас ПЛЮИР (Каунас) и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАШАЙТИС (пос. Салининкай Вильнюсского района), также подвергнутый обыску 2 ноября.

Как полагает «Хроника ЛКЦ», многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература (в том числе издания довоенного времени), пишущие машинки; в нескольких случаях взяты выпуски «Хроники ЛКЦ». Иногда изымалось Священное Писание, у ЦИПЦИНАЙТЕ и МАЧЮКЕНЕ — советское издание 1972 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника (у З. УРБОНА), восковка (у В. ЯУГЕЛИСА), переплетный станок (у А. ЯСЕНОСА).

Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие

неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

* * *

Уволена с работы Б. ПАПКЕВИЧУИТЕ, кандидат пед. наук; Д. ГАЙЛЮШИТЕ, педагог; Е. ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст. лаборант ВГУ. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

* * *

Как сообщает «Хроника ЛКЦ», 19 мая 1973 г. верующая молодежь города Шауляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый «Гора крестов». В связи с этим, М. ЮРЕВИЧЮС, В. ИВАНОВАС, З. МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии Ивановас был исключен из музыкальной школы.

* * *

В 8 выпуске «Хроники ЛКЦ» опубликованы также сообщения о преследовании священников П. НИКШТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ЖВИНИСА, С. ГАЛВИДИСА и другие материалы о дискриминации верующих.

* * *

24 декабря 1973 г. газета «Кауно тиеоса» опубликовала следующую заметку:

В прокуратуре Литовской ССР.

«Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уголовной ответственности Петраса ПЛЮЙРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия, и Ионаса СТАШАЙТИСА — жителя Салининкай Вильнюсского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготавливали и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

«Для этих целей они использовали незаконно приобретенные множительные аппараты.

«Следствие продолжается.

* * *

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского института физико-технических проблем энергетики кандидата технических наук А. РАШКИНИСА (см. выше), сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этой угрозы. В Каунасском филиале Вильнюсского гос. уни-

верситета, где жена РАШКИНИСА кандидат физмат наук Д. РАШКИНЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении РАШКИНЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и потому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

Интервью А. Д. Сахарова Советская пресса и Самиздат о нем

В середине июля академик САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ.

САХАРОВ говорит: «В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации». Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, «общества максимальной несвободы» и приводит пример: «Люди с Запада часто говорят — у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая». САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю. КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ «Поставщик клеветы».

16 августа зам. Главного Прокурора СССР МАЛЯРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение.

Он охарактеризовал позицию САХАРОВА, как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЯРОВ заявил, что, встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представить интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил «предупреждение» прокуратуры, как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о «праве государства на самозащиту». Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила бы стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы, и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа «Юманите» и 27 августа «Фольксштимме» публикуют

статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни «Правда» и «Известия» их перепечатают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления «...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности...» Они возмущены его деятельностью, «...порочащей честь и достоинство советского ученого». Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. МАРКОВ, А. Н. ЕСМЕЯНОВ, А. М. ПРОХОРОВ, Н. Н. СЕМЕНОВ, И. М. ФРАНК, Ю. Б. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРЕНКОВ, В. А. ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись все творческие союзы и Академии Наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражает набор заголовков статей: **Грязная попытка; Недостойные действия; Заодно с врагами; На руку силам реакции; Оторвался от народа; С другого полюса; Отповедь клеветнику; Возмущены!** («Правда», август-сентябрь); **Предел падения** («Известия», сентябрь); **Гневно осуждаем** («Литературная газета», сентябрь).

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: «...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель этого большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили». Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала «Коммунист» говорится: «...К чему ведет это капитулянтство, видно из «личного послания» САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти — тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой «возрождения и консолидации»!»

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. «Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне...» А. Д. САХАРОВ считает, что его многократные выступления против ядерных испытаний в атмосфере внесли свой вклад в заключенный в 1963 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: «Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей..., очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью...» и добавил: «...именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке».

* * *

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физико-мате-

матических наук В. Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского Комитета прав человека, член-корреспондент АН СССР И. Р. ШАФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШАФАРЕВИЧ выразил серьезные опасения за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью «Гнев народа». Она пишет: «...преследование Самиздата, «Хроники текущих событий», САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других — это не назовешь идейной борьбой — это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса — в немоту». И далее, о САХАРОВЕ: «Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный — закон сохранения немоты».

В своей статье «Мир и насилие» (11 сентября) А. СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. ШАФАРЕВИЧ.

14 сентября в письме в газету «Монд» кандидатуру А. Д. САХАРОВА поддержал Андрей СИНЯВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ШРАГИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. «Осуждение академика А. Д. САХАРОВА, — пишут они, — не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостями». Авторы заявляют, что при современном состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: «Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества».

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР.

Жорес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью ливанскому корреспонденту, в котором, в частности, заявил: «Эта война, начавшаяся одновременно действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии, — огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов, речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь».

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном — результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий».

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого «Черного Сентября», посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: «...Кого бы ни представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений».

Как сообщает «Хроника защиты прав человека» (4-й выпуск), «Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА, в связи с кампанией их осуждения в советской прессе, не поддаются исчислению».

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

«Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал «протесты» против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед (срок 7 лет), В. УЗЛОВ, техник (срок 4 года), В. ЧЕСНОКОВ, бывший военнослужащий (срок 10 лет), М. САДО востоковед (срок 13 лет). Н. БРАУН — младший, поэт (7 + 3 г. ссылки), С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий (7 + 3 г.), В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции (6), Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном (5), С. КУДИРКА, бывший матрос-радиотехник (10), И. ШИЛИНСКИЙ, рабочий (5), В. МЕЛИКЯН, инженер-экономист (4), Х. ВАСИЛЯН, техник (7), Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор (15), М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР (8), Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель (7), С. ПОНОМАРЕВ, учитель (5) ст. Всесвятская Пермской области, сентябрь 1973 г.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА

корреспондентам агентства Ассошиейтед Пресс и газеты «Монд» в Москве, 23 августа 1973 г.

«САХАРОВ теперь объявлен «поставщиком клеветы», невеждой, наивным прожектером, и, главное, критиком, злопыхателем, ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать кряду более неудачно: что ни обвинение, то

промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными угрозами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок.

Выступления советских евреев

10 июня 1973 г. на квартире у Александра ЛУНЦА (Москва, ул. Гарибальди, 15, корп. 2, кв. 76) началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями «государственной пользы».

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть голодом и тем доказать свою принадлежность только самим себе, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться, как собственность государства.

Голодовка была прекращена через две недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки — А. ЛИБГОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных — М. АЗБЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНЦ продолжают удерживаться властями в СССР.

* * *

С октября 1972 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием «Евреи в СССР». Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и В. ЯХОТОМ, следующие два номера (№№ 3 и 4) — А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах — психологический и культурологический, в четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе «Вопросы права» первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев

и других граждан в СССР за так называемый «паразитический образ жизни». В разделе «Кто я?» публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Один из них осознает себя вполне русским по культуре, но воспринимает свое еврейство, как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы: «История», «Воспоминания», «Культурная жизнь».

Даты выпуска журнала «Евреи в СССР»: I-октябрь 1972 г., II-декабрь 1972 г., III — июнь-июль 1973 г., IV — сентябрь 1973 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР №...

25 декабря 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 (7707-версии расходятся) о мерах предупреждения преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер — предупреждение (быть может, в тексте употреблен термин «предостережение») лиц, действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

* * *

14 августа 1973 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудниками УКГБ по Ленинградской области капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы, изъятые у него во время обыска 15 января 1972 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П. И. ЯКИРА. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский государственный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю. А. ШИХАНОВИЧА (см. Хр. № 27 и наст. выпуск) клеветнический документ Л. КОЛАКОВСКОГО «Я скажу, что такое социализм», отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом, гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный

к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что 1. — Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена. 2 — В протоколе содержится ничем не обоснованная оценка изъятых на обыске документов, причем не указано даже, к каким именно документам эта оценка относится. 3 — Документ Л. КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4 — Просьба сообщить, каким органом вынесены эти оценки и в каком порядке их можно оспорить, отклонена. 5 — Просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 1973 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ, с ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г. В. (следователь П. ЯКИРА) и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для «Хроники текущих событий», контакты с западными корреспондентами и передача информации на Запад...

И. ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом «секретно». И. ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об «отказе от деятельности» она не приняла.

* * *

18 декабря 1973 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС (Москва), куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ, в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке «клеветнические документы» («Технология власти» АВТОРХАНОВА, статья В. МОРОЗА, «Хроники» №№ 19, 21 и некоторые другие материалы), изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО (Ленинград), у РУБИНА (Москва) и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА — «Преступление и наказание» (о суде над Л. ПЛЮЩЕМ) и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотрудник КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА записала, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

* * *

18 или 19 декабря 1973 г. протокол предупреждения объявлен Юлию Чирсановичу КИМУ. В протоколе перечислены проступки КИМА, «граничащие с преступной деятельностью»: 1 — систематическое изготовление «Хроники текущих событий»; 2 — встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов; 3 — исполнение песен, носящих анти-советский характер в частных домах, а также с эстрады нескольких городов; 4 — осведомленность об антисоветской деятельности жены И. ЯКИР.

* * *

Известно, что предупреждения были объявлены также И. КРИСТИ, А. ФЕЛЬДМАНУ (Киев), А. МАРЧЕНКО.

Краткие сообщения

1. Борис ШИЛЬКРОТ, об аресте которого сообщалось в «Хронике» № 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима.

В 1969 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР (Хр. №№ 17, 22). Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освободился 12 августа 1972 г. По отбытию срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7 декабря 1972 г. поставлен под гласный надзор сроком на 1 год.

Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 1973 г. один раз не ночевал дома (оштрафован на 10 руб.); в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось (штраф — 15 руб.); в июне явился домой на 20 минут позже установленного срока.

Суд состоялся 17 августа 1973 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ — один из основных свидетелей.

ШИЛЬКРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. 216/1.

* * *

2. В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ (см. Хр. № 7), обвинявшимся по ст. 187-1, соответствующей ст. 190¹ УК РСФСР. Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске.

ЗДОРОВЕЦ — инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом (кажется, в Мерефе) живут его жена и трое детей.

* * *

3. 8 августа 1973 г. лишен советского гражданства Жорес МЕДВЕДЕВ (см. Хр. №№ 6, 14, 22), биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ: «История генетической дискуссии», «Международное сотрудничество ученых и национальные границы», «Тайна переписки охраняется законом», «Десять лет после «Одного дня Ивана Денисовича»,

«Кто сумасшедший?» (совместно с братом — Роем МЕДВЕДЕВЫМ). Зимой 1973 г. Ж. МЕДВЕДЕВ с разрешения советских властей выехал в Лондон с научными целями.

* * *

4. В начале августа 1973 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел.

СИНЯВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРЦ был арестован в сентябре 1965 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 1971 года.

* * *

5. В июле 1973 г. Сергей Георгиевич МЮГЕ (см. Хр. №№ 22, 24), находившийся с октября 1971 г. под следствием по ст. 190¹ УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МЮГЕ покинул СССР в первых числах сентября 1973 г.

* * *

6. В начале сентября 1973 г. Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль.

Анатолий ЯКОБСОН (см. Хр. №№ 4, 8) — поэт-переводчик, литературовед (на Западе недавно выпущена его книга о Блоке «Конец трагедии»). Весной 1973 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистические статьи имели широкое хождение в самиздате. ЯКОБСОН — член Инициативной группы.

* * *

7. 1 сентября В. АЛЬБРЕХТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Н. КОРНЕЕВ и А. ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении «Группы-73». Цель «Группы-73» — изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным «вследствие реализации общепринятых прав и свобод».

* * *

8. 28 октября 1973 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепропетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой Л. ПЛЮЩА. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания Л. ПЛЮЩА в этой спецпсихбольнице.

* * *

9. В конце ноября 1973 г. Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА. (см. Хр. №№ 17, 29). Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 месяца, а день заключения

засчитывается за 3 дня ссылки, то фактически ему осталось отбывать 2 года ссылки.

Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен город Магадан.

Когда АМАЛЬРИК был освобожден из-под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

* * *

10. Л. КОРЕНЬЛИТ, С. ДРЕЙЗНЕР, В. БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу (см. Хр. № 20), вышли на свободу.

Новости Самиздата

В 3-м выпуске «Международная амнистия» сообщается о намерении сделать это издание периодическим.

«Хроника» приводит оглавление первых трех выпусков.

1 выпуск (составители: А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ).
От составителей.

Часть I.

1. Амнистия.
2. Статут Международной Амнистии
3. Резолюции Международной Сессии 1972 г.
4. Из опубликованных работ Амнистии:
 - а) Доклад о миссии в Загребе 2-8 августа 1972 г.
 - б) Проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии.

Часть II.

1. О понятии «политзаключенный» (записка В. ЧАЛИДЗЕ Комитету прав человека).
2. Об опеке политзаключенных. Заявление А. ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.
3. Об отмене смертной казни.
 - а) Заявление В. ЛАПИНА в Верховный Совет СССР
 - б) Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР
4. Об амнистии политзаключенных.
Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР

Приложение.

1. Правила-минимум содержания заключенных.
2. Факультативный протокол.
3. Статут Международной Амнистии (англ.).

Дополнительный выпуск (составители: А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ).

Часть I.

К. ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека.
В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение.

Часть II.

О свободе распространения информации.
Об опеке узников совести.

3 выпуск (составитель А. ТВЕРДОХЛЕБОВ).

Часть I.

Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право.

Часть 2.

«Эмнести интернейшнл ньюслеттер» Что может сделать амнистия?

Часть 3.

Казус С. МЮГЕ.
казус В. ХАУСТОВА.
казус П. ГРИГОРЕНКО.
казус В. БУКОВСКОГО.

* * *

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду ДИКСОНУ. Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе «известного киевского инакомыслящего, по профессии математика», Леонида ПЛЮЩА, приводя письмо его жены Т. ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецпсихбольнице ПЛЮЩ поставлен в нечеловеческие условия.

Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецпсихбольница «держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений, как самая страшная».

В. НЕКИПЕЛОВ. Нас хотят судить — за что? Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С. МЮГЕ, К. ВЕЛИКАНОВА, М. ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса («Не может же такое грузное колесо, как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую»), В. НЕКИПЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы — охота за ведьмами, — говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст. 70 и ст. 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИПЕЛОВ пишет: «Когда я буду арестован,... прошу моих родных и друзей твердо знать, что Я НЕ СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ». Статья заканчивается словами: «Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!»

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа. Автор проводит аналогию между нынешней «всемирной кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1958-1959 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования «народного гнева», проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кого принято называть «простым народом». Выступление Л. ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике самиздата.

Семен ТЕЛЕГИН. Как быть? Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИДОВ. Идеократическое сознание и личность. Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисами статьи К. ЖИТНИКОВА «Закат демократического движения». Автор считает, что сопоставление форм демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что демократическое движение самим фактом своего существования выявило два типа сознания — сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением (автор называет его идеократическим), и сознание, в известной мере, освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется, как отчужденное сознание, «усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов».

Поэтому нельзя говорить об «убеждениях» (на чем в определенной степени строится аргументация К. ЖИТНИКОВА). Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. «Эту культуру можно определить, как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов». Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся «социальный образ — манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении «социального образа» на личность возникает феномен двоемыслия — результат добровольного подчинения себя заданному манекену. «Вот это проникновение, — пишет автор, — в ваш разум и волю отчужденного от вас разума и воли, ваше приспособление к ним, подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией».

О любой форме общественного протеста (назовем мы его демократическим движением или как-то иначе) можно говорить

лишь в контексте той культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому «бессознательному рефлекторному сговору», который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить «неожиданный», незапланированный протест, та или иная защита прав человека или же просто **свидетельство об узниках совести, ради которого существует «Хроника текущих событий»**. Против нормы двоемыслия — «шизофренической расколотости души» выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. «Весь смысл политического протеста демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией». Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЖИТНИКОВА два основных возражения: Во-первых, между идеократическим сознанием и любым осознанным, волевым протестом против него (несмотря на возможное сходство их фразеологических форм) не может быть ничего общего.

Во-вторых, «движение» «сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему права, правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу».

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие. В этой статье (сентябрь 1973 г.) СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление «мир — насилие» вместо более узкого и ограниченного противопоставления «мир — война». Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват одного заложника, и партизанство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют «плавные переходы» и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают, потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелкая расчетливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную самоотверженную борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия — тем самым за мир — ведет А. Д. САХАРОВ. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А. Д. САХАРОВА осенью 1973 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан — от академиков до плотников — включиться в любую травлю, санкционированную властями; о недалекости политического расчета западных государственных дея-

телей; об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких «национальных традиций и обычаев». Эти «обычаи» превращают любое сотрудничество в фикцию.

Новости «Тамиздата»

В этом разделе аннотируются западные публикации на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам «идеологического» порядка.

* * *

Третий выпуск «Хроники защиты прав человека» датирован июнем-августом 1973 г. Объем, рубрикация и цена — прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕДДАВЕЯ и Э. КЛАЙНА, впервые указан главный редактор В. Н. ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА («вне рубрик») — Арест Г. СУПЕРФИНА — Осуждение А. АМАЛЬРИКА — Судебный процесс над ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ — Комиссия экспертов признала ШИХАНОВИЧА невиняемым — Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального прокурора СССР — Ж. МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства — Заявление Комитета прав человека от 9 июля 1973 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсудить «психокарательную» политику советских органов, дабы «не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы» — Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА — Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов (цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29): 1. Осуждение О. САВИНКИНА, А. ЕГОРОВА и Е. КУЗИНА; аресты В. НЕКИПЕЛОВА и С. ПИРОГОВА; обыски у А. ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ДОЛГОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМИНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА; письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР; письмо А. СОЛЖЕНИЦЫНА министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и Ю. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму; перевод К. ЛЮБАРСКОГО в БУР («барак усиленного режима»); письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛЮБАРСКОМУ; болезнь В. МОРОЗА, З. АНТОНЮКА, Я. ХАНЦИСА; в ФРГ издана книга ПИМЕНОВА «Один политический процесс»; ПИМЕНОВ получил работу в

Коми филиале АН СССР; обыск у Б. ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др.; Н. ПЛАХОТНЮК направлен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. 3. Н. КОРЖАВИН исключен из СП СССР; у А. ГАЛИЧА не приняли документы на выезд; А. СИНЯВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР; С. МЮГЕ и А. ЯКОБСОН получили разрешение на выезд; В. ШНЕЙДЕР и Е. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ; П. СИОРДИЯ (получивший ранее убежище в Греции) вернулся в СССР; В. ЯНИН бежал в Турцию; Л. ГОЛЬДГУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6. Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. 7. Письмо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА в «Нью-Йорк Таймс» в защиту П. ГРИГОРЕНКО; письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКОЯНУ в защиту Г. СУПЕРФИНА; письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР; письмо Б. ЛЕВИНА в «Таймс» о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска «Хроники защиты»: СССР ратифицировал Пакты о правах человека — Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе — Новые заявления САХАРОВА — ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА — Допросы по делу СУПЕРФИНА — Заявления Е. БАРАБАНОВА — Обращение П. ЛИТВИНОВА и Б. ШРАГИНА — ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным — Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

* * *

Эдуард КУЗНЕЦОВ. «ДНЕВНИКИ» (Объединенное Издательство), Париж, 1973, 374 стр. Автор — один из главных обвиняемых на Ленинградском «самолетном» процессе 1970 года (Хр. 17).

«Дневники» описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме (октябрь 1970 г. — май 1971 г.) и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР (июнь — ноябрь 1971 г.), где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание «самолетного» процесса. В текст «Дневников» включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации.

В предисловии к книге, в частности, говорится: «...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств (а не только общественности) и отступление режима, отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на «спец» на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось отпустить из Союза около 50 тысяч человек. Евреев и неевреев... У многих из нас, обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно в своих записях обходит любое имя, любой факт, могущие ском-

прометировать...» В издательском послесловии говорится, что «Дневниками» КУЗНЕЦОВА открывается новая серия «Свидетельства», посвященная злободневным вопросам: «Написанные по свежему следу, «Свидетельства» неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта — искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. «Я верю только тем свидетелям, которым рубят головы», — говорил Паскаль...» Именно эти обстоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на тюремных обысках, книги.»

Абрам ТЕРЦ (Андрей СИНЯВСКИЙ). Голос из хора. Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене...*

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛаг. Опыт художественного исследования. Части I и II (1918 — 1956). ИМКА-Пресс, Париж, 1973.

По материалам советской прессы

В начале ноября 1973 г. в газете «Литературная Украина» было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ. Во введении редакция газеты сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное признание Дзюбой своей вины, помиловал его (И. ДЗЮБА был арестован в апреле 1972 г., в марте 1973 г. судим и приговорен к 5 годам лагерей, см. Хр. 29).

Основное место в заявлении ДЗЮБЫ уделяется истории создания им работы «Интернационализм или русификация». В настоящий момент автор оценивает ее, как «выступление против национальной политики партии». ДЗЮБА пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие документы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗЮБЕ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: «или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого...» Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся критическим анализом «Интернационализма или русификации». Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет «со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма»... ДЗЮБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: «...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь».

* Stenvalley Press, England, 1973.

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

«Хроника» будет выходить и в 1974 году.

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 31

17 Мая 1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Суд над Джеппаром АКИМОВЫМ • Суд над Решатом ДЖЕМИЛЕВЫМ • Положение крымских татар в Крыму • Письма из Крыма • Документы крымско-татарского движения: • Обращения, заявления, информации • Письмо Курту ВАЛЬДХАЙМУ • Документы служебной переписки.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск «Хроники», выходящий в свет ровно через тридцат лет после трагической и позорной ночи с 17 на 18 мая 1944 г., целиком состоит из материалов, относящихся к движению крымских татар — движению, уникальному для нашей страны по своей массовости (оно охватывает заведомо больше половины взрослого крымско-татарского населения) и продолжительности (с 1956 г.). За исключением двух не требующих дополнительных комментариев небольших приложений (тексты № 25 и 26) для удобства взаимных ссылок тексты данного выпуска перенумерованы, выпуск построен на документах, исходящих от представителей крымско-татарского движения. В начале выпуска помещены тексты № 1-9, в том числе несколько индивидуальных обращений в прессу, Верховный Совет СССР и международные организации, описывающие в основном события последних полутора лет. Во второй, ретроспективной части (тексты № 10-24) изложены документы движения крымских татар за 1966-1973 гг., которые можно условно разделить на две группы. Документы первой группы именуются информацией — это отчеты о встречах представителей крымско-татарского народа, о предпринимаемых ими действиях, о беззакониях, на борьбу с которыми направлено движение. Вторая группа — это коллективные (от нескольких десятков до нескольких десятков тысяч) обращения крымских татар в советские и международные организации с изложением и мотивировкой целей движения. Изложение всех документов, хотя и по необходимости весьма сжатое, преследовало цель не только максимально полной передачи информации о конкретных фактах, но и как можно более точного (по содержанию и по форме) воспроизведения платформы движения. Из материалов выпуска видно, что эта платформа, полностью сохраняя коммунистическую советскую идейно-терминологическую основу, за последние годы заметно расширилась, включив в себя тезисы международно-правового характера (в соответствии с чем расширился и круг адресатов). В то же время движение крымских татар, как то, в частности, видно из многих материалов предыдущих выпусков «Хроники», на всех своих стадиях тесно связано с общим направлением выступлений в защиту прав человека в СССР. Активисты крымско-татарского движения неоднократно участвовали в работе Инициативной группы, поддерживали ее письма и другие заявления в защиту гражданских прав в СССР. В свою очередь, движение крымских татар пользовалось и пользуется поддержкой всех, кому дороги права человека. Быть может, особенно ярко этот дух деятельного сочувствия и солидарности проявился в жизни и деятельности двух людей, подвергшихся репрессиям именно в связи с их выступлениями в защиту прав крымско-татарского на-

рода: трагически погибшего в прошлом году Ильи Янкелевича ГАБАЯ и уже пять лет томящегося в тюрьмах и психиатрических больницах Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО.

1. Судебный процесс Джеппара Акимова

Ташкентский облсуд 21-28 ноября 1972 г., ст. 190¹ УК РСФСР, ст. 191⁴ УК УзССР, ст. 203¹ УК Тадж ССР, приговор — 3 года лишения свободы в ИТК общего режима. Судья — МАКСУМОВ М. М., заседатели КОРЖ Н. А. и КАМИЛОВА М., обвинитель — прокурор Ташкентской области ГАЛАШКО К., адвокат ЛУКЬЯНОВ С. С.

Джеппар (Джабар) АКИМОВ родился в 1909 г. в дер. Туак под Алуштой, педагог по образованию, работал до войны в школах и Наркомпросе Крымской АССР, затем редактором в КрымГИЗе и в газете «Кызыл Крым», с 1939 г. член партии. В начале войны в эвакуации был назначен главным редактором «Кызыл Крым». В 1942 г. АКИМОВА забросили к партизанам, где он выпускал листовки на татарском языке. В мае 1944 г. сослан в г. Бекабад в Узбекистане и жил там до ареста. В 1944-1948 гг. АКИМОВ работал заместителем начальника Фархадской железной дороги по политике, а затем до выхода на пенсию как экономист-плановик в различных учреждениях.

АКИМОВ — активный деятель крымско-татарского движения, исключенный за это в 1968 г. из партии. В 1966 г. он — один из 65 представителей, уполномоченных для вручения XXIII съезду обращения (см. 11 в наст. выпуске), неоднократно участвовал во встречах представителей крымских татар в Средней Азии и в Москве, что наряду с подозрениями в авторстве некоторых обращений инкриминировано ему на суде.

Однако повод для возбуждения дела против АКИМОВА сначала был другой. 18 мая 1972 г. в Бекабаде были вывешены черные полотнища с текстом «18 мая — день выселения крымских татар с родины» («Хроника» 27, по-видимому, ошибочно сообщила, что флаги вывешивал АКИМОВ).

Началось расследование, порученное следователю БЕРЕЗОВСКОМУ, давно уже специализирующемуся на делах крымско-татарского движения. 19 мая в Бекабаде было проведено несколько обысков (см. 19 в настоящем выпуске), у АКИМОВА были изъяты 2 листа Обращения «48 лет ленинского декрета об образовании Крымской АССР» с его правкой. Сначала у него взяли подписку о невыезде, а 29 августа он был арестован.

Арест АКИМОВА вызвал коллективные письма протеста. Одно из них, адресованное ПОДГОРНОМУ и РУДЕНКО, озаглавлено: «Свободу нашему соотечественнику Джабар-Агъа». В письме сказано, что вывешивание черного флага было инсценировано КГБ для обысков и ареста АКИМОВА. Подчеркивая коммунистическую убежденность АКИМОВА, его военные и гражданские заслуги, авторы пишут: «И вот такого человека... вызвали в КГБ как

свидетеля, но он больше домой не вернулся... Мы просим разобратся в существе дела, немедленно освободить невинно и незаконно арестованного Д. А. АКИМОВА... А чтобы положить конец всему этому, постоянно угнетающему народ политическому террору, надо безотлагательно решить крымско-татарский национальный вопрос».

Дело АКИМОВА было затем выделено из дела о флагах, и 24 октября следствие закончилось обвинением по ст. 190¹ УК РСФСР и идентичным статьям УК ТаджССР и УзССР. Инкриминировалось: 4 подписанные им информации № 5, № 8, № 25 и № 108, о встречах представителей крымских татар (11, 15, 16, 23 в настоящем выпуске), само участие в этих встречах, соавторство в двух обращениях — упомянутого выше и в связи с 50-летием СССР (см. 17 в настоящем выпуске).

БЕРЕЗОВСКИЙ в обвинительном заключении устанавливает противозаконный характер этих материалов энергичной формулой: «Наличие заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, подтверждается содержанием перечисленных в обвинительном заключении и приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств документов». Несмотря на исчерпывающий характер этой формулы, указано также, что две информации — № 5 и 8 — уже признаны клеветническими на другом процессе (дело БАЙРАМОВА, БАРИЕВА, и др., приговор 5 сентября 1972 г.). Кроме того, приводится по одной-две цитаты из каждого документа. Например, в Информации № 8 «АКИМОВ и другие представители инициативных групп» заведомо ложно утверждают, что будто бы... до сих пор томятся в тюрьмах десятки крымских татар», в Обращении «49 лет ленинского декрета...» «возводится клевета на положение крымских татар в СССР, у которых якобы поправно национальное равноправие как народа..., приведены клеветнические измышления о том, что после переселения татар из Крыма «началась кошмарная жизнь в резервации и ссылке».

Соавторство АКИМОВА БЕРЕЗОВСКИЙ доказывает изъятием документов на обысках у семи других лиц, его личной подписью и правкой двух страниц, показаниями некоторых свидетелей об участии АКИМОВА в обсуждении документов.

Обвинение в подстрекательской деятельности использует показания о большом авторитете АКИМОВА среди крымских татар. Обвинительное заключение передало в суд список из 37 свидетелей.

Процесс начался 21 ноября, о чем родственники и свидетели были предупреждены только накануне вечером. Маленький зал вместил, не считая работников органов, только жену и брата АКИМОВА. Однако на этот раз протест (в УзССР) подействовал: на второй день суда заседание перенесли в большой зал и пустили публику. Были значительные трудности с выбором защитника. Московским адвокатам, согласившимся вести дело, коллегия строго запретила это. В Ташкенте пришлось заменить адвоката уже в день суда, из-за этого процесс дважды прерывался и разбор дела по существу происходил 27 и 28 ноября, начавшись

с допроса свидетелей. Вопросы подталкивали свидетелей к даче «нужных» показаний, но далеко не всегда это получалось.

В своих показаниях АКИМОВ, рассказав суду свою биографию, говорил о трагическом положении крымских татар в системе комендатского надзора, о том, что и после XX съезда они остаются на местах спецпоселений. Он заявил: «Подписанные мною документы выражают волю и стремление крымских татар, их содержание не искажает советскую действительность, а лишь отражает реально существующее положение в национальном вопросе... Это движение законно и неизбежно; поэтому предъявленное мне обвинение считаю необоснованным и незаконным».

Обвинитель К. ГАЛАШКО утверждал, что крымские татары довольны своим положением, и их движение вызвано только подстрекательством. В содержание инкриминируемых АКИМОВУ документов он не вдавался.

Защитник ЛУКЬЯНОВ, не говоря о мотивах участия АКИМОВА в движении крымских татар и не оспаривая утверждений о клеветническом характере документов, настаивал на том, что ни авторство АКИМОВА, ни его участие в распространении на суде не доказаны.

В последнем слове АКИМОВ говорил о причинах возникновения национального движения крымских татар, о законности и справедливости их обращений в партийные и советские органы и заявил: «Я остаюсь коммунистом-ленинцем и со своим народом...».

В приговоре утверждается, что «АКИМОВ является одним из организаторов и подстрекателей так называемого движения за возвращение всех татар в Крым». Признано доказанным участие АКИМОВА «в нелегальных и антиобщественных сборищах». В изготовлении и распространении 6 документов со ссылкой на показания свидетелей АБЛАЕВА, СЕЙДХАЛИЕВА, З. ШУГУ и др.

В приговоре также записано: «Подсудимый АКИМОВ Д. А. не отрицает, что корректировал документы, выступал на совещании с призывом поддержать позиции инициативной группы и подписать информации, которые сам подписывал. В своем объяснении АКИМОВ Д. А. не считает клеветническим измышлением советский государственный и общественный строй, и поэтому в его действиях отсутствует состав преступлений».

Несмотря на наличие смягчающих обстоятельств (ранее не судим), суд назначил максимальный срок — 3 года, «считая, что совершенное преступление является систематическим и общественно опасным и оно совершено с вовлечением других лиц».

В «замечаниях на протокол» защитник ЛУКЬЯНОВ указал, что не были запотоколированы ответы многих свидетелей, в том числе названных в приговоре, на его вопросы, когда они говорили, что не присутствовали на встречах и не знают, кто составил информации и обращения. Некоторые показания, согласно «Замечаниям», в протоколе вымышлены. В кассационной жалобе и позднее, в жалобе прокурору УзССР ЛУКЬЯНОВ просил отменить приговор и прекратить дело, ввиду недоказанности обвинения,

так как корректирование и обсуждение уже изготовленных документов не означает авторства или соавторства. Выводы суда об авторстве строятся не на доказательствах, а на предположениях.

Обе жалобы остались безрезультатными.

В декабре 1973 г. группа представителей крымских татар вручила ЦК протесты против заключения АКИМОВА, подписанные многими крымскими татарами — жителями Узбекистана, а также направила телеграмму протеста от своего имени (см. 24 в настоящем выпуске).

Делу АКИМОВА уделено значительное место в заявлении крымско-татарского народа (22 — в настоящем выпуске), направленном в советские органы и в ООН.

2. Судебный процесс Решата Джемилева

Ташкентский облсуд 12 апреля 1973 г., ст. ст. 190¹, 190³ УК РСФСР и соответствующие статьи УК УзССР. Приговор — 3 года лагерей.

12 июля 1972 г. на квартире Р. ДЖЕМИЛЕВА в Ташкенте был сделан обыск, один из 17 обысков, проведенных в тот день в Узбекистане (9). Решата и его жену Зеру не вызвали домой с работы, а потребовали ключи от детей (старшему 15 лет). Когда ключей не оказалось, взломали окна. На обыске изъято 47 предметов: копии обращений к правительству, книги и фотокопии книг советского издания (отрывки из энциклопедий, «Очерки Крыма» Е. МАРКОВА и др.), деньги. Детей заставили подписать протокол.

Р. ДЖЕМИЛЕВ в заявлении Генеральному прокурору СССР потребовал привлечь к уголовной ответственности исполнителей обыска за нарушение закона: среди изъятых у него вещей нет ничего запрещенного (Р. ДЖЕМИЛЕВ тщательно это аргументирует), привлечение детей к следственным действиям закон допускает только при участии родителей или педагогов и, наконец, запротоколировав изъятие 65 рублей, на самом деле изъяли 178 рублей.

12 октября 1972 г. Р. ДЖЕМИЛЕВ был арестован. Следствие вел Б. БЕРЕЗОВСКИЙ. По делу допрашивались не только крымские татары, проживающие в Узбекистане, но и жители многих других мест: Решат ОСМАНОВ (Краснодарский край), Энвер АМЕТОВ (Херсонская область), Вели СЕМИДУЛЛАЕВ (Запорожская обл.) и др. Несколько человек БЕРЕЗОВСКИЙ допрашивал в Москве, в частности, об участии Решата ДЖЕМИЛЕВА в движении за права человека (поддержка письма Инициативной группы в ООН в 1969 г.).

Следствие закончилось обвинением по ст. 190¹, 190³ УК РСФСР (и соответствующих статей УК УзССР) в составлении документов, порочащих советский строй и в нарушении общественного порядка — участии в демонстрации 6 июня 1969 г. на площади Маяковского (Хр. 8), где ДЖЕМИЛЕВ держал плакат: «Свободу генералу ГРИГОРЕНКО — другу крымских татар».

Суд начался 12 апреля втайне от родственников и друзей обвиняемого. Р. ДЖЕМИЛЕВ, отказавшись от адвоката, заявил отвод суду, ссылаясь на предвзятое расследование и несправедливые приговоры Ташкентского облсуда в делах крымских татар. Отвод не был принят, и ДЖЕМИЛЕВ отказался давать показания. Отказались отвечать суду и многие свидетели — крымские татары.

В июле 1973 г. Инициативная группа крымских татар г. Ташкента выпустила обращение, которое описывает деятельность ДЖЕМИЛЕВА и протестует против его осуждения. Он — участник многих заявлений, протестов крымских татар, несколько раз ездил, как представитель народа, в Москву. В июне 1967 г. он был среди 20 представителей крымских татар, принятых АНДРОПОВЫМ, РУДЕНКО, ЩЕЛОКОВЫМ и ГЕОРГАДЗЕ.

Обращение сообщает, что Решат ДЖЕМИЛЕВ открыто обвинил тогда ГЕОРГАДЗЕ во лжи и требовал скорейшего решения крымско-татарского вопроса. Осенью 1967 г. Р. ДЖЕМИЛЕВ был арестован, обвинен, как один из организаторов многотысячной демонстрации в Ташкенте 27 августа, и в декабре приговорен к 1 году принудительных работ. Обращение характеризует Р. ДЖЕМИЛЕВА как «одного из тех активистов национального движения, которые поняли, что решение национального вопроса крымских татар неразрывно связано с вопросами демократии в стране, и что трагедия крымско-татарского народа — это не только результат злодеяний отдельных личностей, вроде СТАЛИНА, БЕРИЯ, ВОРОШИЛОВА, а порождение тоталитарной системы вообще». В этой связи упоминается участие Р. ДЖЕМИЛЕВА в протестах против заключения демонстрантов 25 августа 1968 г., ЯХИМОВИЧА и ГРИГОРЕНКО, в обращениях к совещанию компартий, поддержка обращения Инициативной группы в ООН в мае 1969 г.

Обращение сообщает адрес ДЖЕМИЛЕВА: Красноярский край, Емельяновский р-н, п/о Элита, п/я 288/7, отряд 3 и призывает оказывать помощь жене Зере ДЖЕМИЛЕВОЙ с тремя детьми — от 5 до 15 лет (ее адрес — Ташкент, ул. Беш-Агач, тупик Шарк, 15).

Обращение содержит просьбу размножить и распространить заявления и статьи ДЖЕМИЛЕВА, фотографии демонстрации 6 июня 1969 г. и заканчивается словами: «Народ должен знать своих верных сынов».

3. Положение крымских татар в Крыму

В 1956 г. с крымских татар сняли комендантский надзор. Указ 5 сентября 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» отменил для них ограничения в выборе места жительства (заодно отменив их как нацию своим названием). После Указа, как утверждает «Обращение к XXIV съезду КПСС» (12 в настоящем выпуске), тысячи семей поехали в Крым, но только сотни смогли там остаться.

Согласно другому документу национального движения крымских татар «Неопровержимые факты из жизни крымских татар в период с 1967 по 1973 г.» (далее для краткости именуется

НФ), в 1968-1969 гг. в Крыму поселились около 900 семей, из них примерно 250 по оргнабору, прекратившемуся (для крымских татар) к концу 1969. Еще около 600 семей смогли прописаться, приехав самостоятельно, некоторые — пройдя через одно или несколько выселений. В 1967-1969 гг. семью Февзи ПОСКА выгоняли из Крыма 5 раз, семью Асана ЧОБАНОВА (9 человек) — дважды.

Перед крымским татаринном, пытающимся вернуться на родину, встает глухая стена «оформления»: прописка, работа, договор о покупке дома. Как действует эта система, видно из личных заявлений, помещенных в настоящем выпуске (4-8). В НФ названы 53 семьи (почти все — в селах), которые не могут добиться прописки и работы, иные с 1968 г. Более настойчивые, а тем более коллективные попытки пробить эту стену, власти встречают репрессиями. Согласно документу «Всенародный запрос...» (20), с 1968 г. в Крыму было произведено 32 конвоируемых выселения, охвативших около 6 тыс. человек; и ряд судебных процессов, в частности, «за уклонение от прописки».

О массовых выселениях в мае-июне 1968 г., сопровождавшихся арестами и избиениями, сообщалось в «Хронике» 7. Одна из таких акций описана также в помещенном в настоящем выпуске заявлении Мамеди ЧОБАНОВА (6).

12 июля 1968 г. из совхоза «Большевик» выслали этапом в Ташкент 12 семей (Хр. 5) Семья Февзи СЕЙДАЛЛИЕВА поехала оттуда в Москву, чтобы обратиться в ЦК КПСС и Верховный Совет с жалобой. В Москве сотрудники КГБ арестовали СЕЙДАЛЛИЕВА, а остальных членов семьи отправили в Среднюю Азию. Впоследствии семье сообщили из Днепропетровской тюрьмы, что СЕЙДАЛЛИЕВ умер. Обстоятельства его смерти остались неизвестными.

В НФ сообщается также о выселении 30 ноября 1972 г. из деревни Бештерек (ныне с. Донское, с. Спокойное) трех семей, живущих в купленных ими домах, покупка которых не оформлена: Джемиля КУРТСЕИТОВА с женой и двумя детьми, Эсмера МАЗИНОВА с женой и тремя детьми, Фатиме ГУБАНОВОЙ с четырьмя детьми (ее муж Е. П. ГУБАНОВ находился в заключении).

Эта акция вызвала письмо протеста первому секретарю Крымского обкома партии КИРИЧЕНКО (585 подписей), озаглавленное «Сюрприз крымским татарам до Дню КОНСТИТУЦИИ». Она описана также в письме У. КУРТСЕИТОВОЙ (7 в настоящем выпуске).

Выселение проводил отряд из 52 человек: милиция и дружинники, судебные исполнители. В письме протеста говорится, что, несмотря на возмущение и молибы жителей деревни, «блустители порядка продолжали швырять в машины детей, женщин, вещи». Жестокому обращению подверглись даже беременная КУРТСЕИТОВА и лежавшая с давлением 280 ГУБАНОВА. Ей сделали укол и поволокли в автобус. К ночи выселенных привезли на ст. Партизаны (Херсонская обл.), жители которой приютили их и, собрав-

шись утром на площади, возмущались действиями властей. Благодаря этому, как сообщает КУРТСЕИТОВА, на следующий день их все же вернули домой. Представитель обкома ШАБАЛОВ признал незаконность акции («неграмотные люди сделали») и предложил снова «подавать на оформление домов». Однако, как показывает судьба КУРТСЕИТОВА, гонения на этом не прекратились.

Судебные процессы (по документу «Неопровержимые факты...»).

В 1968 г., кроме М. ЧОБАНОВА, осуждены Ф. ИЗМАИЛОВ (6 месяцев) и М. ЮСУПОВ. В апреле — Гомер БАЕВ (2 года по ст. 190¹ — Хр. 7), в июле — Эльдар ШАБАНОВ (2 года высылки из Крыма по ст. 196 УК УССР — уклонение от прописки, см. 4 в настоящем выпуске), Джафар АСАНОВ (ст. 196).

В 1972 г. 18 апреля осужден Усеин АСАНОВ (ст. 196) на год лишения свободы, 20 августа — Мамбет ДИН ОГЛЫ (год повторно, ранее отсидел полтора года), в сентябре — Исмаил АХМЕТОВ. Последние два процесса были проведены тайне от родственников, в здании милиции. 5 октября на год лишения свободы осужден Е. П. ГУБАНОВ — русский, женатый на крымской татарке, 9 октября — Ахмет ТОХЛУ (ст. 196, 2 года высылки из Крыма, см. ниже — 5).

О суде над Джемилем КУРТСЕИТОВЫМ, Эйвазом МУСТА-ФАЕВЫМ и Радваном ЧАРУХОВЫМ, обвиненными в хулиганском избиении, пишет жена КУРТСЕИТОВА (7 в настоящем выпуске).

НФ, как и другие заявления крымских татар, сообщает об анти-татарской пропаганде в Крыму. Приводятся, в частности, такие факты.

В книге «Звезды немеркнувшей славы» (Крымиздат, 1967) названы все герои Советского Союза из Крыма, кроме героев — крымских татар. Исключение сделано только для Ахметана СУЛТАНА — дважды Героя (известно, впрочем, что все хлопоты об открытии мемориального музея в его бывшем доме в Алушке (см. 15 в настоящем выпуске) оказались безуспешными).

В июле 1972 г. в Симферополе судили 4 крымских татар, участников зверств оккупантов. На суде, невзирая на официальную реабилитацию нации, государственный обвинитель МОДЛЕНКО говорил о массовой измене крымских татар и угрожал: «Пусть помнят предатели: Родины у них нет, пусть помнят их дети». Эта пропаганда действенна: рабочему Серверу ЗЕЙДЛАЕВУ (Симферопольский мебельный комбинат) директор САФРОНОВ отказал в месте в общежитии, сказав: «Ваши детей в колодцы бросали».

В НФ сообщается, что положение крымских татар, переезжающих из мест ссылки на юг Украины (главным образом в Херсонскую область), аналогично их положению в Крыму, в частности, названы 13 семей, которым незаконно отказывают в прописке и работе.

ЗАЯВЛЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ИЗ КРЫМА

4. Жалоба Эльдара Шабанова Генеральному секретарю ООН

ШАБАНОВ сообщает, что 2 июля 1969 г. нарсуд Белогорского р-на осудил его по ст. 196 УК УССР к высылке на 2 года из Крыма (об этом сообщалось в Хр. 18). Позднее такой же приговор был вынесен его жене Зере ШАБАНОВОЙ. Попытки добиться отмены приговора не дали результата. В 1944 г. ШАБАНОВУ было 4 года, его отец погиб на фронте. 14 февраля 1969 г. ШАБАНОВ вернулся в Крым и начал хлопоты об устройстве в Белогорском (Карасубазар) р-не с посещения милиции, где ему сообщили, что пропишут при наличии санитарной нормы — 13,65 кв. м. на человека. Дом, который продавался в селе, он не смог купить, так как председатель колхоза не дал необходимой для этого справки. Он купил дом в г. Белогорске (48 кв. м.) и поселился в нем с женой, матерью и ребенком. Нотариус ЛЕВИНА отказалась оформить покупку дома, требуя сперва получить прописку. ШАБАНОВ не смог оспорить этот незаконный отказ. На свои жалобы он получал, например, такие ответы: «На Ваше письмо разъясняю следующее: при наличии всех необходимых документов нотариальная контора оформляет договоры купли-продажи домов. 12 мая 1969 г. Зам пред Крымского облсуда ПАНЧЕНКО».

25 апреля несколько крымских татар, добивавшихся прописки, в том числе и ШАБАНОВ, были арестованы. В симферопольской тюрьме, в нарушение закона ему не дали возможности подготовить письменно свое выступление на суде. ШАБАНОВ пишет, что обвинение в уклонении от прописки бессмысленно в отношении человека, настойчиво ее добивающегося. «Сама реабилитация моего народа дает мне полное право не только на возвращение на родную землю, но и на максимальную заботу и большие льготы, если в нашей стране действительно существуют человечность и право...».

Подробно описав действия руководителей крымской и белогорской милиции, — ЖОРИЧА, НОВИКОВА, ГАЙДАМАКА и других официальных лиц, ШАБАНОВ называет их наглым посягательством на его элементарные человеческие права.

ШАБАНОВ сообщает также, что в аналогичном положении находятся еще 53 семьи в Крыму, а десятки семей выброшены из Крыма. Он просит Генерального секретаря ООН уполномочить комиссию по расследованию действий крымских властей в отношении крымских татар.

5. Заявление Сарие Тохлу Генеральному секретарю ООН.

В январе 1972 г. С. ТОХЛУ с мужем и 11 детьми (старший сейчас служит в армии) приехали в Крым и купили дом в с. Ароматное Белогорского р-на. Сельсоветы и нотариальные конторы не оформляют крымским татарам куплю дома. Милиция, запугивая судом и тюрьмой, требует выезда. Не дают работы.

«9 октября моего мужа ТОХЛУ Ахмета судили по ст. 196 УК СССР за уклонение от прописки; так же спрашивают, на какие средства мы живем, так как он не работал более 8 месяцев, намекают на тунеядство. Мужу дали 2 года ссылки за пределы Крымской области. Мы жили до сих пор случайными заработками у людей, сбором диких фруктов, послеуборочных остатков, помощью соседей», — пишет жена А. ТОХЛУ.

Супруги ТОХЛУ написали десятки заявлений во многие инстанции, вплоть до ЦК КПСС, добиваясь прописки, работы и помощи, полагающейся по закону многодетным семьям. С. ТОХЛУ не получила также наград, которыми принято отмечать многодетных матерей. Она пишет:

«Я, муж и 11 наших детей, 9 из которых несовершеннолетние, — все мы вне закона. Ни один орган власти в СССР нас не защищает. Над нами осуществляется полный произвол со стороны властей, и пожаловаться в СССР нам некому. Что же будет с 11 нашими детьми? Прописали в Крыму немного семей для показа, как в зверинце, а остальных мучают, как нас. Поэтому нам осталось обратиться за помощью только в международные организации и к международной общественности. Защитите наши человеческие права: жить на родине, иметь язык и культуру, иметь работу и кусок хлеба для детей».

С. ТОХЛУ просит Генерального секретаря ООН прислать комиссию для проверки фактов дискриминации крымских татар и ходатайствовать перед Красным Крестом или другими организациями о материальной помощи ее детям. К заявлению прилагается фотоснимок семьи.

6. Заявление Мамеда Абдурахмановича Чобанова Генеральному секретарю ООН Вальдхайму

(написано в сентябре или октябре 1973 г.)

ЧОБАНОВ пишет, что с тех пор как 20 дней отроду он был выслан с родителями на Северный Урал, он еще никогда не был полноправным гражданином. Он вспоминает о тюремных условиях своего детства, смерти отца и сестры (21 года), о своей матери, передавшей ему любовь к родному Крыму. После XX съезда крымские татары 11-летней борьбой добились Указа 1967 г., и тогда, весной 1968 г. ЧОБАНОВ приехал в Крым. Несмотря на потребность в рабочей силе (везли переселенцев с Украины, из России), ему всюду отказывали в работе и жилье. «Подполковник милиции ПАЗИН, — пишет ЧОБАНОВ — публично на площади заявил, что Указ вышел не для вас, а для иностранной прессы, чтобы они много не кричали про вас». 26 июня 1968 г. 20 крымских татар, в том числе и ЧОБАНОВ, пришли в облисполком. Председатель ЧЕМОДУРОВ отказался принять их, но они не уходили из приемной. Наряд милиции во главе с начальником обл. милиции ЗАХАРОВЫМ выкручивал руки, арестовал всех 20 человек. 10 были отправлены самолетом в Среднюю Азию, 9 получили по 15 суток ареста, а ЧОБАНОВ, обвиненный в сопротивлении

милиции, с помощью ложных свидетельств был осужден на 3 года. Пока он отбывал этот срок, после многих страданий в Крым смогли приехать его мать и два брата. В 1971 г. ЧОБАНОВ после окончания срока заключения приехал к ним и 11 месяцев добивался права жить со своей семьей. Затем он был снова арестован и через полтора месяца осужден на год лишения свободы в лагерях строгого режима за проживание без прописки. Суд прошел тайне от его родных в здании милиции. Ходатайство о вызове на суд родных и свидетелей суд отклонил.

Отсидев второй срок (за это время умер его 32-летний брат), ЧОБАНОВ вернулся в семью и вот уже 3 месяца не может получить паспорт.

ЧОБАНОВ просит Генерального секретаря ООН ознакомить, как можно, больше людей с судьбой его и его народа и прислать комиссию для проверки сообщенных им фактов.

7. Письмо Урис Заировны Куртсеитовой Генеральному секретарю Международной федерации борьбы за права человека Мишелю Блюму.

27 ноября 1973 г. в Симферополе начался суд над Джемилем КУРТСЕИТОВЫМ, Эйвазом МУСТАФАЕВЫМ и Ридваном ЧАРУХОВЫМ, обвиненными по ст. 206 (хулиганское избиение). Из-за неявки одного из потерпевших суд был отложен на 20 декабря. Результаты и ход этого суда еще были неизвестны КУРТСЕИТОВОЙ в момент написания письма.

Она рассказывает о мытарствах семьи КУРТСЕИТОВЫХ после возвращения в Крым и историю «дела об избиении».

Джемиль КУРТСЕИТОВ родился в Карасубазаре в 1938 г. В 1944 г. его семья была сослана в г. Пап в Узбекистан. Отец погиб на фронте. Мать не могла прокормить детей, и Джемиль попал в детский дом. С 1954 г. он работал шофером в Душанбэ, потом служил в армии. После Указа 1967 г. семья Д. КУРТСЕИТОВА решила переехать в Крым и нашла для этого квартирный обмен. Поверив заявлению начальника паспортного отдела областного управления милиции о том, что милиция не будет препятствовать обмену, семья приехала в Крым. Но обменное бюро отказало в выдаче ордера, не скрывая, что дело здесь в национальности. Пройдя все возможные инстанции, КУРТСЕИТОВЫ не смогли преодолеть это беззаконие и в конце августа 1972 г. купили дом в с. Спокойном. Теперь под запретом оказался договор о купле, прописки, поступление на воинский учет, а значит и устройство на работу. Более того, — и об этом КУРТСЕИТОВА пишет с особой горечью — ее детей не пускают в школу.

Суд Симферопольского района 18 сентября вынес решение о недействительности купли дома, и это решение было затем подтверждено облсудом.

У. З. КУРТСЕИТОВА пишет: «Народный судья МИРОНОВА потребовала, чтобы крымские татары убирались из Крыма и

жили там, куда их выслали, в противном случае к ним будут применены самые жестокие меры». Угроза не была пустой. 30 ноября 1972 г. последовало выселение (см. 3 в настоящем выпуске). Даже после возвращения высланных и обещаний работника обкома В. Т. ШАБЛАЕВА КУРТСЕИТОВЫ не смогли добиться оформления владения купленным домом.

27 августа произошел спровоцированный, как полагает КУРТСЕИТОВА инцидент, приведший к суду. У них ночью украли овец. Д. КУРТСЕИТОВ позвал на помощь Эйваза МУСТАФАЕВА и Ридвена ЧАРУХОВА, и втроем они смогли, после драки, схватить воров и сдать их в милицию. На следующий день милиция обвинила их в хулиганском избиении, а воров объявила потерпевшими.

У КУРТСЕИТОВЫХ трое детей, младшему 6 месяцев. У МУСТАФАЕВА — двое, у ЧАРУХОВА — четверо.

КУРТСЕИТОВА пишет, что в СССР она не может найти защиты и, ссылаясь на то, что власти нарушили не только Конституцию, но и ст.ст. 3, 9, 10, 13а, 23а, 26а Всеобщей Декларации Прав Человека, просит вмешательства международных организаций.

Ее адрес: Симферопольский р-н, п/о Донское, с. Спокойное.

8. «Если ты крымский татарин...» — письмо Анафи Нафеева, адресованное в редакции советских газет и журналов и Верховному Совету СССР (14 октября 1973 г., Джанкой).

НАФЕЕВ родился в с. Янысели и сейчас живет в Узбекистане (г. Гулистан, ул. Энгельса 33), работает шофером, женат, имеет троих детей.

НАФЕЕВ пишет, что, в отличие от многих соотечественников, он не считает Указ 1967 г. пустой бумажкой, рассчитанной на обман советской и зарубежной общественности, а рассматривает его как первый шаг на пути решения национального вопроса.

В сентябре 1973 г. он приехал с семьей в Крым и остановился в совхозе «Маяк» Джанкойского р-на у своего двоюродного брата, приехавшего в 1968 г. по оргнабору. После посещения райисполкома, где секретарь сказал ему, что крымские татары могут жить в Крыму, НАФЕЕВ отправился к директору совхоза И. Б. НОВОГРЕБЕЛЬСКОМУ, но тот потребовал письменного разрешения РИК («у меня тоже семья и дети», — сказал он НАФЕЕВУ).

НАФЕЕВ рассказывает историю бухгалтера совхоза — крымского татарина, женатого на русской — на эту историю НОВОГРЕБЕЛЬСКИЙ ссылаясь, чтобы отговорить НАФЕЕВА от безнадежной затеи.

В течение месяца НАФЕЕВ обивал пороги советских и милицеских учреждений, где его то отсылали в другую инстанцию, а то и откровенно прогоняли. Начальник отдела в военкомате (по правилам, военный учет должен предшествовать прописке) прямо говорил: «Кто ты по нации? Татарин, да? Уезжай, откуда приехал».

Хотя в сельской местности прописывают сельсоветы, крымскому

татарину без милиции прописаться нельзя. Это сообщил НАФЕЕВУ председатель Роскошинского сельсовета («нас на каждом собрании предупреждают, чтобы мы самовольно не прописывали крымских татар...»). Пройдя все инстанции, которые по законам, известным гражданам, должны вести пропиской, НАФЕЕВ идет в Джанкойское городское отделение милиции. Начальник принимал людей группами. Вместе с НАФЕЕВЫМ в кабинет вошли еще 8 человек. Почти всем прописка была разрешена, в том числе и рецидивисту-уголовнику. На заявлении НАФЕЕВА начальник молча написал «отказать» и оставил заявление у себя, не удостоив ответом на вопрос: «на каком основании?» Еще было отказано таджику, прописанному в Крыму, в прописке его жены — крымской татарки.

8 октября НАФЕЕВ обратился с жалобой к председателю Джанкойского райисполкома, где получил совет уехать, пока не холодно, и к прокурору ШАБАНОВУ, который снова отослал его в милицию, заявив, что Крым, как всесоюзная здравница, на особом паспортном режиме.

«Но я — ответил НАФЕЕВ — пришел к вам с жалобой на действия начальника милиции и горисполкома. Я уже 30 лет живу в местах ссылки. Сколько же мне надо отбыть еще, чтобы жить у себя на родине?» «Да хоть сто лет живи в ссылке, мне-то что» — ответил прокурор.

Изложив конец беседы, НАФЕЕВ пишет: «...Но я верю, что все же буду жить у себя на родине вместе со своим народом... Я сожалею только о том, что до настоящего времени не принимал достаточно активного участия в национальном движении всего народа».

9. Суд над Эскандером Куртумеровым, Эбазером Халиловым, Риадом Рамазановым.

КУРТУМЕРОВ — инженер, 38 лет, отец 2 детей. 14 апреля 1973 г. у него на квартире был первый обыск. Перед обыском сотрудники КГБ забрали из школы 10-летнюю дочь КУРТУМЕРОВА и по дороге домой допрашивали ее. Второй обыск состоялся 15 мая, 17 мая КУРТУМЕРОВ был арестован.

ХАЛИЛОВ — 34 лет, 25 августа его после обыска вызвали на допрос и арестовали.

РАМАЗАНОВ был арестован 5 сентября 1973 г.

По делу КУРТУМЕРОВА Запорожская облпрокуратура произвела также обыски 28 июня в г. Геническе (Херсонская обл.) у Энвера СЕФАРОВА (обыск проводил подполковник Павел Петрович ПОПОВ) и в Ново-Алексеевске Генического р-на у Энвера АМЕТОВА. Изъята литература и, по некоторым сообщениям, множительная техника (скорее всего, пишущая машинка).

Суд состоялся 28 ноября 1973 г. в Запорожье. Обвинение — по ст. 187 УК УССР (соответствует ст. 190¹ УК РСФСР). Приговор: КУРТУМЕРОВУ — 2 года, ХАЛИЛОВУ — 2,5 г., РАМАЗАНОВУ — 2,5 года лагерей общего режима.

Адвокаты: КУРТУМЕРОВА — ДОВЖЕНКО, РАМАЗАНОВА —

КРАВЦОВА Нелли Леонидовна, **ХАЛИЛОВА** — **КОШЕЛЬНАЯ** Владлена Дмитриевна (Жовтинская юридическая консультация).

Суд фактически был закрытым, Родственников не уведомили о дате суда, только после суда **КОШЕЛЬНАЯ** позвонила жене **ХАЛИЛОВА** и попросила ее передать жене **РАМАЗАНОВА**, чтобы та привезла деньги. После суда все трое обвиняемых имели свидание с женами.

ДОКУМЕНТЫ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1966-1973)*

10. Обращение крымско-татарского народа к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза (март 1966 г., 33 стр.)

**ВЕЛИКАЯ ПАРТИЯ ЛЕНИНА! УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАРОДОВ
СССР! XXIII СЪЕЗД НАШЕЙ РОДНОЙ ПАРТИИ!**

...К тебе сегодня обращается единственный неравноправный в нашей стране крымско-татарский народ, у которого отнята Родина, доброе имя и все конституционные права!

...Известно, что в 1944 г. крымских татар в числе других малых народов клеветнически обвинили в измене Родине и всех без исключения выслали из родных мест в Среднюю Азию и на Урал. Более 46,2% крымских татар погибло в 1944-1945 гг. С тех пор прошло 22 года... Только для нас, крымских татар, все осталось по-прежнему. Мы и поныне живем в местах насильственного поселения... XX съезд... воодушевил наш народ на более широкую и последовательную борьбу за восстановление своих законных прав. Делегации крымских татар месяцами сидели в Москве, добиваясь приема у Н. С. ХРУЩЕВА. В адрес ЦК КПСС в 1957 г. было направлено письмо, завершённое 14 000 подписями крымских татар, и десятки тысяч индивидуальных писем... 17 марта 1958 г. А. И. МИКОЯН принимает наших представителей и заверяет их, что крымско-татарский вопрос решится и что он лично доложит обо всем Н. С. ХРУЩЕВУ... Ответом на эти письма и результатом приема на высшем уровне явились репрессии против коммунистов, побывавших в Москве в качестве наших представителей...

В Крыму усиливается разнузданная клеветническая кампания против нашего народа. По всей стране о крымских татарах с еще большим цинизмом, чем раньше, говорят, как об изменниках. Дело доходит до того, что нас вычеркивают из списков народов СССР, а цензура до сих пор не разрешает писать слово «крымский та-

* Тексты 21-25, 26, приведены целиком, тексты 10-12, 18 в выдержках, но без каких бы то ни было изменений (немногочисленные примечания составителей вынесены в сноски), остальные тексты с большей или меньшей степенью подробности законспектированы. Объем всюду указывается в страницах машинописи через полтора интервала.

тарин». Но народ, вооруженный марксистско-ленинской теорией и решениями XX съезда, продолжает добиваться восстановления справедливости... Наши представители выехали в Москву, где вручили подготовительной комиссии XXII съезда КПСС новое письмо с 8 000 подписей. **Наших представителей вышвырнули из Москвы как раз в тот день, когда на съезде провозглашалась программа коммунистической партии, провозглашалось равенство и братство народов.** ...Сразу же после октябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.) представители нашего народа снова выехали в Москву и вот уже в течение 16 месяцев ежедневно ходят в приемные ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета министров СССР. В адрес Президиума ЦК КПСС в течение этого сравнительно небольшого срока слано уже 24 тома писем и документов, скрепленные более чем 100 000 подписей. В адрес ЦК КПСС и Верховного Совета СССР за эти полтора года отправлено сотни тысяч индивидуальных писем. От имени Президиума ЦК КПСС наших представителей в Москве снова, спустя 7 лет, принял А. И. МИКОЯН. Он обещал доложить о чаяниях нашего народа Президиуму ЦК КПСС...

Как видно из всего вышеизложенного, вопрос о судьбе нашего народа — вопрос большой политической и государственной важности остается неразрешенным. Но поскольку необходимость его решения целиком исходит из ленинских принципов нашей политики, из решений съездов, из программы нашей партии, мы вынуждены обратиться к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза...

Любой мало-мальски образованный человек знает, что Крым — это национальная родина татар, что крымские татары — это нация, сформировавшаяся в Крыму... **Крым — без крымских татар! Такова сущность политики царского самодержавия...** Крымско-татарский народ ясно сознавал, что в его трагической судьбе виновны царизм и буржуазия. **В русском же народе он увидел могучего и верного друга, сильного и честного союзника в борьбе за свое освобождение...***

Оценивая международное значение предоставления автономии **коренному населению Крыма**, В. И. ЛЕНИН в беседе в председателем Крымревкома Ю. ГАВЕНОМ в феврале 1919 г. сказал: «Национальный вопрос требует самого вдумчивого и осторожного отношения. Имейте в виду, что именно в этом вопросе многие из нас, большевиков, чаще всего сбиваются с правильного пути...»

«Пусть Маленькая Крымская республика станет одним из факелов, бросающих свет пролетарской революции на Восток» (Газета «Красный Крым», № 93/1011 от 23 апреля 1924 г.)...

...Молодая Советская республика приняла историческое обращение «Ко всем мусульманам России и Востока» (цитируется в 11)...

* Далее следует подробный документированный рассказ о роли крымских татар в революции, в гражданской войне, в предвоенном культурном и хозяйственном строительстве, в войне 1941-1945 гг. и в партизанском движении.

Но не прошло и 30 лет, как в 1944 г. у ряда малых народов, к которым было направлено это обращение, насильственно отняли Родину и национальное равноправие. Революционная клятва партии была грубо растоптана... **Торжественно обращаясь к XXIII съезду, мы спрашиваем, на каком основании растоптали ленинское учение о национальном вопросе, принципы рабочей демократии?**

1944 год был тяжелым годом для всего советского народа, а для высланных, ограбленных народов был годом массового вымирания. Была продумана и осуществлялась целая система жестокого уничтожения десятков тысяч людей.

Вот что пишет ИБРАИМОВА Тензиле, проживающая в г. Чирчике по ул. Орджоникидзе, 38. Письмо приводим дословно: «Нас выселили из Фрайдорфского р-на из дер. Аджиатмак 18 мая 1944 г. Выселение проходило очень жестоко. В 3 часа утра, когда дети еще спали, вошли солдаты, чтобы мы за 5 минут собрались и вышли из дому. Нам не разрешили брать с собой ни вещей, ни продуктов. С нами так грубо обращались, мы думали, что нас на расстрел ведут. Выгнав из деревни, нас продержали голодными целые сутки, голодали, но из дому ничего не разрешили брать. Стоял сплошной плач голодных детей. Муж сражался на фронте. Я была с тремя детьми.

Наконец-то нас погрузили на автомашины и повезли в Евпаторию. А оттуда погрузили в товарные вагоны, битком набитые, как скот. Привезли на 24-е сутки в Самаркандскую область, на станцию Зерабулак, оттуда вывезли в Хатычинский район, в колхоз «Правда». Нас заставляли ремонтировать частные кибитки. Мы работали, голодали. Многие от голода с ног валялись. Из нашей деревни вывезли 30 семей, из которых осталось в живых неполных 5 семей. И в этих семьях осталось по 1-2 человека, остальные погибли от голода и болезней.

Моя племянница ШЕЙХИСЛЯМОВА Менубе с 8-10 детьми была выслана с нами, а муж ее был с первых дней войны в Советской Армии и там погиб. А семья погибшего воина погибла в ссылке в Узбекистане голодной смертью, только одна девочка по имени Пера осталась в живых, но от перенесенного ужаса и голода стала калекой.

Наши мужья были на фронте, и некому было хоронить умерших, трупы лежали несколько суток вместе с живыми.

У АДЖИМАМБЕТОВОЙ Аджигульсим мужа схватили фашисты. С ней осталось трое детей: одна девочка и два мальчика. Семья тоже голодала, как и мы. Никто не помогал ни материально, ни морально. В результате от голода вначале умерла девочка, а потом в один день оба мальчика. Мать не могла двигаться от голода. Тогда хозяин дома выбросил два детских трупа на улицу, на берег арыка. Тогда дети — крымские татары выкопали могилки и похоронили несчастных мальчиков.

Разве можно рассказать? Такая тяжесть на сердце, трудно вспоминать. Скажите мне, почему допустили до таких ужасов?

Домохозяйка ИБРАИМОВА Тензиле»

...Трудно описать словами, что творилось на местах спецпере-

селения. Крымские татары на первых порах не имели даже жилья в человеческом понимании этого слова... Но самое страшное было все же то, что мы не имели средств к существованию...*

И пусть задумаются над этими фактами все сознательные участники, вдохновители и покровители этого варварского акта. И пусть оценят свои подлые творения писатели, историки и ученые, ставшие на путь оправдания этого преступления против человечества. И пусть оценят циничность своего глумления над правами малых народов все те, кто заявлял и заявляет, что якобы резервации, выделенные для нашего народа, являются для нас второй родиной... Все средства пропаганды — печатное слово, радио, все аванпосты гуманитарных наук, вся устная агитация от институтских кафедр до школ и детских садов, от лекториев ЦК Компартий до культурников и затейников домов отдыха... все рычаги, действующие на умы людей, были направлены на отравление сознания народов СССР шовинистическим угаром...

Подведем некоторые итоги... Было сделано все, чтобы

- 1) уничтожить государственность крымских татар,
- 2) уничтожить как можно больше самих крымских татар,
- 3) сначала очернить народ и оправдать тем самым антиленинский акт произвола, а затем никогда не упоминать о крымских татарах, чтобы народы Советского Союза и всего мира забыли о существовании таковых;
- 4) уничтожить культуру, искусство и литературу крымских татар,
- 5) уничтожить историю этого народа,
- 6) уничтожить его язык,
- 7) уничтожить его обычаи,
- 8) сделать все, чтобы каждый крымский татарин стыдился называть себя крымским татаринном,
- 9) доказать каждому представителю этой нации, что ни у него самого, ни у его детей, ни у тех его потомков, которые еще не родились, нет будущего.

И когда решили, что все это уже сделано, крымских татар объявили несуществующей нацией. Нас вычеркнули из списков народов СССР, объединив с казанскими и уфимскими татарами, но на всякий случай оставили в паспорте каждого крымского татарина подлую отметочку, по которой органы милиции все же узнают, что вы не казанский, и не прописывают в Крыму. Теперь можно хлопать в ладоши и кричать на всех углах о неизбежном «добровольном» слиянии наций.

И вот, когда казалось, что дело сделано, что крымских татар не стало, остатки когда-то большого многомиллионного народа направили в Москву своих первых представителей...

В г. Бекабаде Ташкентской области были необоснованно обвинены в хулиганстве и осуждены к тюремному заключению до

* Далее следуют подробные данные о числе и составе выселенных и смертности, вошедшие и в более позднюю «Историческую справку», имеющуюся в настоящем выпуске (14).

одного года трое крымских татар за то, что они осмелились как представители народа обратиться в верховные партийные и государственные органы по своему национальному вопросу. Один из этих представителей — ХАЙРЕТДИНОВА Хатидже — была на приеме у Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. И. МИКОЯНА, а ДЖЕМИЛЕВ Эскандер ездил в ЦК КПСС...

Недавно в Ташкенте происходило собрание партийного актива республики. Когда повестка дня была исчерпана, слово неожиданно предоставили секретарю ЦК КП Узбекистана Р. Н. НИШАНОВУ. Предупредив стенографисток, чтобы его речь не записывали, он обрушился на крымских татар, как на «несознательный народ»... «Они хотят в Крым, — сказал НИШАНОВ — но там их никто не ждет. Если хотят уезжать, то пусть катятся к себе в Казань». Далее он призвал к прямой расправе над теми крымскими татарами, которые ездят в ЦК КПСС, добиваются восстановления своего национального равноправия... Провокационная вылазка НИШАНОВА до сих пор остается безнаказанной. Более того, его «указания» на местах претворяются в жизнь (Далее приводятся многочисленные факты дискриминации крымских татар и разбирается аргументация противников их возвращения в Крым, ввиду его перенаселенности и т.п.).

Наши требования сводятся к следующему.

1. Организованное возвращение нашего народа в родной край и компактное его заселение в Крыму.

2. Полное восстановление его национального и политического равноправия.

3. Возвращение (восстановление) нашему народу всего того, что ему было дано Великой Октябрьской социалистической революцией, Ленинской партией, Лениным...

Попытки предоставления «культурно-национальной автономии» или же любое решение вопроса без возвращения в родной край есть стремление создать видимость разрешения нашего вопроса, а по существу явится прямым отходом от ленинского принципа решения данного вопроса (Впоследствии Указ от 5 сентября 1967 г. как раз такое решение и провозгласил, рекомендовав местным органам ввиду «укоренения» крымских татар содействовать их культурному национальному развитию (Хр. 2).

Мы верим, что 50-летие Советской власти наш народ будет встречать на родной земле, как равный среди равных братских народов.

Искренне желаем XXIII съезду нашей родной партии успешного разрешения стоящих перед ним задач. Верим, что съезд явится новой вехой в строительстве коммунизма в нашей стране.

Для вручения XXIII съезду КПСС нашего настоящего обращения и получения соответствующего ответа крымско-татарский народ выделяет нижеприведенных представителей. Срок полномочия представителей устанавливается до полного положительного решения вопроса о национальной судьбе крымско-татарского народа.

(Следуют подписи 65 человек, в том числе трех активистов движения, осужденных «за хулиганство» (о них упоминалось

выше), трех Героев Советского Союза (один — дважды Герой), представителей интеллигенции, рабочих, крестьян, военных служащих.

11. Информация № 5 о встрече представителей Инициативных групп крымско-татарского народа Узбекской и Таджикской республик от 16 сентября 1967 г. Ленинабад (2 стр.)

...Все собрания, организованные на местах партийными, государственными органами и КГБ, по «разъяснению» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. носили характер шантажа, давления, обмана и запугивания членов инициативных групп областей, городов и населенных пунктов.*

По адресу народа сыпались клеветнические измышления и обман. Говоря о гуманности Указа и снятии огульного обвинения со всего народа, товарищи, «разъяснявшие» и «комментировавшие» Указ, всячески обливали грязью наш народ. Так, например, на собрании в Самаркандском медицинском институте представитель ЦК ВИШНЕВСКИЙ привел ряд «фактов» и «цифр», говорящих о массовом «предательстве» крымско-татарского народа... Тот же тов. ВИШНЕВСКИЙ прямо заявил тов. МУХТЕРЕМОВУ, что в случае несогласия с Указом он будет исключен из партии. Это является не чем иным, как провокацией по отношению не только к отдельным взятым товарищам, но и против всего крымско-татарского народа... Жительнице г. Ферганы, работающей на текстильном комбинате, НЕБИШЕВОЙ ЗОРЕ директор предлагал оштукатурить ее строящийся дом взамен нескольких строчек в газете, в которых она публично отказалась бы вернуться на родину. И подобные факты не единичны... Наш народ в первые же дни после опубликования Указа в массовом порядке начал выезд на свою родину, и это неизбежно и неотвратимо... Крымско-татарский народ попрежнему полон сил и энергии продолжать борьбу до полного решения своего национального вопроса и поможет Партии и Правительству в его осуществлении. Наш народ глубоко уверен, что 50-летие ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ он встретит в КРЫМУ, как равноправный член великой семьи народов СССР.

12. Обращение крымско-татарского народа к XXIV съезду КПСС, советской печати, всем коммунистам (март 1971 г., 5 стр.)

ЦК КПСС хорошо известно о существовании в СССР движения крымско-татарского народа за возвращение на Родину в Крым и восстановление Ленинского декрета о Крымской автономии. В

* Эта фраза процитирована в обвинительном заключении по делу Д. АКИМОВА (см. 1 настоящего выпуска) как клеветническое измышление.

этом движении участвуют сотни тысяч советских граждан. Народ направляет в Москву, в центральные органы тысячи своих представителей-ходоков от народа. Они сдали только в ЦК КПСС сотни тысяч индивидуальных писем и 163 тома различных документов, под которыми собралось в общей сложности более 3 млн. подписей. И все безрезультатно.

Народ обращался к XXIII съезду КПСС, в президиум съезда было передано обращение, под которым подписалось более 130 тыс. человек (см. выше 11), однако на съезде наш вопрос не был поставлен.

Наше положение, как нации, нетерпимо. А ведь мы не просим для себя ничего исключительного. Мы верим, что партия решит этот вопрос. Именно эта глубокая вера в партию Ленина и заставляет нас обратиться к XXIV съезду партии, к этому великому форуму коммунистов нашей страны, верными сынами которой мы являемся...

Огромное значение для победы и закрепления завоеваний Октябрьской революции имело... принятое на заседании Совета Народных Комиссаров Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа! Отныне ...ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

18 октября 1921 г. навсегда останется в памяти крымско-татарского народа. В это незабываемый день вождь революции великий ЛЕНИН, ...подписал Декрет о создании Крымской Автономной Советской Социалистической республики...

Крымская республика за достигнутые успехи была одной из первых среди братских республик удостоена высокой награды — ордена ЛЕНИНА.

Годы вражеской оккупации принесли крымско-татарскому народу фашистское порабощение, политическое бесправие, экономическую разруху, разорение, обнищание, виселицы, расстрелы лучших его людей...

Страшная национальная трагедия обрушилась на голову крымско-татарского народа в ночь с 17 на 18 мая 1944 г. В то время как основное боеспособное население крымских татар воевало на фронтах Великой Отечественной войны, в тылу их семьи — старики, дети, женщины, партизаны, члены правительства Крымской Автономной республики, депутаты Верховного Совета СССР — все без исключения были вышвырнуты из домов, загнаны в эшелоны и вывезены в отдаленные районы страны. Для маскировки сущности варварского акта выселения крымских татар из Родины враги Ленинской национальной политики и дружбы народов зло-

дейски приписали им ничем не обоснованное обвинение в «измене» Родине...

Претворяя в жизнь решения XX съезда партии, Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли необходимые меры по реабилитации ряда репрессированных народностей и восстановлению их национальных автономий. Однако до сих пор еще не ликвидирован произвол, допущенный в отношении крымских татар, не восстановлены их законные права.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. хотя и признает законодательно огульность предъявленного народу в целом обвинения в измене, однако не удовлетворяет основным требованиям народа. Сразу же после его выхода стали предприниматься всевозможные меры, чтобы насильственно закрепить, «укоренить» крымских татар, отрицают самое существование нас, как самостоятельного народа, как нации...

Довод об «укоренении» и нежелании большинства крымских татар возвращаться на Родину опровергается десятками тысяч подписей под Обращениями народа в адрес ЦК КПСС, массовым выездом крымских татар и результатами специально проведенного частичного опроса населения. Так, только в Ташкентской области из 18 000 человек опрошенного взрослого населения только 9 крымских татар высказались против возвращения на Родину и восстановления Ленинской автономии, 11 человек воздержалось от ответа на эти вопросы. Чего же стоят после этого разговоры о том, что этот народ якобы укоренился на местах, что якобы небольшая группа националистов будоражит весь народ?...

...Наш вопрос из вопроса, подлежащего рассмотрению и решению партийными и законодательными органами, превращен в вопрос деятельности органов безопасности, внутренних дел... Можно подумать, что наше национальное движение в какой-то мере «угрожает» безопасности страны и противоречит интересам партии и государства... Даже при беглом осмотре прилагаемых документов вы, товарищи делегаты XXIV съезда, убедитесь, что сегодня в Крыму совершается страшное преступление против малого советского народа... А в Крыму столько свободного места! Мы не просим, чтобы оттуда кого-нибудь выслали. Мы жили и будем жить в дружбе и мире со всеми народами.

Сегодня весь наш народ вновь направляет свои взоры к великой Ленинской партии, к ее XXIV съезду... Обращаясь к Великому форуму коммунистов нашей страны, мы просим:

1. Решить вопрос об организованном возвращении крымских татар в их родной край — в Крым, создав условия для их успешного развития как народа, как нации.

2. Восстановить силу Ленинского Декрета от 18 октября 1921 г. о создании Крымской Автономной Республики.

3. Восстановить в ряды партии всех исключенных из нее за участие в нашем национальном движении.

4. Освободить и реабилитировать всех наших представителей, осужденных за участие в нашем национальном движении.

5. Привлечь к ответственности фальсификаторов истории крымско-татарского народа.

Положительное решение вопроса о возвращении на Родину малого крымско-татарского народа и восстановление его равноправия на земле своих предков еще раз продемонстрирует верность победному знамени пролетарского интернационализма, знамени марксизма-ленинизма!

13. Заявление крымско-татарского народа по крымскому вопросу в связи с XXIV съездом КПСС. (1971 г., 9 стр.)

Нынешнее национальное движение восходит к борьбе крымских татар еще против царской колонизаторской политики. «Благословенна та минута, — цитирует заявление «Русский вестник» за декабрь 1860 г., — когда Крым расстанется с туземцами-татарами и заселится более одобренною породою!». «Это стон шовинизма загудит торжественным набатом 84 года спустя». Приводятся данные об участии крымских татар в Отечественной войне и особенно — в партизанском движении; далее говорится, что штаб руководства партизанским движением Крыма во главе с МОКРОУСОВЫМ и МАРТЫНОВЫМ фабриковал и провоцировал доказательства измены Родине и что это был предательский удар по партизанскому движению и населению партизанских деревень. Акция 18 мая застала народ врасплох, хотя подготовка к выселению была известна. Большинство мужчин было на фронте, остальных мобилизовали в трудовую армию (на самом деле — сослали в трудовые лагеря). Выселение крымских татар планировали и немцы: цитируется речь советского обвинителя на Нюрнбергском процессе и книга В. КРАЛЯ «Преступление против Европы» (Провещение, 1968).

Кроме обвинения в измене, для оправдания изгнания крымских татар фальсифицируется и более давняя история; здесь заявление цитирует «Очерки по истории Крыма» под редакцией А. НАДИНСКОГО.

«Крым никак нельзя причислить к разряду колоний, ибо крымская земля являлась издревле русской землей и присоединение Крыма к России не было захватом чужой земли».

Заявление говорит об уничтожении книг, памятников, кладбищ, переименованиях.

«Деревня Буюк-Озенбаш (более 1000 дворов), как база партизанского движения была сравнена с землей фашистскими вандалами. В 1945 г. пепелищу присвоили имя Счастливое. Действительно, можно представить большее счастье для шовиниста-черносотенца?! (Выше приводились примеры проектов гитлеровского идеолога РОЗЕНБЕРГА по переименованию городов Крыма на немецкий лад).

Заявление подводит итог национального движения, формулируя 4 «истины», ясные высшим органам, «удерживающим на высылке наш народ».

Выселение малых народов:

1. «продуманное преступление врагов социализма»...
2. «растоптало гарантии революции»...
3. «выгодный способ конфискации национального достояния и личного имущества, форма уничтожения памятников культуры»...
4. «растоптало принципы международного права и Декларации прав человека, является тягчайшим преступлением против человечества, не имеющим срока давности»...

«Эти истины, — говорится в Заявлении, — зафиксированы в 160 томах материалов нашей борьбы»...

Таким образом, национальное движение создало условия для решения проблемы». Выдвинуты три «несотъемлемых требования»:

- а) организованное возвращение на Родину,
- б) компактное заселение, обеспечивающее национальное существование и суверенитет,
- в) восстановление Крымской АССР,

Неорганизованное возвращение, происходящее после Указа 1967 г. встречает враждебное отношение местных властей. «Зверскими методами» совершаются акции повторного выселения. Заявление резко критикует также переселение по оргнабору, который «имеет целью обмануть, обнадеежить народ, увести его от... коренного решения».

Заявление отвергает наличие каких-либо объективных препятствий, в частности правовых или идеологических, для восстановления довоенного статуса Крыма и предупреждает о неизбежности «возмездия за захват родины, достояния и прав народа».

Заявление с приложениями (см. 15 в настоящем вып.) подписали 55 000 человек и оно было сдано в ЦК.

14. Историческая справка, составленная крымско-татарским народом по материалам переписи, проведенной самим народом (приложение к Заявлению 13, 1971 г., 6 стр. + 5 таблиц).

Перепись проводилась по населению, жившему до изгнания в 9 деревнях различных районов Крыма и дополняет перепись 1966 г., (к XXIII съезду КПСС), охватившую 21 деревню. Результаты двух переписей в справке сопоставлены.

Справка содержит 5 таблиц и текст, разбитый на 3 раздела.

Раздел 1. Крымско-татарский народ в Отечественной войне. Вот некоторые из сообщаемых фактов:

В девяти деревнях жило к началу войны 11647 человек, мужчин призывного возраста 2428. Воевало в армии — 1830 человек, в партизанах и в подполье — более 286 человек, погибло 1107 участников войны.

Из деревни Кувуш, сожженной немцами, 215 человек — партизаны. Всего за поддержку партизан немецкое командование сожгло 80 горных деревень.

Таблица 3 сопоставляет данные по крымско-татарскому народу в целом, полученные на основе материалов переписи 1966 г., и данные по 9 деревням. Существенного расхождения (т.е. занижающего показатели участия в войне, по сравнению с данными 1966 г.) относительных показаний нет.

Например, указано, что из общего числа (302 000 человек) мужчин старше 18 лет перед войной было 95 000; в армии — 53 тыс., партизан и подпольщиков — 12 000, погибло 30 тыс. участников войны.

Формулируя выводы из данных переписи, Справка выдвигает обвинение в обмане советского народа печатью и другими формами пропаганды, замалчивающими участие крымских татар в войне, их подвиги (40% награждены, орденами и медалями, 9 героев Советского Союза) и жертвы.

Раздел II озаглавлен «Варварское выселение крымско-татарского народа в 1944 г. как вероломная враждебная акция, направленная на подрыв устоев советской власти в национальном вопросе».

Здесь приведены, в частности, такие данные.

Всего выселено 238 тыс. человек, из них 113 тыс. детей (до 18 лет), 93 тыс. женщин.

Из девяти деревень (перепись 1971 г.) выслано 9494 человека, в их числе 5078 детей, 3280 женщин, 532 партизана и подпольщика, 347 больных и инвалидов.

В конце раздела вскрывается планомерность аннексии национальной территории и захвата национального достояния.

Раздел III называется «Крымско-татарский народ в тисках позорного режима комендантского надзора».

«Режим комендантского надзора — преднамеренная враждебная акция против высланных народов. Это режим голода и эпидемий, политического, экономического и морального давления, который неизбежно должен был привести и действительно привел к высокой смертности, отставанию в просвещении, деградации языка и культуры».

В табл. 5 приводятся данные о смертности за полтора года (май 1944 — декабрь 1945 г.). Общие: из 238 тыс. высланных умерло 110 тыс. человек (46%) и (по переписи 1971 г.) для двух деревень — из д. Уркуста выселено 1647 человек, умерло 951 (58%); из д. Бага выселено 673 человека, умерли 269 (40%).

В заключительной части справки отмечено, что в миллионах экземплярах книг распространяется клевета на крымско-татарский народ и что партийные и государственные органы располагают всеми средствами, чтобы преградить этот поток.

Сформулированы требования о возвращении, компактном заселении, восстановлении Крымской АССР, об изъятии клеветнической литературы и, наконец, о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в создании режима комендантского надзора.

15. Информация № 108. О работе, сделанной представителями крымско-татарского народа в Москве с 6 ноября 1971 г. по 10 января 1972 г. (5 стр.)

Информация сообщает о деятельности движения в 1971 г.

XXIV съезду направлено заявление, подписанное 60 тыс. человек (Наст. вып., 13).

Приложение к заявлению:

№ 1 — 6 томов и 2 фотоальбома с материалами из газет о подвигах крымских татар на фронте, их участии в партизанском движении, с Исторической справкой, основанной на данных о населении 30 деревень (см. настоящий выпуск, 14).

№ 2 — в двух томах — о гонениях и репрессиях на местах спецпоселений.

№ 3 — в двух томах «Об издевательствах над крымскими татарами, возвратившимися на Родину».

После съезда представители получили от заведующего Приемной ЦК КПСС ТИХОМИРОВА заверение в том, что «документы изучаются и ответ последует в ближайшее время». Однако, не получив ответа, народ направил в июле 1971 г. всенародный запрос с 12 тыс. подписей с требованием ответа на заявление XXIV съезду.

В октябре было отправлено письмо в ЦК КПСС в связи с 50-летием образования Крымской АССР. Этот юбилей отмечался в Фергане, Маргелане, Бекабаде и других местах возложением цветов к памятникам В. И. ЛЕНИНУ.

5200 человек подписали заявление с протестом против «вычеркивания крымско-татарского народа» из результатов переписи 1970 г., опубликованных в 1971 г.

Успешным был коллективный протест по поводу книги САГИН-БАЕВА «300 дней в тылу врага»: «Книжное обозрение» его остро критиковало.

В марте 1971 г. Заявление-протест (3 000 подписей) по поводу украинских и крымских газетных публикаций о пресс-конференции в Симферополе о злодеяниях фашистов в совхозе «Красный», в которых крымско-татарский народ изображается, как пособник этих преступлений.

В ноябре 1971 г. 1500 крымских татар — родственников и земляков дважды Героя Советского Союза, лауреата государственной премии летчика-испытателя Амеджана СУЛТАНА, погибшего при исполнении задания, обратились в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством об открытии мемориального музея на его родине, в Алушке.

Кроме того, в 1971 г. в высшие органы было направлено более 5 тыс. индивидуальных и коллективных писем от крымских татар.

В январе 1972 г. представители крымско-татарского народа сдали в ЦК КПСС заявление «Положить конец политическому террору — национальной дискриминации крымско-татарского народа» с 6374 подписями (том 190 документов движения) и протест 350 человек по поводу суда в Ташкенте над ташкентской аспиранткой

Айше СЕЙТМУРАТОВОЙ, симферопольским учителем Линуром ИБРАГИМОВЫМ (Хр. 23) за активное участие в движении за возвращение на Родину, в Крым.

Информация разослана в 34 учреждения. Ее подписали:

Джабар АКИМОВ (Бекабад), Энвер ГУЛЬАХМЕТОВ (Маргелан), Гульхане КОЛАЕВА (Мелитополь), Исмет МУРАТОВ (Наманган), Сейдамет МЕМЕТОВ (Маргелан), Эйдие МУРАДАСЫЛОВА (Ташкент), Варфис ХАИРОВА (Ташкент), Зоре МЕМЕТОВА (Маргелан).

16. Информация № 25 о встрече представителей крымско-татарского народа, прибывших из областей, районов, городов Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, а также из Краснодарского края, Закавказья, юга Украины и Крыма. (7-8 мая 1972 г., г. Маргелан. 3 стр.).

«Крымско-татарские трудящиеся, ...считая, что «партия не может не решить... положительно их национальный вопрос, ибо неизбежность его решения диктуется принципами ленинской национальной политики, ...на протяжении многих лет обращаются в верховные партийные и советские органы».

Упомянуты сотни тысяч индивидуальных писем, перечислены многие массовые обращения — к XXII, XXIII съезду, в связи с юбилеями. Новые надежды возлагаются на 50-летие СССР. Сформулированы три основных требования (см. в настоящем выпуске), высказано негодование поведением «отщепенцев» (упомянуто некое «письмо семнадцати»).

Информацию подписали 57 человек: Д. АКИМОВ, Р. ДЖЕМИЛЕВ, А. АБЛАЕВ, З. ФЕТТАЕВА, С. МЕМЕТОВ, Э. ШАБАНОВ и др.

17. Письмо — обращение крымско-татарского народа, в связи с 50-летием образования СССР, в Политбюро ЦК КПСС (1972 г., 8 стр.)

После упоминания о «большом подъеме» и «небывалом расцвете» экономики и культуры СССР и описания жизни крымских татар в период существования Крымской АССР в письме говорится, что «трагедия поголовного выселения» и реквизиция всего имущества «отбросила крымско-татарский народ далеко назад... То, что предпринимается после XX съезда и Указа 1967 г. в духе «укоренения», ...имеет единственную цель: видимостью проявления заботы о национальном развитии нашего народа отвлечь его внимание от постановки коренного, принципиального вопроса восстановления его национального равноправия на его национальной родине». Перечисляются «укоренительские» мероприятия властей, репрессии против авторов индивидуальных и коллективных писем. Восстановление прав репрессированных народов не распростра-

нилось на крымских татар, а указы 1956 и 1967 г. не отменили ссылочного статуса, «узаконенного» в 1946 г.

Кроме того, Указ 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» самой своей формулировкой пытается «отменить» существование крымско-татарского народа и не допустить обсуждения вопроса о попрании конституционных прав этого народа. Между тем «наш народ, поставленный в унижительные условия национального неравноправия, в положение пасынка в большой семье равноправных народов, тем не менее добросовестно трудится во имя строительства коммунизма». Письмо заканчивается заверением, что крымско-татарский народ будет настойчив в борьбе за удовлетворение трех основных требований своего национального движения (см. 13 в настоящем выпуске).

18. Запрос-требование крымско-татарского народа о своей национальной судьбе, в связи с 50-летием СССР, в Политбюро ЦК КПСС (сентябрь 1972 г. 5 стр.).

Крымско-татарский народ опирается на непреложный и никогда непреодолимый характер Великого Октября как части мировой пролетарской революции... Должным образом оценивает тот факт, что нынешнее руководство партии до сих пор не оценило его волю и законные чаяния восстановить то, что изначально принадлежало ему... Продолжается терроризирование народа — подлое, трусливое репрессирование лучших его представителей... Национальный вопрос крымских татар становится предметом «судебных разбирательств», чтобы таким неконституционным путем запугать и поставить национальное движение на колени. ...Изо всех щелей... накануне 50-летнего юбилея СССР вновь хлынуло шовинистическое отребье, политические мертвецы типа КОЗЛОВА, ЮГОВА, ВЕРГАСОВА, МАРТЫНОВА, клеветующие на наш народ... Из всех изданий... тщательно изымаются все упоминания о самом факте возникновения Крымской Автономной Советской республики... Национальное движение крымских татар вызывает у вдохновителей 28-летней дискриминации... лютую ненависть... Этим объясняется стремление антисоциалистических сил блокировать постановку вопроса о национальной судьбе крымских татар перед партий и общественным мнением... Руководству КПСС рано или поздно... придется...

1. Расследовать и предать суду лиц — вдохновителей, организаторов и рьяных исполнителей выселения и содержания нашего народа в особых условиях комендантского режима и их наследников..., разоблачить и разгромить империалистическую сущность теоретических концепций НАДИНСКОГО, ШУЛЬЦА, ВАХАБОВА...

2. Отменить указы, законы и нормативные акты 1944, 1945, 1946, 1954, 1956, 1967 гг. ..., отрицающие конституционные права и узаконивающие захват родины крымских татар...

3. Осуществить... организованное возвращение крымско-татар-

ского народа в свой родной Крым, ...обеспечить компактное заселение в пунктах исторического проживания крымских татар..., восстановить Крымскую АССР...

4. Разработать и осуществить комплекс мер, гарантирующих полную ликвидацию последствий варварского выселения в сферах экономики, культуры, просвещения...

5. Пересмотреть все уголовные и партийные дела и реабилитировать... репрессированных за участие в национальном движении...

Борьба против нации крымских татар... вынесена на международную арену... фальсификацией истории Крыма..., материалами государственных переписей (в которых вообще отсутствует национальность «крымский татарин»...), провокационной возней вокруг захоронений в совхозе «Красный» (речь идет о возобновлении в советской печати обвинений крымских татар в массовой измене и в службе немцам)... Ход событий объективно вынуждает крымско-татарский народ для защиты своих жизненных прав и революционных завоеваний в полной мере использовать свои права, как нации..., обратиться ко всем международным организациям... на той платформе, которую СССР в них отстаивает, обратиться к мировому коммунистическому движению...

19. По поводу очередной волны гонений (май — июль 1972 г. Узбекской ССР Президиуму Верховного Совета СССР, советской общественности (3 стр.).

Сообщается, что 18 мая, в день национального траура крымско-татарского народа на многих кладбищах в Узбекистане был объявлен «карантин» и выставлены наряды милиции*. В Бекабаде проходящих на кладбище крымских татар задерживали, подвергали унижительным допросам. Несколько человек (Рефиде АБХАИРОВУ, Кадира АХТЕМОВА и др.) арестовали на 15 суток. На следующий день были произведены обыски на квартирах Джаппара АКИМОВА, Рамазана МУРАТОВА, Халила ИБРАИМОВА, С. СЕЙТ-МЕТОВА, братьев ШУГУ. Изъяты копии писем национального движения руководящим органам. У Д. АКИМОВА взята подписка о невыезде.

12 июля в Узбекистане проведено 17 обысков: в Ташкенте у инженеров Решата ДЖЕМИЛЕВА, Иззета ХАИРОВА, Джеляла ЧЕЛЕБИЕВА, у аспиранта Сабри УМЕРОВА, у пенсионера Мустафы ХАЛИЕВА, в Самарканде — у рабочего Шевки МУХТЕРЕМОВА, в Фергане — у Нурфета МУРАХАСА, Факие МУЛЛАЕВОЙ, Мухсима ОСМАНОВА, Сейрана УСЕИНОВА, в Ангрене — у Амета АБДУРАМАНОВА, Ленмара ТЕЗИКОВА, в Янги-Юле — у Амзы АБЛАЕВА, в Маргелане — у Сейдамета МЕМЕТОВА, Сеттара АБДУВЕЛИЕВА, в совхозе им. 5-летия Узбекской ССР — у бухгалтера Амди МУХТЕРЕМОВА и Ильяса ЮРДАМА. Некоторые обыски проводились в отсутствие хозяев квартиры, подписывать прото-

* В Москве такая мера была применена единожды — на Новодевичьем кладбище в день похорон Н. С. ХРУЩЕВА.

кол принуждали детей. На обыски у ЧЕЛЕБИЕВА и УМЕРОВА не было санкции прокурора. За обысками последовали массовые вызовы на допросы.

В заявлении говорится, что целью этих акций было сорвать сбор подписей под обращением к Политбюро и Президиуму Верховного Совета СССР (см. 17-18 настоящего выпуска). «Мы требуем пресечь попытки административных органов превратить национальный вопрос в уголовный».

20. Всенародный запрос крымско-татарского народа Политбюро ЦК КПСС. (1973 г. 5 стр.).

В предыдущих запросах (1967-1973 гг.) отразились рост и углубление крымско-татарского национального движения и расширение акций по его подавлению. «Захват национальной родины» и «удушение национального существования крымских татар» квалифицируются настоящим запросом, как деятельность сил «империализма и шовинизма», использующих для своих целей органы советской власти.

Ставится вопрос: «когда партия реализует на международной арене программу мира, крымско-татарский народ спрашивает у руководства КПСС — когда оно ликвидирует для него состояние второй мировой войны?».

Национальное движение проделало огромную работу, поставив национальный вопрос и осветив его перед всеми звеньями партийно-государственного аппарата. За 1956-1973 гг. в высшие инстанции направлено 66 общенациональных документов с 4 млн. подписей, охвативших все взрослое крымско-татарское население. Запрос напоминает об обещаниях, данных на приемах делегатов Ю. АНДРОПОВЫМ, А. МИКОЯНОМ (1965 г.), М. ГЕОРГАДЗЕ (1966 г.) — (всего было 14 приемов). Но — говорится далее — ответом на эту помощь руководству в осуществлении курса XX съезда были только репрессии: 33 исключения из партии и около 100 — из комсомола, несколько тысяч обысков, десятки тысяч допросов и «бесед» в КГБ, более 20 крупных «побоищ» силами милиции и войск с применением брандсбойтов, дымовых шашек, дубинок, 8 крупных облав и конвоируемых выселений представителей крымских татар из Москвы, 32 крупных конвоируемых выселения (всего около 6 тыс. человек) из Крыма, антитатарская травля в Крыму, более 50 судебных процессов, свыше 200 осужденных. Говорится о произволе административных органов, которые «становятся надгосударственной силой, посягающей на международное право; «растоптаны и заменены ссыльным статусом международные клятвы революции о правах народов России, ...провозглашенные обращением Совнаркома «К мусульманам России и Востока». «Высказывается предупреждение руководству Узбекистана об ответственности перед узбекским народом за превращение его национальной территории в «резервацию для целых народов».

Далее: «Стремление выделить «великие» нации, которые, как субъект национальной политики, обладали бы правом распоряжаться судьбой остальных народов, отнесенных к «малым», равносильно сведению национальных отношений к системе националистических иерархий в каждой республике, в каждой зоне, в каждой группе государств и во всем мире, подменяющей равноправие правом на аннексию, приводящей к подавлению малых народов. Народам ясно, что такая позиция в национальном вопросе неразделима на внутригосударственную и международную. ...Народам ясно, что такая позиция не несет им ничего доброго».

Запрос заканчивается требованием ликвидировать ссыльный статус; восстановить Крымскую АССР; вынести на съезд КПСС «вопрос о Крыме, крымских татарах и национальном равноправии в СССР».

1 декабря 1973 г. запрос был сдан в ЦК с 6508 подписями (информация № 112), в январе 1974 г. дополнительно сданы еще 300 подписей (Информация № 113). (Наст. вып., 24).

21. Письмо: Генеральному секретарю ООН г-ну Вальдхайму, комитету «Защиты гражданских прав человека при ООН», Советскому комитету прав человека, всем коммунистам мира, ко всей прогрессивной общественности.

«Совершивший несправедливость несчастней несправедливо страдающего.»

Демокрит

Крымские татары до 18 мая 1944 г. проживали на своей родине в Крыму.

В 1783 г. крымское государство было захвачено Российской империей.

От 4 млн. крымских татар к 1917 г. сохранились 120 тыс. человек.

В 1921 г. Крым вошел в состав РСФСР на правах автономной республики. В 1934 г. Крымская Автономная республика за успехи, достигнутые в народном хозяйстве, награждена орденом ЛЕНИНА.

В 1941 г. Крым оккупирован гитлеровскими войсками.

В 1942 г. аборигенное население Крыма (крымские татары) подлежало уничтожению. Операция по уничтожению крымских татар была отложена, ввиду неблагоприятно сложившихся для гитлеровцев условий на фронтах войны.

В 1944 г. Крым был освобожден от гитлеровцев. Вскоре после освобождения мужское население призывного возраста было мобилизовано якобы в действующую армию, но впоследствии оказалось в трудовых лагерях. А 18 мая 1944 г. аборигенное население Крыма — крымские татары — до единого выселены из Крыма. Имущество конфисковано.

На местах поселения — в резервациях — были созданы условия для физической и национальной гибели народа. Уже к 1946 г., ко дню публикации Указа Верховного Совета СССР, документа, обвиняющего крымских татар в измене в пользу гитлеровцев, в годы войны, погибло 46,2% всей нации.

Для сокрытия невиданного по подлости акта вандализма при Крымиздате под общим руководством ПАВЛЕНКО была сколочена целая группа клеветников, называющих себя историками, писателями, поэтами, такими, как: И. КОЗЛОВ, И. ВЕРГАСОВ, А. ПЕРВЕНЦЕВ, ДЕКТЯРОВ, ВУЛЬФ, ПОЛКАНОВ, КРУПНЯКОВ, НАДИНСКИЙ, ЧИРВА, В. ВЕТЛИНА, ЮГОВ, ШЕВРОВ, САГИНБАЕВ, ВАХАБОВ и т.д. Создана специальная школа по извращению прошлого и настоящего крымских татар.

Изданы сотни художественных произведений, исторических очерков, общий тираж которых доходит до 30 млн. экземпляров.

Правительство высоко оценило «труд» клеветников: А. ПЕРВЕНЦЕВ за художественную клевету — «Честь смолоду» отхватил Сталинскую премию.

От общей численности, достигшей к 1941 г. 238 тыс. человек, крымские татары на защиту Родины выставили 52,5 тыс. воинов, из которых более 40% награждены орденами и медалями Советского Союза. Заслуги 11 воинов — крымских татар отмечены высоким званием: Герой Советского Союза. Один из них этой высокой чести удостоен дважды.

Не прибегая к перечислению десятков тысяч фактов злодеяний, достаточно будет сказать, что семьи 11 героев Советского Союза 18 мая 1944 г. были выселены из Крыма и до сих пор находятся в изгнании. Имущество их конфисковано.

Указом Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. крымские татары получили политическую реабилитацию, но вопреки желаниям народа, Указ гласит, что крымские татары «укоренились» на местах поселения и не хотят возвращения на Родину, в Крым.

Обращаясь с данным письмом к прогрессивному человечеству, Комитету защиты гражданских прав при ООН и лично к Вам, г-н К. ВАЛЬДХАЙМ, мы надеемся и рассчитываем на Вашу помощь в решении нашего национального вопроса.

Наши письма и обращения в ЦК КПСС, в Верховный Совет СССР, в Совет министров СССР ничего, кроме горя и слез, народу не принесли.

Прилагаем: 1. «Неопровержимые факты из жизни крымских татар в период с 1967 по 1973 г.».

2. Обращение крымско-татарского народа к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

3. Обращение крымско-татарского народа к XXIV съезду КПСС, советской печати, всем коммунистам. (к обращению прилагаются:

а) Заявление крымско-татарского народа по крымскому вопросу, в связи с XXIV съездом КПСС,

б) Историческая справка.

4. а) Обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению АКИМОВА Джеппара Акимовича, б) приговор.

5. Информация № 25.

6. Протест первому секретарю Крымского обкома партии.

7. Политбюро ЦК КПСС. Запрос-требование крымско-татарского народа о своей национальной судьбе в связи с 50-летием СССР. (68 подписей).

22. Обуздать антисоциалистическую деятельность шовинизма в советском законодательстве, в теории и системе права —

в Политбюро ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Верховному Совету СССР, Комиссии законодательных предложений, конституционной комиссии, Комитету по правам человека ООН, Министерству юстиции СССР, МВД СССР, КГБ СССР, Институту государства и права СССР и социалистических стран, органам печати. (1973 г., 21 стр.).

В начале документа анализируются законодательные акты 1964-1967 гг., «Направляющие карательные органы на антисоциалистический произвол, причем наряду с депортационным» Указом 1944 г. и Указом 1946 г., устанавливающим 20 лет каторги за нарушение режима спецпоселений, особое внимание уделено «реабилитационному» Указу 1967 г., по существу призванному «ликвидировать» само понятие «крымский татарин».

Сообщается, что принятию этого Указа предшествовало экстренное заседание Политбюро ЦК КПСС 20 июня 1967 г. На следующий день представители крымских татар были приняты в ЦК, где получили заверения в признании преступным репрессирования целой нации (но само выселение было «оставлено в силе») и в предоставлении возможности провести информационные собрания. Однако многочисленный митинг в Ташкенте был жестоко разогнан, 12 человек судили.

Нынешнее положение крымских татар характеризуется, как «ссылный статус по всей стране», «статус геноцида». «Национальное равноправие подчинено режиму прописки и трудоустройства».

После этого введения, отмечающего лавину судебных и внесудебных репрессий, которым подвергались крымские татары вслед за Указом 1967 г. в Узбекистане, на Украине, в Крыму и в Москве, следует основная часть текста, посвященная анализу «каналов, по которым ликвидируется социалистическая законность» — фактически анализу упомянутых выше репрессий с точки зрения несоответствия их уголовному кодексу, уголовно-процессуальному кодексу и другим законодательным установлениям.

В качестве наиболее вопиющих фактов названы: разгромы митингов, собраний, национальных праздников; избияния представителей крымских татар в приемной ЦК в 1961 г.; облавы, аресты, и высылка из Москвы под конвоем 800 представителей в мае 1968 г.; террор в Крыму, чирчикское побоище в апреле 1968 г. во время праздника дервизы; побоища в Бекабаде, Ангрене, Андижане, в 1966-1968 гг.; убийство милицией Фемии АЛИЕВА в Янги-Юле; убийство Февзи СЕЙДАЛИЕВА в Днепропетровской тюрьме.

Для вынесения неправосудных приговоров используются произвольные, противоречащие закону объединения и выделения дел. Так, выделение в три отдельных дела участников процесса возло-

жения венков к памятнику ЛЕНИНА 21 апреля 1971 г. в Андижане позволило тайно расправиться с несовершеннолетним Абдувели АБЛЯЗОВЫМ. Дело Н. МУРАХАСА (Хр. 14, 17) было выделено и затем прекращено Верховным Судом УзССР в 1969 г. «за отсутствием улик». Но по тем же материалам Ферганский обл. суд осудил его в 1970 г. В январе 1968 г. прокуратра УзССР объединила дела не связанных друг с другом в инкриминируемых действиях МАМЕТОВА Э. М. из Москвы, ОСМАНОВА Ю. Б. из Серпухова, МЕТЕТОВА Т. из Маргелана и ОСМАНОВА С. О. из Самарканда. В нарушение норм о месте судопроизводства суд был проведен в Ташкенте (Хр. 2).

Значительное место уделено анализу роли защиты в судебных процессах крымских татар. Адвокаты «стихийно стали нащупывать верную линию защиты» (законность требований национального движения, отстаивание процессуальных норм), которая хотя и не приводит к победе, но «обнажает насилие... и инсценировку правосудия». Последовал административный нажим: частные определения судов,* недопущение московских адвокатов в Узбекистан.

Последние три процесса — Айше СЕИТМУРАТОВОЙ и Ленура ИБРАИМОВА, Д. АКИМОВА, Р. ДЖЕМИЛЕВА — (см. соответственно Хр. 23 и настоящий выпуск 1, 2) демонстрируют фактическую ликвидацию права на защиту.

В процессе Ю. Б. ОСМАНОВА в 1968 г. как доказательство виновности были использованы его заявления Генеральному прокурору с протестом против нарушения законности в его деле. Аналогичный факт имел место в суде над Гомером БАЕВЫМ (Симферополь, 1968 г.).

Как итог проведенного анализа, утверждается, что законодательство и судопроизводство в отношении крымских татар служат преследованию целого народа. «Каждый судебный процесс — акт систематического уничтожения народа и закрепления захвата его национальной территории, акция по воспитанию карателей и самого народа в духе бесперспективности борьбы за национальное равноправие». «Крымско-татарский народ требует во имя сохранения диктатуры пролетариата обуздать и раз навсегда поставить административные и карательные органы в рамки их компетенции, под строжайший контроль народа и партии».

Заявление завершает

Анализ справок НКВД-МООН УзССР от 8.2.68 и 15.2.68 о гибели трудящихся крымских татар в спецпоселениях УзССР

(текст справок в настоящем выпуске — 26).

Данные первой справки (8,6%) были использованы в судебных процессах для обвинения крымских татар в клевете. Со второй справкой официальная цифра смертности выросла до 17,6%. «Даже эта цифра, перед которой бледнеет «жатва» фашизма на советской земле за 4 года., показалась карателям вполне благо-

* Адвокат КАМИНСКАЯ в процессе И. ГАБАЯ и М. ДЖЕМИЛЕВА (Хр. 12).

звучной и убедительной основой для обвинительного приговора». В последующих процессах обходились без статистики.

Далее проводится анализ, выявляющий занижение показателей смертности в справках.

1. Не указано число поселенцев, поступивших с 1 до 8 июля 1944 г., и скрыто, что поселенцы поступали на учет и позже, что подтверждается значительным увеличением числа семей с 1 июля 1944 до 1 января 1945 г.

2. И в 1945 г. продолжалось пополнение спецпоселенцев Узбекистана за счет подвоза из спецпоселений Горьковской, Ярославской и других областей. Наличие пополнения подтверждается расхождением между указанным в справке № 373 числом умерших мужчин (2565) и убылью мужчин с учета (287). Однако численность пополнения скрыта. Между тем в армии к концу войны было 33618 крымских татар. Почти все они после демобилизации попали под надзор спецкомендатур в Узбекистане, как и тысячи мужчин из особых лагерей Севера и Тулы (трудармия). Скрыв пополнение, справки занизили смертность.

3. Не охвачены погибшие с 18 мая 1944 г. по 1 июля 1945 г. — погибшие в пути и в первые, особенно тяжелые дни ссылки.

4. Часть смертности перекрылась не указанной в справке рождаемостью.

5. Разницу между числом умерших и числом вообще выбывших с учета авторы справок объясняют бегством или заключением за преступления, но эта разница составляет для женщин 1 тыс. человек, а для детей 2700; между тем по справкам отношение числа женщин и детей 1:1,4. Тогда — или

а) налицо один из способов фальсификации цифры смертности, или

б) комендантский режим в качестве главных преступников рассматривал детей.

6. На 1 июля 1944 г. не дано сведений по возрастным и половым группам. Эти сведения разоблачили бы еще одно преступление — ссылку как изменников исключительно женщин, стариков и детей.

23. Информация № 26 о встрече представителей крымско-татарского народа, состоявшейся 6-7 октября 1973 г. (2 стр.)

«Осуществляя волю народа, — говорится в начале документа — представители обменялись информацией о положении в национальном вопросе..., об очередных задачах оказания помощи партии в решении вопроса».

Информация сообщает о документах: «Всенародный запрос Политбюро» (см. выше, 21) и обращение: «Обуздать антисоциалистическую деятельность шовинизма...» (см. выше, 22); осуждает попытки направить против национального движения крымских татар-коммунистов (но выражает уверенность в том, что они «останутся верными своему народу... своему партийному долгу и совести»), напоминает об обещании АНДРОПОВА, данном 6 лет назад на приеме делегатов крымских татар, пересмотреть «уго-

ловные дела, сфабрикованные против национального движения».

Сообщается о положении в Крыму: «...в областных газетах против крымских татар, вернувшихся на родину, ведется кампания травли с разглашениями о разграблении земли и воды Крыма, ...сфабрикован ряд судебных процессов за нарушение паспортного режима... Для крымских татар создан особый режим — спецпоселений на родной земле».

Представители обсудили вопрос об оказании помощи семьям репрессированных.

24. Делегаты крымских татар в Москве в в декабре 1973 и январе 1974 г.

Информации № 112 и 113.

13 представителей крымских татар: 12 из Узбекистана и 1 из Херсонской области прибыли в Москву, чтобы вручить партийным и государственным властям документы национального движения. Информация № 112 — отчет этой группы делегатов — перечисляет и кратко характеризует документы и сообщает о преследованиях, которым подверглись члены группы. В течение одной недели милиция разыскала и задержала в Москве 8 человек, среди них ветеранов войны: Амета АБДУРАМАНОВА, Таира ИЗМАИЛОВА, Сулеймана ЛЕМАНОВА, Зоре ФЕТТАЕВУ (разведчица-партизанка). После обыска и допросов 7 из них были высланы обратно в Узбекистан. Сейдамет МЕМЕТОВ был задержан и обыскан в Самаркандском аэропорту, откуда он должен был лететь в Москву. Избежавшие поимки делегаты 17 декабря сдали в ЦК КПСС следующие документы:

1. Всенародный запрос (20 — в настоящем выпуске) с 6508 подписями. Этот документ составил 201-й том материалов национального движения крымских татар, сданных в ЦК КПСС.

2. «Обуздать антисоциалистическую деятельность шовинизма в законодательстве, теории и системе права (22) — 7238 подписей, том 202.

3. Протесты против осуждения Д. А. АКимова — всего около 1600 подписей.

4. Протесты против репрессирования крымских татар в Крыму и на Украине — 600 подписей.

5. Информацию о республиканской встрече представителей крымских татар 8 ноября 1973 г.

Первые два документа сданы и в другие учреждения, причем в Прокуратуру и в Министерство юстиции, где отказались их принять, посланы по почте. Сама информация также отправлена в партийно-государственные органы и в места нынешнего проживания крымских татар.

В январе трое из делегатов (С. МЕМЕТОВ, А. АБДУРАМАНОВ, Ш. МУХТЕРЕЛОВ) вернувшись в Москву, продолжили свою работу. Их отчет-информация № 113 — сообщает, что в партийные и государственные органы вручены или отправлены почтой протесты против актов насилия над представителями крымских

татар в декабре (самых пострадавших и коллективный протест — 680 подписей) и дополнительные подписи под ранее сданными документами.

Документы движения крымских татар отправлены также в союзы писателей и партийные комитеты союзных и автономных республик.

Информация № 113 разослана более чем в 30 адресов.

25. Письмо К. Вальдхайму

В связи с тем, что в адрес ООН в январе 1974 г. был отправлен ряд документов (4, 5, 6, 20, 21, 22) А. САХАРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ и Т. ХОДОРОВИЧ написали следующее письмо:

Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ
Глубокоуважаемый г-н Генеральный секретарь!

Нам стало известно обращение крымских татар, которое, вместе с безответными жалобами в советские инстанции и некоторыми другими документами недавно было адресовано в ООН многими представителями этого притесняемого народа.

Мы призываем Вас употребить Ваше влияние и все Ваши возможности для того, чтобы трагическое положение крымских татар было быстро и эффективно рассмотрено в соответствующих комиссиях ООН.

Наша просьба ни в какой мере не означает, что мы разделяем высказанную в этих документах точку зрения о том, что подавление национальных свобод крымских татар осуществляют антисоциалистические и империалистические силы, получившие возможность использовать военную и репрессивную мощь социалистического государства. Мы не входим также в анализ вопроса, соответствует ли современная национальная политика советского правительства политической доктрине В. И. ЛЕНИНА. Но мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотреблений властью и судебного произвола полностью соответствует тому, что нам известно.

Мы призываем Вас, господин Генеральный секретарь, всеми возможными средствами способствовать возвращению на родину крымских татар, административно удерживаемых в изгнании, вопреки недвусмысленно выраженной воле этого народа.

26. Два документа (из уголовного дела № 103 Прокуратуры УзССР т. 17, л.д. 101-102).

УзССР Министерство охраны
общественного порядка
г. Ташкент
№ 713-373 8 февраля 1968 г.

Секретно
Председателю КГБ при СМ
УзССР генерал-лейтенанту
тов. КИСИЛЕВУ С. И.
Здесь

На № 3/99 от 29 января 1968

Сообщаю, что прибытие в УзССР спецпоселенцев-татар из

Крыма началось 29 мая 1944 г. и в основном закончилось 8 июля 1944 г. В архивных документах 9-го отдела КГБ и 4-го спецотдела МВД УзССР первые данные о численном составе прибывших на спецпоселение крымских татар имеются на 1 июля 1944 г. На эту дату прибыло 35750 семей в количестве 151424 человека.

На 1 января 1945 г. спецпоселенцев-крымских татар в Узбекистане находилось: 36568 семей, что составляло 134742 человека, в их числе: 21619 человек мужчин, 47537 человек женщин, 65586 человек детей до 16 лет.

По состоянию на 1 января 1946 г. значится: 34946 семей, что составляло 120129 человек, из них: 21332 мужчин, 42071 женщин и 56726 детей до 16 лет.

За период с 1 января 1945 г. по 1 января 1946 г. умерло 13183 человека, из них 2562 мужчин, 4525 женщин и 6096 детей до 16 лет. Изменение количества спецпоселенцев-крымских татар объясняется также убытием за пределы республики, снятием с учета, побегом с мест поселения, арестом за совершенные преступления.

Первый зам. министра ООП УзССР

генерал вн/службы III ранга

М. БЕГЛОВ

Получено 9 февраля 1968 г.

УзССР МООП

г. Ташкент

№ 713-2026. 15 февраля 1968 г.

Секретно

экз №

Следственный отдел КГБ
при СМ УзССР

Здесь

На № 3/184 от 14 февраля 1968 г.

Отчетных данных об изменении контингента лиц, высланных из Крыма за период с мая-июля 1944 г. по 1 января 1945 г. в архивных материалах 9-го отдела КГБ и 4-го спецотдела НКВД УзССР нет.

В одной из докладных записок о хозяйственно-бытовом устройстве спецпоселенцев крымского контингента от 9 апреля 1945 г. указано, что с момента выселения в УзССР спецпоселенцев из Крыма с мая 1944 г. по 1 января 1945 г. умерло 13592 человека, что составляло 9,1%.

Начальник 1 спецотдела МООП УзССР полковник КРАВЧЕНКО

Начальник 3-го отделения СТОКОВА

Получено 20 февраля 1968 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

- Абанькин 5
 Абдувелиев, С. 140
 Абдураманов, А. 140, 147
 Аблаев, А. 116, 138, 140
 Аблязов, А. 145
 Абрамович, И. 81, 107
 Абхаирова, Р. 140
 Авторханов, А. 9, 10, 30, 100
 Аджимамбетова, А. 128
 Азбель, М. 98
 Айкорд 107
 Айнбиндер, В. 25, 27
 Акимов, Д. А. 114-117, 131, 138-140, 143, 145, 147
 Александровский, П. И. 7, 31, 51, 52
 Алексеева, Л. М. 49-51, 55, 71
 Алиев, Ф. 144
 Аллилуева, С. 75
 Алтунян, Г. 71
 Алшутов, А. 53, 71
 Альбедиль, М. Ф. 16
 Альбедиль, О. В. 16, 18
 Альбрехт, В. Я. 71, 102, 108
 Амальрик, А. 13, 48, 49, 51, 53, 54, 71, 102, 103, 107
 Амбрасас, К. 58
 Аметов, Э. 117
 Андрацюнайте, Б. 56
 Андреев 79
 Андронов, Ю. 79, 118, 141, 146
 Антонюк, З. 21, 83, 107
 Апанович, Е. 20
 Ария 13
 Армандт, Е. 61
 Аронов 18
 Архангельский, В. 102, 103, 108
 Асанов, Д. 120
 Асанов, У. 120
 Асанова, З. 71
 Афанасов 83
 Ахимедзянов 17
 Ахматова, А. А. 11, 79
 Ахметов, И. 120
 Ахтемов, К. 140
 Бабакова, Ф. П. 15
 Бабель, М. 25
 Бабраускас, Б. 92
 Бадмаева 17, 18
 Баев, Г. 120, 145
 Баева, Т. 71
 Байбородин, А. Ф. 14, 15, 17
 Байрамов 115
 Бакучионис 58
 Балакирев, В. И. 38, 40, 42-44, 71, 75, 76
 Балашов 73
 Балтivec, С. 21
 Банис, Е. 91
 Барабанов, Е. 79, 108
 Баранов 101
 Бариев 115
 Барышникова, О. 61, 73, 75
 Басов, Н. Г. 95
 Батшев, В. 71
 Бахмин, В. 71, 81, 107
 Баяртуев, Д. Г. 16
 Баяртуева, Д. Д. 16
 Беглов, М. 149
 Бейлис 17
 Белов 82
 Белов, Ю. 86
 Белогородская, И. М. 49, 50, 53, 55, 71, 75
 Беляев, Н. Н. 81
 Березовский 114, 115, 117
 Беренштейн, И. 25
 Берия, Л. П. 118
 Берриган, Д. 64
 Берриган, Ф. 64
 Бжеславский 86
 Билик 20
 Бирюкович, В. 19
 Блюм, М. 123
 Богданов 12, 13
 Богуславский, В. 103
 Божите, М. 56
 Болонкин, А. 38-41, 43, 44, 71, 75, 76
 Бондарь, Н. В. 5
 Боннэр, Е. Г. 12, 74, 79, 80
 Борисов, В. 79
 Борисов, Вл. 88, 89
 Боронин, Л. 61
 Бороздин-Браун, Н. Н. (Браун, Н. младший) 5, 97
 Брайловский, В. 98
 Брайчевский, М. 20
 Браун, Н. младший (см. Бороздин-Браун)
 Браун, Р. 25, 28
 Брежнев, Л. И. 64
 Брилене, О. 57
 Буковская, Н. И. 65, 71
 Буковский, В. К. 35, 53, 61, 71, 97, 100, 104
 Буляюскас, И. 92
 Буранов 100
 Бураускайте, Б. 56
 Буробина, Е. В. 15
 Буткус, Д. 15, 16
 Бутман, Е. 25
 Биков, Е. М. 43
 Бышовец, В. 20
 Вайль, Б. 44, 73, 108
 Вальдхайм, К. 12, 89, 122, 142, 143, 148
 Ванагайте, З. 56
 Варка 18
 Вассерман, Ю. 25
 Вахабов 139, 143
 Великанова, К. М. 60, 65, 104
 Великанова, Н. А. 63, 97

- Великанова, Т. М. 9, 12, 51, 60, 65, 71, 73, 74, 80, 81, 107, 148
 Вергасов, Н. 139, 143
 Веселов, В. М. 15
 Ветковский, В. 10, 12, 13
 Ветлина, В. 143
 Вилутис, И. 90, 91
 Винарская 47
 Вишневский 131
 Владимирский 10
 Войнович, В. 71
 Волкова, О. Ф. 15
 Волконский, А. 108
 Володин 7
 Волох, Г. 25, 27
 Воронель, А. 98
 Ворошилов, К. Е. 118
 Вронский, Е. 108
 Вульф 143
 Вылегжанин 81
 Габай, Г. 54, 71
 Габай, И. Я. 52, 69, 71, 114, 145
 Гавен, Ю. 127
 Гавенайте 92
 Гаврилов, Г. 5, 6
 Гавронский 58
 Гайдамак 121
 Гайдуков, Е. 71
 Гайлюшите, Д. 93
 Галансков, Ю. Т. 3-6, 44, 75
 Галашко, К. 114, 116
 Галвидис, С. 93
 Галич, А. А. 36, 61, 65, 95-97, 108
 Галкин, В. К. 73
 Гастев, Ю. 65
 Гель, И. А. 23, 24
 Гельфандбейм 25
 Гендин, Л. 25, 27, 28
 Гендлер, Ю. 50, 71
 Генкин, С. 71
 Георгадзе 118, 141
 Герасимова, К. М. 17
 Гершуни, В. Л. 37, 89
 Гинзбург, А. 3, 48
 Гинзбург, Л. И. 71
 Гирник, Т. 20
 Гирчик, Г. 30
 Гитерман, М. 98
 Гладкова, Г. 71
 Глузман, С. 19, 35, 36, 72
 Глушков 38, 41
 Гнедин 82
 Гнедина 82
 Гольдгур, Л. 108
 Гольденберг 39, 41
 Гольдфельд, М. 25, 28
 Гольц, И. 19
 Гончар, И. М. 18
 Гончар, О. 46
 Горбаль 83
 Горбачук, В. 21
 Гордеев 38
 Григас, П. 91
 Григоренко, З. М. 72, 87
 Григоренко, П. Г. 19, 37, 87, 88, 97, 104, 108, 114, 117, 118
 Грилюс, Ш. 5
 Гринцевичуте, В. 91
 Гроссман, В. 9, 10
 Губанов, Е. П. 119, 120
 Губанова, Ф. 119
 Гуданавичюс, Г. 57
 Гук, Л. 20
 Гуляхметов, Э. 138
 Гуцало, Ю. 30
 Даваришвили, Б. 86
 Давыдов 26
 Давыдов, Г. В. 38-43, 76
 Давыдова, М. 40
 Дамбадаржаев, П. 17
 Дандарон, Б. Д. 14-18, 35
 Даниэль, Ю. М. 59
 Дашкевич, Н. 21
 Дворцин, В. 63
 Дектяров 143
 Делоне, В. 49, 72
 Демин, Н. Х. 14
 Джемилев, М. 72, 145
 Джемилев, Р. 72, 117, 118, 138, 140, 145
 Джемилев, Э. 130
 Джемилева, З. 117, 118
 Джилас, М. 13
 Дзюба, И. 35, 45, 46, 82, 84, 109
 Дибцева, Т. 72
 Диксон, Б. 104
 Дин Оглы, М. 120
 Дитковская, Г. 20
 Добровольский, А. 3, 44
 Довидайтис, Г. 92
 Довженко 125
 Долгий, В. 79, 107
 Дрейзнер, С. 103
 Дремлюга, В. 55, 72
 Дубров, А. 51, 72
 Дугар-Нимаев, А. Д. 17
 Дугаров, Б. 16
 Дымбрылова, Д. С. 14
 Дымшиц, Ю. 25
 Дышель 19, 45, 46, 89
 Дьяков 38
 Егерев 38
 Егоров, А. 36, 44, 45, 107
 Ежов 76
 Ейгинас, К. 56
 Еимойтите, Е. 56
 Емелькина, Н. 7, 50, 54, 71, 72
 Ермаков 13, 74
 Ермаков, В. И. 87
 Ермакова 76
 Есенин-Вольпин, А. С. 9, 71, 108
 Жаботинский 76
 Жариков 74
 Жвинис, С. 93
 Железнов, А. И. 15, 16
 Желудков, С. 50, 72
 Животовская 88
 Житников, К. 105, 106
 Житникова, Т. 72, 81, 104, 107
 Жогин, Н. 28
 Жорич 121
 Жукаускас, Ш. 57
 Журавлев 82
 Жучков 49
 Заинутдинов, К. 61
 Зайденфельд 5
 Залегин 8, 10
 Зарицкий 81
 Заря 43, 76
 Захаров 122
 Захарченко, В. И. 21, 22
 Здебский, И. 57
 Здоровец, Б. 62, 101
 Зейдлаев, С. 120

- Земцов 10
 Зиман, Л. 51, 72
 Золина 12
 Зубрус, И. 57
- Ибрагимов, Л. 138
 Ибраимов, Л. 145
 Ибраимов, Х. 140
 Ибраимова, Т. 128
 Иванов, Н. 61
 Иванов, Ю. 61, 62, 72
 Иванова, Г. 12
 Ивановас, В. 93
 Иеринг, Р. 104
 Измайлов, Т. 147
 Измайлов, Ф. 120
 Ильин 44, 45, 79
 Илюхин 71
 Иофе, О. 12, 44, 60
 Ирней (архиепископ) 108
 Истомин 8, 55
- Кавецкий 22
 Кайацкас, Р. 91
 Каланта, Р. 90, 91
 Калынец, Д. 24
 Калынец, И. 24, 72
 Калюжный 76
 Камилова, М. 114
 Каминская, Д. И. 145
 Каневичюте, Д. 56
 Каплан, А. 72
 Каплун, И. 51, 60, 65, 72
 Караванский, С. 23
 Кардасевич, Л. 51, 54, 60, 65, 72
 Карлов 38
 Карпенко 18
 Карякин, Ю. 72
 Каукенас, Д. 56
 Кейн, А. 92
 Ким, Ю. 7, 51, 52, 54, 72, 80, 101
 Кириченко 118
 Кирчев, Р. Ф. 21
 Киселев, С. И. 148
 Киселев, Ю. 60
 Кислов 82
 Кислых 7, 8, 53, 55, 100
 Китов 86
 Клайн, Э. 107
 Клушченко, С. 20
- Коваленко, Н. Д. 21, 24
 Ковалёв 73, 100
 Ковалёв, С. 51, 52, 61, 65, 72, 74, 97, 148
 Ковгар, Б. 18, 19, 86
 Кожаринов, В. 72
 Козило, Д. и С. 51, 72
 Козлов, И. 139, 143
 Колаева, Г. 138
 Колаковский, Л. 75, 99, 100
 Коломин, В. 5
 Кольчинский 25
 Кондратьев 41
 Конквист, Р. 39, 40, 76
 Копуст, И. 92
 Коренблит, Л. 103
 Корж, Н. А. 114
 Коржавин, Н. М. 61, 63, 108
 Корнеев, И. 65, 102, 108
 Корнилов, Ю. 94
 Короленко, В. Г. 17
 Короткова 19
 Косовский 100
 Костерина, Е. 72
 Котляревский 46
 Котов, В. Ф. 82
 Котова 82
 Коцник 30
 Коцурова, А. 18
 Кочергис 92
 Кочетов, В. 30
 Кошельная, В. Д. 126
 Кравцова, Н. Л. 126
 Кравченко (полковник МООН) 149
 Кравченко, Н. 50, 53, 55, 72
 Кравчук 47
 Краль, В. 134
 Красин, В. 7, 31, 49, 50-55, 62, 69, 70-72, 73, 107
 Красин, Ю. 72
 Крижак, В. 25, 27
 Кристи, А. 79
 Кристи, И. 9, 10, 60, 65, 72, 75, 101
 Круминис, В. 57
 Крупняков 143
 Крючюнайте, С. 92
 Кудирка, С. 97
 Кудря, С. 20
- Кузин, Е. 44, 45, 107, 108
 Кузинец, М. 25
 Кузнецов, В. 43
 Кузнецов, Т. П. 83
 Кузнецов, Э. 79, 80, 107-109
 Кузнецова, В. 43
 Кукобака, М. 86
 Кулик, П. 22
 Куркис 83
 Куртсейтов, Д. 119, 120, 123, 124
 Куртсейтова, У. З. 119, 120, 123, 124
 Куртумеров, Э. 125
 Курчик, В. 30
 Кушановский, Н. И. 87
 Кушев, Е. 51, 72
 Кушева, Л. 51, 54, 72
- Лабацацкас, К. 56
 Лавров, Ю. К. 15, 16, 18
 Лавут, А. 53, 65, 72
 Ладыженский, Л. А. 81
 Ланда, М. Н. 12, 60, 65, 100, 104
 Лапин, В. 103
 Лапп, Л. 5
 Лауринавичус, А. 93
 Лаурюнас, И. 92
 Лауциене 59
 Лауцус, И. 58, 59
 Лашкова, В. И. 3, 44
 Левин, Б. 108
 Левина 121
 Левитин-Краснов, А. Э. 54, 62, 72, 73, 148
 Леманов, С. 147
 Ленин, В. И. 126, 127, 130, 132, 137, 142, 145, 148
 Леонovich, Г. В. 87
 Леонтович, М. А. 65
 Лепенис, В. 92
 Лесис, А. 92
 Либговер, А. 98
 Либов, Л. 25, 27
 Лисовой, Е. 20, 24, 78
 Литвинов, П. М. 30, 31, 51, 65, 72, 96, 97, 108
 Литвинова, Т. 65
 Литинский 72

- Лифшиц (врач-психи-
атр) 47
 Лифшиц 81
 Лишак, Г. 22
 Лотман, Ю. М. 72
 Лукьяненко, Л. 5, 30
 97
 Лукьянов, С. С. 114,
 116
 Луц, А. 98
 Луц, Д. 74
 Луцинос, А. 86
 Луцки, М. 30
 Любарский, К. А. 8-13,
 73, 107
 Лямин 86
 Ляхов 13

 Мазинов, Э. 119
 Макаренко, М. Я. 5, 97
 Макарова 8
 Макговерн 107
 Максимов, В. 64, 65,
 95-97, 107, 108
 Максумов, М. М. 114
 Макудинова, Г. 48, 51,
 72
 Мальцев, Ю. 50, 72
 Мальчевский, С. А. 5,
 97
 Маляров 94
 Мандельштам, О. Э. 79
 Марголин 12
 Марков, Д. 8, 72
 Марков, Е. 117
 Марков, М. А. 95
 Мартынов 134, 139
 Марченко, А. 9, 49, 81,
 101, 107
 Масюнайте, К. 92
 Матулис, Р. 56, 57
 Махнутин 83
 Махнутина 82
 Мачюкене, Т. 92
 Медведев, Ж. А. 96,
 101, 102, 107
 Медведев, Р. 96, 102
 Меламед, З. 25
 Меликян, В. 97
 Мельник, Ю. 10-12
 Мелятин 82
 Меметов, С. 138, 140,
 147
 Меметов, Т. 145
 Меметов, Э. М. 145

 Меметова, З. 138
 Менделевич 5
 Меркель, А. Д. 14
 Миков 83
 Микоян, А. И. 108, 126,
 127, 130, 141
 Милашевич, В. 72
 Миронов 69, 70
 Миринова 123
 Мисюнас 58
 Мисюс, К. 56
 Михайлов 73
 Михалевский, В. 72
 Мицкелюнайте, И. 92
 Минштаутас, З. 93
 Могилев, Ю. 25, 28
 Модленко 120
 Мокроусов 134
 Монтлевич, В. М. 15,
 16
 Мороз, В. 19, 22, 24,
 100, 107
 Морозов, Г. В. 47, 74
 Муллаева, Ф. 140
 Мулкина, Н. С. 15, 16
 Мулкина, Б. С. 16
 Мулкина, Д. С. 16
 Мурадасылова, Э. 138
 Муратов, П. 138
 Муратов, Р. 140
 Мурахас, Н. 140, 145
 Мустафаев, Э. 120, 123
 Мухамедьяров, Р. 63,
 72
 Мухтеремов, Ш. 131,
 140, 147
 Мухтеремов, А. 140
 Мушкетник 21
 Мюге, С. Г. 12, 37, 60,
 63, 65, 102, 104, 108
 Мьяль, Л. Э. 15-17

 Набоков 76
 Наджаров, Р. 73, 89
 Надинский, А. 134,
 139, 143
 Найденович, А. 7, 8
 Найдорф, В. 72
 Нафеев, А. 124, 125
 Небншева, З. 131
 Некпелов, В. А. 63,
 81, 104, 107
 Некрасов, В. 107
 Нелидов, Д. 105
 Ненароков, А. 72

 Неруда, П. 95
 Несмеянов, А. Н. 95
 Никандров 62
 Николаенко, Н. 30
 Никсон, Р. 108
 Никштус, П. 93
 Нимиринская, Н. Я. 14,
 16, 17
 Нишанов, Р. Н. 130
 Новиков (милиционер)
 121
 Новиков (свидетель)
 10
 Новиков (лейтенант
 КГБ) 27
 Новиков, А. 25
 Новогребельский, Н. Б.
 124
 Норвайша, Е. 56
 Норкуте, О. 92
 Нудель, П. 27
 Нудьга, Г. А. 21

 Огурцов, И. 61
 Олицкая, Е. 72
 Орлов, Б. 72
 Орловский, Э. С. 12, 13,
 75, 99, 100
 Орос 22
 Осипов, В. 8, 108
 Осипов, В. И. 39
 Османов, М. 140
 Османов, Р. 117
 Османов, С. О. 145
 Османов, Ю. Б. 145

 Павленко 143
 Павленков, В. К. 5, 6
 Павленкова, С. Б. 72
 Пазин 122
 Палатник, Р. 11
 Панкратов, М. М. 81
 Панченко 121
 Папкевичуйте, Б. 93
 Парафьянович, Ю. М. 15
 Пархоменко 23
 Пастернак, Б. 79, 105
 Паульсон, О. 72
 Первенцев, А. 143
 Петраускас, А. 56
 Петров 65
 Петров, В. В. 38-43, 76
 Петровы 17, 18

- Петронис, П. 92, 93
 Пименов 83
 Пименов, Р. 107
 Пинский, Л. 72
 Пирогов, С. К. 80, 81, 107
 Пирус, В. 30
 Платонов, В. 5
 Плахотнюк, Н. Г. 18, 86, 108
 Плачинда, С. П. 21
 Плюйр (Плюйр-Плумп) 92
 Плющ, Л. И. 29, 46-48, 81, 85, 89, 100, 102, 104
 Повилайтите Т. 56
 Повиленис, В. 57
 Погосбеков 12
 Подгорный, Н. В. 15, 114
 Подьяпольский, Г. 9, 10, 49, 51, 52, 65, 72, 73, 85, 89, 148
 Покровский 5
 Полканов 143
 Полтинникова, В. 25
 Польский, В. 25, 26
 Поляков 27
 Пономарев 41
 Пономарев, В. (гос. обвинитель) 72
 Пономарев, С. М. 5, 97
 Попов, В. Г. 9, 10, 12, 13, 73, 75
 Попов П. П. 125
 Пospelов 38
 Престин, В. 25
 Прима, М. 39
 Притыка, А. 23
 Пришляк, Е. С. 5
 Прокофьев 92
 Пронюк, Е. 20, 78
 Прохоров, А. М. 95
 Прусс 102
 Пупышев, В. Н. 15, 16, 18
 Пятигорский, А. М. 15
 Радзиевский, П. 44
 Разминайте, З. 92
 Раэминайте, Л. 92
 Рак 82
 Ракицкий 21
 Рамаеос, А. 56
 Рамазанов, Р. 125, 126
 Раскольников, Ф. 11, 83
 Расторгуев 53
 Раткевичус, А. 92
 Раусов 13
 Рашкинис, А. 93
 Рашкинене, Д. 94
 Реддавей, П. 52, 107
 Резников, А. С. 23
 Резникова 74
 Репка 18
 Решкявичус, А. 92
 Рогачев 82
 Рогинский, В. 98
 Родыгин, А. 79
 Розенберг 134
 Рокитянский, В. 53, 72
 Романов 82
 Романюк, В. 19
 Ромашенко, Г. Г. 81
 Рубан 83
 Рубан, Н. 86
 Рубин, В. 44, 100
 Ругенис 57
 Ругис, Н. 57
 Рудайтис 57
 Рудаков, Н. 50, 65, 72, 75
 Руденко, Р. Д. 5, 6, 12, 15, 60, 71, 114, 118
 Рудис, Ю. 90
 Рудой, И. 39, 42
 Рудь 45
 Рязжский 74
 Савенкова, В. 7, 50, 54, 72
 Савинкин, О. 44, 107
 Сагинбаев 137, 143
 Садо, М. 5, 97
 Сакалаускас, А. 57
 Салова 10
 Сарасва 13
 Сафронов 120
 Сахаров, А. Д. 9, 12, 19, 49, 53, 65, 73, 74, 76, 79, 80, 85, 89, 94-98, 103, 105-108
 Сверстюк, Е. 45, 46
 Светланова 88
 Светличная, Н. А. 46, 84
 Светличный, И. А. 46
 Светов, Ф. 97
 Свирелене, Е. 90
 Свирепова, Т. 72
 Севрук, В. 30, 52, 62, 72
 Сейдаллиев, Ф. 119, 144
 Сейдахлиев 116
 Сейтметов, С. 140
 Сейтмуратова, А. 138, 145
 Селезенко, Л. 21, 46
 Семанюк, И. 78
 Семеня, Е. 81
 Семендяев, В. 52, 72
 Семёнов, Н. Н. 95
 Семёнова, Г. 40
 Семидуллаев В. 117
 Семикина, Л. 21
 Сеник, И. М. 19, 20
 Сергиенко, А. 19
 Сергиенко, А. Ф. 82
 Середняк, Л. 19, 72
 Серенко, А. 28
 Сефаров, Э. 125
 Симокайтис, А. 56
 Спнявский, А. Д. (см. также Терц А.) 59, 96, 102, 108, 109
 Снордия, И. 108
 Скоблинский, К. 25, 28
 Скрипка, В. Н. 20
 Скрипкус, С. 92
 Скадкевичус 57
 Сляпак, В. 72
 Слоним, В. 31
 Слоним, М. 79
 Смирнов 10, 12, 13
 Смирнов, В. С. 15
 Смирнов, Л. Н. 74
 Смирнов, Н. А. 8
 Смирнов, С. 30
 Смирнов, Ю. Б. 8
 Смолянский, М. 72
 Смородинова, Е. 53, 72
 Снежневский, А. В. 47, 48, 70, 72, 73
 Сокирко, В. 62, 72
 Соколов, В. 80, 81
 Соколов, С. Н. 79
 Солдатенко 45
 Солдатов, Г. 72
 Солженицын, А. Н. 59, 73, 76, 89, 96, 97, 105-109

- Соловьева, В. Л. 79
 Солонин 69, 70
 Сорокин, В. Н. 8
 Сороко, Ю. 25, 28
 Ставицкий, А. 20
 Стакаукас, В. 57
 Сталин, И. В. 10, 11, 118
 Станкевичус, Е. 56
 Старчик, П. 13, 14, 72
 Стасив-Калынец, И. 24, 84
 Сталшайтис, И. 92, 93
 Стенхолм 94
 Стефанюк, М. 18
 Стокова 149
 Страшинскене, Р. 92
 Строкатова (Строката-
 тая) Н. А. 23, 72, 84
 Стус, В. 22
 Суботович, В. 21
 Судавичус 91
 Султан, А. 120, 137
 Суперфин, Г. Г. 45, 50, 51, 52, 72, 78, 79, 80, 81, 107, 108
 Суперфин (сестра) 79
 Сусленский, Я. 5, 97
 Сыщиков 79, 80

 Табакова 74
 Тамкевичус 57
 Тарасов, А. А. 59, 60
 Твердохлебов, А. 61, 64, 65, 81, 102, 103, 104, 107
 Тезиков, Л. 140
 Телегин, С. 75, 105
 Телесин, Ю. 8, 9
 Телятова, В. 77
 Тербия, П. М. 86
 Терентьев 83
 Терновский, Л. 72
 Терц, А. 102, 109
 Тёмкин, А. 37
 Тимачёв, В. 54, 65, 72
 Титов 83
 Титов, В. 86
 Тихомиров 137
 Ткаченко, Л. 72
 Толстой, Л. Н. 79

 Толстоусов 5
 Томулинайте, О. 92
 Тохлу, А. 120, 122
 Тохлу, С. 121, 122
 Травкина 13
 Тринкунас, И. 56
 Трофимов, А. В. 43
 Туменас, К. 58, 91
 Тураускас, И. 92
 Турик, А. 30
 Турчин, В. Ф. 96, 108
 Тымчук, Л. 84

 Убожко, В. 72
 Узлов, В. 5, 97
 Умеров, С. 140, 141
 Урбон, З. 92
 Урбонас, П. 92
 Усеннов, С. 140
 Усков, М. 28
 Устинова 72

 Файнберг, В. 29, 88, 89
 Файнгольд, Н. 25
 Федуллова 40
 Фельдман, А. 25, 76, 77, 101
 Феттаева, З. 138, 147
 Фёдоров, В. 82
 Фёдоров, Ю. П. 5, 97, 107
 Фин, Р. 13
 Фокин 74
 Форсель 72
 Франк, П. М. 95
 Франко, З. 18
 Фридман, Е. 28
 Фролов, О. П. 5
 Фунтов 12

 Ханров, П. 140
 Ханрова, В. 138
 Хайретдинова, Х. 130
 Халиев, М. 140
 Халилов, Э. 125, 126
 Хамаев, П. 16
 Хамбо Лама 17
 Ханцис, Я. Л. 30, 107
 Харитон, Ю. Б. 95
 Хаустов, В. А. 44, 45, 72, 75, 79, 80, 104, 108
 Хейфец 41, 42

 Хилл, К. 103
 Ходорович, С. 60, 73, 89
 Ходорович, Т. 12, 51, 60, 72, 97, 148
 Холодный, М. 19, 24, 46
 Хоменко, Г. 22
 Хомяков 79
 Хорунжий 45
 Хрущев, Н. С. 15, 126, 140
 Хряна 77
 Хухарев 99

 Цветаева, М. И. 79
 Ципцинайте, Н. 92
 Цфасман 75
 Цыденжанов, Б. 16
 Цымах 21
 Цынг 23

 Чалидзе, В. Н. 9, 31, 64, 65, 72, 103, 107, 108
 Чамовских, В. 5
 Чарухов, Р. 120, 123, 124
 Челебиев, Д. 140, 141
 Челетти, М. 36
 Чемодуров 122
 Чердынцев, И. 5
 Черенков, П. А. 95
 Черновол, В. 20, 61, 72
 Черноглаз, Д. 97
 Чесноков, В. 97
 Чеховской, А. Н. 5
 Чиннов 86
 Чирва 143
 Чобанов, А. 119
 Чобанов, М. А. 122, 123
 Чобанова, М. 119, 120
 Чубай 24
 Чуковская, Л. К. 96, 105, 108

 Шабалов 120
 Шабалов 125
 Шабанов, Э. 120, 121, 138
 Шабанова, З. 121
 Шабатура, С. 24, 84

- Шаблаев, В. Т. 124
 Шабуров 12
 Шаклеин, В. А. 38-40, 43
 Шариков 83
 Шатуновская, Н. Я. 44, 60, 65, 72
 Шауклис, В. 57
 Шафаревич, И. 49, 65, 85, 96, 108
 Швейский, В. 12, 49, 55, 69
 Шевров 143
 Шевченко, Т. Г. 21, 46
 Шевченко, Ф. П. 20
 Шейхислямова, М. 128
 Шелест, П. 21
 Шестинский 87
 Шилинскас, И. 97
 Шилькрот, Б. 63, 101
 Шиханович, Ю. 8-10, 12, 13, 50, 61, 72, 73, 75, 99, 107
 Шнейдер, В. 108
 Шпильберг, М. 28
 Шрагин, Б. 72, 96, 108
 Штейн, Ю. Г. 37
 Шугу бр. 140
 Шугу, З. 116, 140
 Шульц 139
 Шуляускайте, Е. 93
 Шумук, Д. Л. 18, 22, 23, 46
 Щелоков 118
 Щербакова, Н. 61
 Энгельгарт, В. А. 95
 Югов 139, 143
 Юдович, Л. А. 8, 10, 55, 69
 Юрдам, Н. 140
 Юревичус, М. 93
 Юсупов, М. 120
 Юхновец, Ю. 43, 72, 75, 76
 Юшка, А. 56
 Яблонский, Г. 72
 Якас, С. С. 30, 52, 72
 Якачунас, З. 56
 Якир, И. П. 7, 49-51, 53-55, 65, 72, 80, 100, 101
 Якир, П. И. 7, 8, 30, 49, 50-55, 69, 70-73, 75, 97, 99, 100, 107
 Якобсон, А. 50, 51, 72, 102, 108
 Яковлев 31
 Якучените, Р. 56
 Янин, В. 108
 Янулевичюте, В. 56
 Янушевич, В. 72
 Ясенос, А. 92
 Ястраускас, А. 5
 Ясюкайтите-Ашмонте-не, В. 56
 Лугелис, А. 92
 Лугелис, В. 92
 Яхимович, И. 118
 Яхот, В. 98
 Яценко, Л. Н. 19, 20

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Отвественным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 28	December 31, 1972
Issue No. 29	July 31, 1973
Issue No. 30	December 31, 1973
Issue No. 31	May 17, 1974

Managing editor of this collection P. Litrinov

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

Бесплатно

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА ПРЕСС»

А. САХАРОВ

**О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА
«ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»**

Цена \$0.50, авиапочтой \$1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена \$8.00, авиапочтой \$10.00
